

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

A/34/583/Add.1
25 October 1979

RUSSIAN
Original: English/Spanish/
French

Тридцать четвертая сессия
Пункт 12 повестки дня

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Защита прав человека в Чили

Записка Генерального секретаря

Данное добавление содержит доклад эксперта по вопросу о судьбе пропавших без вести и исчезнувших лиц в Чили, переданный в соответствии с пунктом 6 "b" резолюции 11 (XXXV) Комиссии по правам человека от 6 марта 1979 года.

GE.79-13668

Доклад эксперта по вопросу о судьбе пропавших без вести и
исчезнувших лиц в Чили

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1- 10	1
<u>Главы</u>		
I. ОЗАБОЧЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПОВОДУ ПРОБЛЕМЫ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦ В ЦЕЛОМ И В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ	11- 21	5
II. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦА В ЧИЛИ: ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ЧИЛИ И ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧИЛИ В ОТНОШЕНИИ ЭТИХ ДОКЛАДОВ (1973-1979 гг.)	22- 36	9
III. ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОПАВШИМИ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦАМИ В ЧИЛИ (1979 год)	37- 46	16
IV. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦА В ЧИЛИ: АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ	47-164	21
Введение	47- 49	21
A. Сентябрь-декабрь 1973 года	50- 77	22
1. Хорхе Клейн Пиншер	56	24
2. Куэста-Баррига. Сообщения о пропавших без вести лицах и обнаружение трупов	57- 58	25
3. Фернандо де ла Крус Оливарес Мори	59	26
4. Лонкен: пропавшие без вести члены семей Маурейра, Астудильо и Эрнандес	60- 72	27
5. Баутиста ван Шовен Васей	73- 74	37
6. Начало новых судебных разбирательств в отношении лиц, исчезнувших в 1973 году	75- 77	38
B. Январь-декабрь 1974 года	78- 94	41
1. Список "119" пропавших без вести лиц	85- 89	44
2. Давид Сильберман Гурович	90- 92	46
3. Гильермо Роберто Босайре Алонсо	93- 94	47

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Главы</u>	<u>Стр.</u>	<u>Стр.</u>
IV. С. Январь-декабрь 1975 года		95-107 49
(продолж.) 1. Восемь лиц, арестованных в Вальпараисо в январе 1975 года		98-102 50
2. Карлос Энрике Лорка Тобар и Модеста Каролина Виф Сепульведа		103-104 53
3. Луис Эрнан Трехо Сааведра		105 54
4. Александро Хуан Авалос Давидсон		106 54
5. Хосе Рамон Асенсио Субьябре		107 55
D. Январь-декабрь 1976 года		108-127 56
1. Арест пяти лиц по адресу: 1587 Calle Conferencia		112-114 57
2. Карлос Умберто Контрерас Малухе		115-118 59
3. Виктор Мануэль Диас Лопес		119-120 60
4. Марта Лидия Угарте Роман		121-123 61
5. Случай исчезновения 13 лиц в ноябре- декабре 1976 года		124-127 62
E. Январь-декабрь 1977 года		128-135 67
1. Винсенте Исраэль Гарсиа Рамирес		131-132 68
2. Хорхе Андрес Тронкосо Агирре		133-135 69
F. Оценка рассмотренных случаев		136-143 70
G. Роль отдельных лиц, частных организаций, прессы, государственного аппарата и судебных органов в исчезновении лиц в Чили		144-164 73
1. Роль отдельных лиц и частных организаций		144 73
2. Роль прессы		145 73
3. Роль государственного аппарата		146-158 74
4. Роль судебных органов		159-164 80
V. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧИЛИ		165-177 84
A. Общие замечания относительно ответственности государства		165-170 84
B. Конкретные обязательства чилийского правительства по правам человека в связи с положением в отношении пропавших без вести лиц		171 86
C. Возложение на государство ответственности за исчезновение людей		172-177 87

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Главы</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
VI.	ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	178-198	93
	Выводы	178-192	93
	A. Исчезновение содержащихся под стражей лиц в Чили	178-180	93
	B. Пропажа без вести лиц в контексте событий 1973 года и 1974-1977 гг.	181-182	93
	C. Суды и попропавшие без вести лица	183-187	94
	D. Правительство и пропавшие без вести лица	188-192	96
	Рекомендации	193-198	97

Приложение

Таблица, показывающая число лиц, которые были арестованы различными органами безопасности или другими аналогичными органами в каждом году и затем пропали без вести

ВВЕДЕНИЕ

1. Генеральная Ассамблея на своей тридцать третьей сессии приняла 20 декабря 1978 года резолюцию 33/175, озаглавленную "Защита прав человека в Чили", в которой Ассамблея проявила свою особую обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в выяснении судьбы пропавших без вести и исчезнувших лиц, а также свою особую озабоченность и тревогу по поводу отказа чилийских властей принять на себя ответственность или дать отчет в связи с сообщениями об исчезновении по политическим причинам большого числа лиц или же предпринять надлежащие расследования случаев, которые доводились до их внимания. Ассамблея сделала вывод о том, что положение в области прав человека в Чили подтверждает обоснованность постоянной озабоченности и участия международного сообщества и заслуживает специального внимания Комиссии по правам человека, и предложила Комиссии уделять пристальное внимание положению в области прав человека в Чили и в этих целях "рассмотреть на своей тридцать пятой сессии наиболее эффективные способы выяснения местопребывания и судьбы пропавших без вести и исчезнувших лиц в Чили с учетом мнений, выраженных по этому вопросу Специальной рабочей группой в своем докладе".

2. Комиссия по правам человека на своей тридцать пятой сессии приняла 6 марта 1979 года резолюцию 11(XXXV), в которой она, так же как и Генеральная Ассамблея, сделала вывод о том, что положение в области прав человека в Чили подтверждает обоснованность постоянной озабоченности и участия международного сообщества и заслуживает специального внимания Комиссии, и постановила продолжать уделять пристальное внимание положению в Чили. С этой целью Комиссия в пункте 6 "b" резолюции 11(XXXV) уполномочила своего председателя в соответствии с предложением, содержащимся в резолюции 33/175 Генеральной Ассамблеи,

"назначить г-на Феликса Эрмакора и г-на Валлида М. Сади экспертами в личном качестве для изучения в соответствии с положениями, установленными в резолюции 8(XXXI) Комиссии от 27 февраля 1975 г., в сотрудничестве со Специальным докладчиком и в контакте с чилийскими властями вопроса о судьбе пропавших без вести и исчезнувших лиц в Чили и представить доклад Комиссии по правам человека на ее тридцать шестой сессии и через Специального докладчика Генеральной Ассамблеи на ее тридцать четвертой сессии".

В пункте 7 этой резолюции Комиссия настоятельно призвала чилийские власти сотрудничать, в частности, с экспертами, назначенными для изучения вопроса об исчезнувших и пропавших лицах. На 1524-м заседании Комиссии председатель заявил, что по исполнение резолюции 11(XXXV) он назначил г-на Феликса Эрмакора и г-на Валлида М. Сади экспертами для изучения вопроса о судьбе пропавших без вести и исчезнувших лиц в Чили 1/.

3. В письме от 29 августа 1979 года г-на Валлида М. Сади сообщил Директору Отдела прав человека и членам Комиссии по правам человека следующее:

1/ E/1979/36, пункт 56.

"Я не в состоянии принять участие в работе экспертов по расследованию положения с исчезнувшими и пропавшими без вести лицами и во избежание нарушения работы экспертов и невыполнения возложенного на меня Комиссией доверия я хотел бы отказаться от вышеуказанного назначения".

Поскольку в пункте 6 "b" резолюции 11(XXXV) Комиссии предусматривается назначение двух экспертов в личном качестве, а не создание группы, я как один из этих экспертов пришел к выводу, что даже без участия другого эксперта я по-прежнему несу ответственность по выполнению мандата, возложенного на меня Комиссией, и поэтому я просил Директора Отдела прав человека информировать председателя Комиссии по правам человека и Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Чили о моем решении продолжать проводить исследование, порученное мне в соответствии с пунктом 6 "b" резолюции 11(XXXV) Комиссии.

4. Основной целью данного исследования, предусмотренного в пункте 6 "b" резолюции 11(XXXV) Комиссии, как это ясно указывается в этой резолюции, резолюции 33/175 Генеральной Ассамблеи и в самых последних докладах Специальной рабочей группы по Чили 2/, является рассмотрение положения с пропавшими без вести лицами в Чили, в частности путем обеспечения надлежащего соблюдения "права семьи знать о судьбе своих родственников", права, закрепленного в Протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года и поддержанного католической церковью Чили 3/. На практике осуществление этого права означает необходимость провести тщательное расследование каждого случая пропажи без вести для выяснения фактического местонахождения данного лица или его судьбы и для информирования об этом его родственников 4/. Для создания предпосылок тщательного расследования каждого случая в настоящем исследовании анализируется имеющаяся информация о пропавших без вести лицах в Чили, чтобы правительство Чили, родственники пропавших без вести и международное сообщество получили как можно более ясное представление о фактическом положении. На этой основе эксперт сможет оказывать в будущем содействие принятию необходимых мер со стороны правительства и родственников пропавших без вести с целью выяснения каждого конкретного случая. Другой целью данного исследования является, как это также ясно указано в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека, рассмотрение вопроса об ответственности за исчезновение лиц в Чили. Проведенный в этом исследовании анализ имеющейся информации позволит выдвинуть некоторые элементы ответа на этот вопрос.

5. Как будет показано ниже, проблема пропавших без вести является проблемой, которая в настоящее время касается не только Чили. В этом отношении настоящее исследование могло бы быть полезным как вклад в расширение усилий Организации Объединенных Наций 5/ по изучению явления пропажи без вести лиц в других условиях и, в

2/ E/CN.4/1310, пункты 106-128, 335; и A/33/331, пункты 386-423 и 779 (15).

3/ A/33/331, пункт 418.

4/ A/33/331, пункты 418-423; E/CN.4/1310, пункт 335.

5/ См., например, резолюцию 33/173 Генеральной Ассамблеи и резолюцию 5 В(XXXII) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

конечном счете, по разработке на национальном и международном уровнях мер, направленных на предотвращение исчезновения лиц и мобилизацию необходимых средств для поиска пропавших без вести в различных районах мира.

6. При проведении этого исследования были, как конкретно предусматривается в пункте 6 "b" резолюции 11 (XXXV), установлены контакты с представителями правительства Чили. В письме от 17 мая 1979 года правительство Чили было информировано о том, что эксперты планируют провести совещание в Женеве с 29 мая по 1 июня 1979 года для определения своей программы работы по осуществлению резолюции 11 (XXXV) Комиссии, и правительству был задан вопрос о том, пожелает ли оно направить своих представителей для обсуждения и рассмотрения на этом совещании соответствующих проблем с экспертами. В письме от 30 мая 1979 года исполняющий обязанности поверенного в делах Постоянной делегации Чили при международных организациях в Женеве сослался на вышеуказанное письмо от 17 мая 1979 года и, в частности, заявил:

"Как вы уже знаете, позиция правительства Чили в отношении Группы экспертов была разъяснена как на последней сессии Комиссии, так и в официальном заявлении министерства иностранных дел от 7 марта 1979 года, которое было передано Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в дипломатической ноте № 291/39 от 15 марта этого года. В этой ноте была полностью отвергнута резолюция, предусматривающая создание группы экспертов, поскольку она представляет собой дискриминационную процедуру, которая, в частности, нарушает принцип юридического равенства государств - принцип, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому Чили не согласится ни с какой другой процедурой ad hoc или ad cassum, наподобие той процедуры экспертов, от имени которых вы направляете свою записку. Моя страна будет сотрудничать только на основе соглашений, которые соответствуют нормам всеобщего характера и имеют общее применение".

В заявлении, адресованном Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии, представитель правительства Чили, ссылаясь на проект, ставший резолюцией 11 (XXXV) Комиссии, указал, что резолюция 33/175 Генеральной Ассамблеи является "незаконной, дискриминационной, несбалансированной и несправедливой" и что его страна отвергает предложенные специальные процедуры. Он также заявил, что его правительство в своих отношениях с различными международными организациями будет придерживаться обязательств, которые оно взяло на себя в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, Международными пактами и в рамках Организации американских государств, и оно будет по-прежнему сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в соответствии с теми общими положениями, которые уже действуют или будут приняты в будущем.

7. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Чили подробно рассмотрел позицию правительства Чили в отношении процедур, предусмотренных Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека в связи с положением в области прав человека в этой стране, а эксперт по вопросу о пропавших без вести лицах в Чили разделяет мнение Специального докладчика 6/. Можно отметить, что в своих действиях

по отношению к Чили Генеральная Ассамблея определенно исходила из Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека и обязательства Ассамблеи содействовать уважению и соблюдению прав человека и основных свобод. Можно также отметить, что Организация Объединенных Наций в течение длительного времени осуществляет широкие полномочия по рассмотрению ситуаций, связанных с крупными нарушениями прав человека, и что существует устоявшийся принцип, согласно которому Организация Объединенных Наций при рассмотрении таких ситуаций может использовать все надлежащие методы в соответствии с Уставом. Такие решения относятся к компетенции соответствующих органов и не зависят от решения того или иного отдельного государства-члена. Кроме того, можно указать, что Комиссия по правам человека, принимая данные процедуры в своей резолюции 11(XXXV), действовала по просьбе Генеральной Ассамблеи. Таким образом, совершенно ясно, что возражения со стороны правительства Чили относительно компетенции эксперта по вопросу о судьбе пропавших без вести лиц не имеют никакого юридического основания.

8. Эксперт сожалеет, что он не смог установить сотрудничество с правительством Чили, и надеется, что правительство Чили будет сотрудничать с ним с целью подготовки доклада, который он представит Комиссии по правам человека на ее тридцать пестой сессии.

9. Для сбора соответствующей информации в целях подготовки данного исследования были направлены письма в МОТ, ЮНЕСКО, Европейский совет, Межамериканскую комиссию по правам человека, неправительственные организации, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, и в Ассоциацию родственников пропавших без вести лиц в Чили с просьбой представить экспертам через посредство Отдела прав человека в Женеве любую новую соответствующую информацию (еще не переданную Организации Объединенных Наций в связи с деятельностью Специальной рабочей группы по Чили), которую эти организации, возможно, пожелают представить. Кроме того, в августе и сентябре 1979 года были проведены слушания, в ходе которых свидетели дали показания по вопросам, касающимся пропавших без вести в Чили.

10. Доклады Специальной рабочей группы по Чили и представленная эксперту информация о судьбе пропавших без вести в Чили ясно свидетельствуют о существовании связи между пропавшими без вести в Чили и ДИНА 7/. Специальная рабочая группа безуспешно пыталась в 1978 году получить свидетельские показания генерала Мануэля Контрераса, бывшего директора ДИНА. Поскольку представленные в судах Соединенных Штатов в ходе расследования дела об убийстве Орландо Летольера доказательства свидетельствовали, что г-н М. Таунли был связан с ДИНА, было принято решение установить контакт с адвокатом г-на Таунли для выяснения, сможет ли г-н Таунли дать информацию о функционировании агентств по сбору информации в Чили и может ли с этой целью быть организована встреча между экспертом и г-ном Таунли. В письме от 6 сентября 1979 года адвокат г-на Таунли сообщил эксперту следующее:

"Мой клиент, г-н Таунли, не располагает соответствующей информацией, касающейся судьбы пропавших без вести и исчезнувших лиц в Чили. Поэтому было бы бесполезным для вас устанавливать с ним контакт или для меня организовывать встречу между вами и им".

7/ Dirección de Inteligencia Nacional (Национальное разведывательное управление). См. ниже, глава IV В.

I. ОЗАБОЧЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПОВОДУ
ПРОБЛЕМЫ ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦ В ЦЕЛОМ И В
КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

11. В своей резолюции 33/173 от 20 декабря 1978 года, озаглавленной "Пропавшие без вести лица", Генеральная Ассамблея выразила глубокое беспокойство по поводу сообщений из различных частей мира, касающихся насильственного или недобровольного исчезновения лиц в результате злоупотребления со стороны органов по поддержанию правопорядка или органов безопасности, или подобных организаций, причем зачастую в то время, когда эти лица подвергаются задержанию или тюремному заключению, а также незаконных действий или широко распространенного насилия. Ассамблея также выразила беспокойство по поводу сообщений о трудностях в получении достоверной информации от компетентных властей относительно обстоятельств, касающихся этих лиц, включая сообщения о постоянном отказе этих властей или организаций признать, что они содержат этих лиц под стражей, или каким-либо другим образом дать отчет о них. Ассамблея заявила, что она сознает опасность для жизни, свободы и физической неприкосновенности таких лиц, которая возникает в результате упорного отказа этих властей или организаций признать, что такие лица содержатся под арестом, и страдания и горе, причиняемые родственникам пропавших без вести лиц. В связи с проблемой пропавших без вести лиц Ассамблея сослалась на следующие конкретные права человека, которые были провозглашены во Всеобщей декларации прав человека и затем определены и гарантированы Международным пактом о гражданских и политических правах: право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободу от пыток, свободу от произвольного ареста и задержания и право на справедливое публичное разбирательство в суде.

12. Поэтому в данной резолюции Ассамблея призвала правительства при получении сообщений о пропавших без вести лицах выделять соответствующие ресурсы на поиски таких лиц и проводить безотлагательные и беспристрастные расследования. Ассамблея также призвала правительства обеспечить, чтобы органы по поддержанию правопорядка и органы или организации безопасности были полностью подотчетны при исполнении своих обязанностей, особенно в том, что касается выполнения закона; такая подотчетность должна включать юридическую ответственность за неоправданные злоупотребления властью, которые могут привести к насильственным или недобровольным исчезновениям людей или другим нарушениям прав человека. Правительства были также призваны Ассамблеей обеспечить, чтобы полностью уважались права всех людей, в том числе тех, к кому применена любая форма задержания или заключения, и чтобы осуществлялось сотрудничество с другими правительствами, соответствующими органами Организации Объединенных Наций, специализированными учреждениями, межправительственными организациями и гуманитарными органами в общих усилиях, направленных на розыск, обнаружение или выяснение судьбы таких лиц при получении сообщений о насильственных или недобровольных исчезновениях.

13. Если говорить о роли других органов Организации Объединенных Наций, то в своей резолюции Ассамблея предложила Комиссии по правам человека рассмотреть вопрос о пропавших без вести, с тем чтобы дать надлежащие рекомендации, и настоятельно призвала Генерального секретаря продолжать оказывать свои добрые услуги в случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц, используя по мере необходимости соответствующий опыт Международного комитета Красного Креста и других гуманитарных организаций. Наконец, Генеральному секретарю было предложено обратить внимание всех правительств, региональных и межрегиональных организаций и специализированных учреждений на озабоченность, выраженную в этой резолюции, с тем чтобы в срочном порядке сообщать о необходимости осуществления беспристрастных гуманитарных действий, вызванных положениями пропавших без вести лиц.

14. На своей тридцать пятой сессии Комиссия по правам человека не смогла вследствие недостатка времени принять решение по вопросу о пропавших без вести, хотя данный вопрос был подробно рассмотрен 1/. На своей первой регулярной сессии в 1979 году Экономический и Социальный Совет принял резолюцию 1979/38, озаглавленную "Пропавшие без вести лица", в которой он просил Комиссию по правам человека рассмотреть в первоочередном порядке на своей тридцать шестой сессии вопрос о пропавших без вести лицах с целью представления соответствующих рекомендаций. В той же резолюции Совет просил Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств рассмотреть на ее тридцать второй сессии этот вопрос с целью представления общих рекомендаций по правам человека на ее тридцать шестой сессии, а также просил Подкомиссию рассмотреть сообщения о пропавших без вести лицах согласно соответствующим резолюциям.

15. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств рассмотрела проблему пропавших без вести лиц на своей тридцать второй сессии и приняла 5 сентября 1979 года резолюцию 5 В (XXXII), в которой она указала, что в соответствии с полученной ею информацией по-прежнему имеют место насильственные или недобровольные исчезновения лиц в результате злоупотребления со стороны органов по поддержанию правопорядка или органов безопасности и что возникающая для таких лиц опасность требует срочных ответных действий со стороны всех отдельных лиц, учреждений и правительств. Подкомиссия выразила мнение, что резолюция 33/173 Генеральной Ассамблеи налагает на всех участвующих в деятельности Организации Объединенных Наций не только юридическое, но и моральное обязательство, которое основано на принципах элементарной гуманности, вдохновляющих международное сообщество, а именно обязательство учитывать при любой подходящей возможности доводимые до них сведения о случаях исчезновения людей и объединять свои усилия в попытках найти местонахождение пропавших без вести и исчезнувших лиц в различных районах мира. Подкомиссия выразила мнение, что принятие экстренных мер, необходимых в связи с пропажей без вести лиц, может быть поручено группе экспертов Подкомиссии, которой была бы предоставлена вся имеющаяся информация о местонахождении пропавших без вести и исчезнувших лиц в различных районах мира и которая установила бы необходимые контакты с соответствующими правительствами и семьями. Поэтому Подкомиссия просила Комиссию по правам человека уполномочить членов, назначенных председателем Подкомиссии, заняться осуществлением этой задачи. Кроме того, Подкомиссия передала Генеральному секретарю перечни пропавших без вести лиц, сообщенные ему членами Подкомиссии, с целью принятия мер до решения Комиссии в соответствии с надлежащими процедурами, а также в той мере, в какой он считает возможным, в качестве добрых услуг, оказать которые Генеральная Ассамблея настоятельно просила Генерального секретаря в своей резолюции. Наконец, Подкомиссия выразила мнение, что если явление пропажи без вести будет продолжаться, то его чрезвычайно серьезный характер потребует рассмотрения вопросов о выборе определенной формы экстренного средства правовой защиты, основанного на понятии *habeas corpus* или каком-либо ином виде правовой защиты и направленного на то, чтобы вынудить официальные органы выделить необходимые средства для поисков пропавших без вести и исчезнувших лиц в различных районах мира.

16. Кроме той озабоченности, которую проявляет Организация Объединенных Наций по поводу явления пропажи без вести в целом, она также рассмотрела конкретное положение, связанное с пропажей без вести. В своей резолюции 4 (XXXI) от 13 февраля 1975 года Комиссия по правам человека призвала интенсифицировать усилия, направленные на розыск и учет пропавших без вести лиц на Кипре, а позднее, в том же году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3450 (XXX) от 9 декабря 1975 года выразила глубокое беспокойство в связи с участием значительного числа киприотов, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта на Кипре. В этой резолюции Ассамблея вновь

1/ E/1979/36, пункты 187-191.

подтвердила существенную человеческую потребность семей на Кипре быть информированными о пропавших без вести родственниках и просила Генерального секретаря приложить все усилия в тесном сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста по оказанию содействия в розыске и учете пропавших без вести в результате вооруженного конфликта на Кипре 2/. В 1977 году Ассамблея в своей резолюции 32/128 выразила свое беспокойство в связи с отсутствием прогресса в розыске и учете пропавших без вести на Кипре и просила Генерального секретаря оказывать добрые услуги через своего специального представителя на Кипре в содействии созданию органа по расследованию с участием Международного комитета Красного Креста, который был бы в состоянии функционировать беспристрастно, эффективно и быстро, чтобы решить эту проблему без неоправданных задержек, причем представитель Генерального секретаря наделяется полномочиями в случае разногласий выносить имеющее обязательную силу независимое заключение, которое должно быть осуществлено.

17. Вопрос о пропавших без вести в Чили был впервые со всей определенностью упомянут в резолюции Генеральной Ассамблеи в 1975 году, когда Ассамблея в резолюции 3448 (XXX) призвала чилийские власти принять меры по выяснению положения тех лиц, о судьбе которых не имеется сведений. Этот же призыв был повторен Комиссией по правам человека в резолюции 3 (XXXII) от 19 февраля 1976 года. В этих и предшествующих резолюциях Ассамблея и Комиссия, а также Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в своей резолюции 8 (XXVII) выразили озабоченность, в частности, по поводу существующей в Чили практики произвольных арестов и задержания и нарушения прав человека, включая посягательство на жизнь и свободу человека. На своей тридцать первой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 31/124 от 16 декабря 1976 года выразила свое глубокое возмущение по поводу исчезновения лиц по политическим мотивам и призвала чилийские власти безотлагательно выяснить положение лиц, исчезновение которых связано с политическими мотивами. Комиссия по правам человека в своей резолюции 9 (XXXIII) от 9 марта 1977 года также выразила глубокое негодование по поводу исчезновения лиц по политическим причинам и с этой целью призвала чилийские власти положить конец практике тайных арестов и последующего исчезновения лиц, задержание которых систематически отрицается и никогда не признается.

18. Генеральная Ассамблея на своей тридцать второй сессии приняла 16 декабря 1977 г. резолюцию 32/118, в которой она выразила крайнее беспокойство в связи с тем фактом, что, несмотря на призывы Генеральной Ассамблеи, Генерального секретаря, частных учреждений и граждан Чили, чилийские власти упорно отказываются представить удовлетворительный отчет о пропавших без вести. Ассамблея также выразила свое особое беспокойство и возмущение по поводу продолжающегося исчезновения людей, что вызвано, как об этом свидетельствуют имеющиеся доказательства, политическими причинами, а также по поводу отказа чилийских властей принять на себя ответственность или отчитаться за большее число таких лиц или хотя бы предпринять надлежащее расследование случаев, которые доводились до их внимания. Ассамблея выразила в этой связи сожаление по поводу того, насколько неудовлетворительно чилийские власти пытались выполнить свои обязательства перед Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, действующим согласно всему мандату в соответствии с резолюцией 31/124

2/ В своей резолюции 4 (XXXII) Комиссия по правам человека просила Генерального секретаря продолжить и активизировать свои усилия в соответствии с резолюцией 3450 (XXX) в отношении пропавших без вести на Кипре.

Генеральной Ассамблеи, а также в отношении исчезнувших родственников тех чилийцев, которые обратили внимание на их тяжелую судьбу, приняв участие в голодовке, организованной в публичной квартире Экономической комиссии для Латинской Америки в Сантьяго. Наконец, Ассамблея потребовала, чтобы чилийские власти немедленно положили конец практике недопустимых тайных арестов и последующего исчезновения лиц, чье задержание систематически отрицается или никогда не признавалось, и безотлагательно выяснили положение этих лиц. Комиссия по правам человека на своей тридцать четвертой сессии приняла 6 марта 1978 года резолюцию 12 (XXXIV), в которой она выразила глубокое возмущение в связи с исчезновением лиц по политическим мотивам в Чили и заявила о том, что она рассматривает с особым беспокойством и возмущением постоянный отказ чилийских властей принять на себя ответственность или отчитаться за большое число лиц, исчезнувших, в соответствии с имеющимися доказательствами, по политическим причинам. Комиссия потребовала от чилийских властей незамедлительно выяснить судьбу многочисленных лиц, исчезнувших таким образом в Чили.

19. В резолюции 33/175 Генеральной Ассамблеи на ее тридцать третьей сессии 20 декабря 1978 года и в резолюции 11 (XXXV) Комиссии по правам человека от 6 марта 1979 года подробно рассматривается вопрос о пропавших без вести лицах в Чили, и их содержание в этом отношении описано выше во введении к данному докладу.

20. Ряд организаций в рамках системы ООН, а также организаций регионального характера рассматривали вопрос о пропавших без вести в Чили. Более подробные данные по этому вопросу будут включены в доклад, который будет представлен Комиссии по правам человека на ее тридцать шестой сессии.

21. Организация Объединенных Наций выразила свою озабоченность в связи с пропажей людей - явлением, которое, как представляется, получает распространение во всем мире, и обратила особое внимание на положение в двух странах. Нельзя отрицать серьезный характер данной проблемы и следует надеяться, что это подробное исследование по вопросу о пропавших без вести в Чили будет способствовать также лучшему пониманию других ситуаций и позволит найти средства предотвращения в будущем случаев пропажи без вести.

II. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦА В ЧИЛИ: ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ЧИЛИ И ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧИЛИ В ОТНОШЕНИИ ЭТИХ ДОКЛАДОВ (1973-1979 гг.)

22. Специальная рабочая группа по расследованию положения в области прав человека в Чили включила в каждый из принятых ею восьми докладов информацию, касающуюся исчезновения задержанных в Чили. В каждом докладе данная проблема рассматривалась в конкретных разделах под различными заголовками, такими, например, как "Пропавшие без вести лица", "Проблема исчезнувших лиц" или "Исчезновение задержанных лиц". Соответствующая информация была также включена в те разделы этих докладов, в которых рассматривались случаи ареста и задержания, поскольку во многих случаях об исчезнувших лицах первоначально сообщалось как о жертвах незаконных арестов. Представленные Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека в связи с докладами Специальной рабочей группы замечания правительства Чили содержали информацию, касающуюся пропавших без вести лиц. Принятые Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека резолюции в связи с докладами Специальной рабочей группы описаны выше.

23. В своем докладе о ходе работы, принятом 30 августа 1975 года и представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцатой сессии 1/, Специальная рабочая группа сообщила о конкретных случаях исчезновения Давида Сильбермана Гуровича и Гильермо Босайре Алонсо. Группа также рассмотрела сообщения прессы о смерти за пределами Чили 119 лиц, арестованных до этого, согласно более ранним сообщениям, и охарактеризовала исчезновение лиц после ареста как "очень серьезную проблему". Кроме того, Группа сообщила о неудачных попытках родственников получить удовлетворительную информацию о фактическом местонахождении пропавших без вести как путем обращения в суды с ходатайством о применении амраго, так и путем запросов в СЕНДЕТ (Национальный исполнительный секретариат по делам заключенных) - правительственный орган, ведущий информацией о заключенных 2/. Группа приложила к своему докладу список пропавших без вести, который был представлен Верховному суду Чили в июле 1975 года. Группа также сообщила, как люди арестовываются в Чили органами безопасности, в частности ДИНА, и что аресты производятся "без соблюдения какой бы то ни было формальной процедуры" и производящие арест агенты не предъявляют документов, удостоверяющих их личность 3/.

24. В представленные Генеральной Ассамблее на ее тридцатой сессии материалы в связи с рассмотрением Ассамблеей доклада Специальной рабочей группы правительство Чили включило информацию о проведенном им расследовании в отношении различных списков пропавших без вести, которые, как оно заявило, распространяются в настоящее время. Расследование показало, что в этих списках имеются повторения фамилий, указываются в качестве пропавших без вести лица, которые юридически не существуют, лишены правосубъектности, получившие убежище, лица, которым было приказано покинуть страну, находящиеся под стражей, выпущенные на свободу, а также лица, которые никогда не

1/ A/10285.

2/ A/10285, пункты 138-151.

3/ A/10285, пункт 133.

находились под стражей. Правительство также заявило, что некоторые из них скрылись, были убиты за границей, незаконно покинули страну или использовали фальшивые удостоверения личности, правительство утверждало далее, что обычно в Чили ежегодно исчезает 2 500 человек. Оно предоставило также информацию по делу Босайре и другим конкретным делам, а также информацию в отношении "списка 119 имен" 4/.

25. Принятый 30 января 1976 года представленный Комиссии по правам человека на ее тридцать второй сессии доклад Специальной рабочей группы содержал информацию о юридических положениях, регулирующих арест и задержание в Чили, о практике в этой области чилийских органов безопасности и о пропавших без вести лицах. Были описаны три конкретных случая пропажи без вести лиц (Баутиста ван Шовен Васей, Хорхе Карлос Рус Синига, Альфонсо Рене Шанфро); впервые Группа включила в доклад доказательства исчезновения, имеющие форму заявлений под присягой. Группа также упомянула сообщения, согласно которым число исчезнувших в Чили составляет, по оценкам, от 1 000 до 2 000 человек, и сообщила, что ходатайства о применении амраго или просьбы к правительству предоставить информацию с целью выяснения фактического местонахождения задержанных остались без внимания 5/. В своих замечаниях по данному докладу правительство Чили просило сообщить ему "раз и навсегда" имена этих 1 000-2 000 пропавших без вести лиц и сослалось на предоставленную Генеральной Ассамблее информацию о неожиданных результатах проведенного правительством расследования в связи со списками пропавших без вести 6/.

26. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать первой сессии в сентябре-декабре 1976 года Специальная рабочая группа уделила значительное внимание вопросу о пропавших без вести. В отношении "списка 119" лиц, которые были убиты, как сообщается, за пределами Чили, Группа включила информацию о заявлениях заключенных в Чили о том, что они содержались под стражей в официальных лагерях для заключения вместе с лицами, упомянутыми в "списке 119", и сообщила о письменном признании со стороны властей факта содержания под стражей одного из лиц, указанных в этом списке. Сообщалось о ряде конкретных случаев или сериях случаев пропажи без вести и о существующих доказательствах того, что эти лица были арестованы. К числу таких лиц относятся восемь пропавших без вести лиц в Вальпараисо, Виктор Диас Лопес и лица, арестованные на улице Calle Conferencia в мае 1976 года. Группа также сообщила о том, что Комитет сотрудничества в защиту мира (Comité de Co-operación para la Paz) представил Верховному суду списки пропавших без вести с указанием на факты, связанные с их исчезновением, с просьбой к Верховному суду провести расследование. Председатель Верховного суда, объясняя решение суда об отклонении этой просьбы, заявил, что полученные судом официальные доклады свидетельствуют о том, что многие якобы пропавшие лица находятся на свободе, живут за границей, находятся в заключении в соответствии с осадным положением или ожидают судебного разбирательства в военных или гражданских судах. Однако, как сообщила Группа, сопоставление официальных докладов, на основании которых Верховный суд, как было заявлено, принял свое решение в отношении представленного Comité Pro-Paz списка показало, что ни об одном из лиц, указанных в данном списке, нельзя сказать, что оно находится в том или ином положении, указанном Верховным судом. Группа также сообщила, что она располагает информацией, включая фотографии, свидетельствующей о том, что лица, которые не существуют, согласно

4/ A/C.3/639, Part Two, chap. Two, para. 4, II, and La Situación Actual de los Derechos Humanos en Chile, Vol.No.2, October 1975.

5/ E/CN.4/1188, пункты 78-109.

6/ E/CN.4/1207, глава II "g".

докладу, представленному правительством Чили Генеральной Ассамблее на ее тридцатой сессии, фактически существуют, и Группа выразила свои серьезные сомнения в отношении результатов проведенного правительством расследования этих вопросов. Группа приложила к своему докладу список лиц, которые, как сообщалось, исчезли в 1976 году, а также переданную правительством информацию о лицах, которые, по сообщениям, пропали без вести 7/.

27. В своих замечаниях по докладу Специальной рабочей группы Генеральной Ассамблее на ее тридцать первой сессии правительство Чили сослалось на информацию, касающуюся "списка 119" и представленную тридцатой сессии Ассамблеи. В отношении восьми пропавших без вести лиц в Вальпараисо правительство сообщило, что они были арестованы, но затем немедленно освобождены. Правительство предоставило информацию о личностях, о которых оно сообщило как о не существующих, об использовании фальшивых документов и вымышленных имен и о конкретных лицах, о которых сообщалось как о пропавших без вести, таких, как Виктор Диас, и лицах, которые, по сообщениям, были арестованы на улице Calle Conferencia 8/.

28. Вопрос об исчезновении лиц, находившихся под стражей, был в определенной степени затронут Специальной рабочей группой в ее докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать третьей сессии (февраль-март 1977 года) 9/. Группа пришла к выводу, что имеющиеся в ее распоряжении доказательства, в частности заявления бывших заключенных, обосновывают и подкрепляют ранее сделанные Группой выводы о том, что органы безопасности производят аресты лиц и содержат их в неофициальных местах содержания под стражей в то время, как органы власти постоянно отрицают их арест. Были приведены заявления бывших заключенных о том, что они видели пропавших без вести лиц во время содержания под стражей, и к докладу был также приложен список пропавших без вести лиц, которых видели в заключении. Кроме таких заявлений Группа пришла к выводу о том, что содержание властями под стражей пропавших без вести лиц подтверждается сходством между методами, использовавшимися при аресте лиц, которые в конечном итоге оказались в местах официального заключения, и методами ареста, использовавшимися в тех случаях, когда тот или иной конкретный человек пропал без вести. Свидетельские показания, согласно которым те или иные лица содержались агентами под стражей за пределами центров задержания, а также письменные или устные подтверждения фактов ареста официальными лицами также были использованы для подтверждения того, что власти содержат под стражей пропавших без вести лиц. В связи с судьбой пропавших без вести лиц Группа выразила в своих докладах озабоченность по поводу обнаружения в Чили сильно изуродованных и часто неопознаваемых трупов; было подробно рассмотрено дело Марты Угарте, которая, как сообщалось, пропала без вести и изуродованное тело которой было обнаружено на одном из пляжей. В отношении расследований, касающихся пропавших без вести лиц, Группа сообщила, что Викариа де ла Солидарidad представила Верховному суду в августе 1976 года список 383 пропавших без вести лиц и четыре тома документов, подтверждающих их арест, и что Группа просила назначить специального судью для расследования. Верховный Суд отклонил эту просьбу на том основании, что для проведенных обычных расследований были характерны прилежные отношения и

7/ A/31/253, пункты 133-301, приложения XVII, XVIII, XIX.

8/ A/C.3/31/6, глава IV C., 4 и D.

9/ E/CN.4/1221, пункты 130-185.

и целеустремленность и что некоторые из лиц, считавшихся пропавшими без вести, свободны и живут у себя дома или уехали за границу или находятся под стражей, или ожидают суда. Однако после рассмотрения решения Верховного суда Викария отказалась признать, что какое-либо лицо, указанное в представленном ею списке, находится в одном из положений, описанных Верховным судом. Рабочая группа пришла к выводу, что не было проведено ни одного серьезного расследования, касающегося пропавших без вести, и призвала правительство провести такое расследование 10/.

29. В своих замечаниях в отношении вышеуказанного доклада правительство Чили заявило, что у него есть противники, которые готовы уйти в подполье и предпринять кампанию "исчезновения", и что вследствие этого трудно доказать существование пропавших без вести лиц. Оно сослалось на представленную им ранее информацию о результатах проведенных им расследований и на тот факт, что была внесена ясность в отношении значительного числа лиц, указанных в списке пропавших без вести лиц Международного комитета Красного Креста. Правительство указало на сообщение специального судьи по расследованию о том, что некоторые из 13 лиц, которые, как утверждалось, были арестованы и пропали без вести в конце 1976 года, покинули страну и прибыли в Аргентину. Оно также предоставило информацию относительно трупов, обнаруженных в Чили, и подробные данные по делу Марты Угарте и подвергло сомнению достоверность некоторых свидетельских показаний. Была передана информация по отдельным случаям, и правительство заявило о том, что оно могло бы представить более полную информацию, если бы запрос был сделан заблаговременно 11/.

30. Специальная рабочая группа включила в свой доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать второй сессии в 1977 году 12/ информацию о случаях исчезновения лиц в 1977 году и новую информацию о случаях пропажи без вести, имевших место в предшествующие годы. К докладу была приложена информация о пропавших без вести лицах, которых видели в заключении, и Группа рассмотрела вопрос об официальных расследованиях случаев пропажи без вести, включая отклонение Верховным Судом представленной в марте 1977 года петиции, призывающей провести расследование 501 случая пропажи без вести. Были рассмотрены материалы о сидячей забастовке и голодовке, организованных родственниками пропавших без вести лиц в штаб-квартире Экономической комиссии для Латинской Америки, и представленная правительством Чили информация о результатах проведенных им расследований в связи со списками пропавших без вести лиц. Группа приложила к своему докладу составленный с помощью ЭВМ перечень информационных материалов по 1 015 лицам, которые, как было сообщено Викарии де ла Солидарidad и Международному комитету Красного Креста, пропали без вести. Была также приложена информация, представленная правительством Чили в связи со списком Красного Креста. Группа указала на сделанный ею в предыдущем докладе вывод о том, что:

"в Чили была создана система, при которой лица, подозреваемые в оппозиции к настоящему режиму, включая лиц, принимающих активное участие в рабочем движении, подвергаются чилийскими властями аресту и содержатся в различных неизвестных местах, в то время как соответствующие компетентные власти отрицают факты их ареста или задержания, и что после допросов с применением пыток большинство этих лиц никто никогда больше не видит живыми".

10/ E/CN.4/1221, пункт 185.

11/ E/CN.4/1247/Add.1, часть II, главы IV и V.

12/ A/32/227.

Группа пришла к выводу о том, что никакого серьезного расследования случаев пропажи без вести людей проведено не было, и призвала правительство провести расследование и опубликовать его результаты 13/.

31. В своих замечаниях по докладу Группы Генеральной Ассамблеи на ее тридцать второй сессии правительство Чили указало на то, что расследование предполагаемых случаев пропажи без вести затруднено вследствие того факта, что многие лица используют несколько имен и имеют фальшивые удостоверения личности, что значительное число лиц ушло в подполье и что чилийское законодательство затрудняет осуществление постоянного контроля над фактическим местопроживанием людей, которые обладают свободой передвижения. Несмотря на эти трудности, правительство смогло определить местонахождение приблизительно 100 лиц, указанных в представленном Красным Крестом списке 893 пропавших без вести, и обратилось с просьбой сообщить ему более подробную информацию относительно 100 дополнительных случаев. Правительство предоставило информацию о лицах, которые, как сообщалось, пропали без вести в 1977 году, и о 13 лицах, предположительно исчезнувших в ноябре и декабре 1976 года. Кроме того, оно сослалось на проведенное расследование по делу Босайре и заявило, что оно продолжит расследование в отношении тех лиц, которые перечислены в списке Красного Креста. Правительство заявило, что Группа не сообщила о результатах расследования, проведенного правительством в отношении списка Красного Креста, поскольку если бы она сделала это, то ей бы пришлось сообщить об успехе и достижении конкретных результатов, а также признать наличие преднамеренной кампании, развернутой против Чили 14/.

32. Специальная рабочая группа по Чили включила в свой доклад тридцать четвертой сессии Комиссии по правам человека (февраль-март 1978 года) 15/ информацию, касающуюся лиц, которые, как сообщалось, исчезли в 1977 году, и новую информацию, касающуюся лиц, пропавших без вести в предшествующие годы. Группа рассмотрела меры, предпринятые родственниками пропавших без вести для выяснения их местонахождения или судьбы, а также вопрос о судебной системе в Чили и пропавших без вести лицах. Группа сообщила, что к чилийским судебным органам обратились с призывом освободить пропавших без вести заключенных, выяснить их судьбу, найти и наказать тех, кто несет ответственность за их судьбу, однако на практике судебные органы создали преграду, за которой официально скрываются реальные факты о положении пропавших без вести лиц. Группа пришла к выводу о том, что лица, которые содержатся под стражей агентами службы безопасности, по-прежнему исчезают, что этому должен быть положен конец и судьба пропавших без вести задержанных должна быть установлена и что только тщательное и объективное расследование доказательств факта содержания под стражей и исчезновения поможет найти удовлетворительные ответы 16/. В своих замечаниях по этому докладу Специальной рабочей группы правительство Чили указало на то, что ходатайства, с которыми Викариа де ла Солидарidad обратилась в Верховный суд в связи с пропавшими без вести лицами, не являлись подходящей формой побуждения к расследованию, поскольку с такими просьбами следует обращаться в уголовные суды. Правительство заявило, что оно продолжает свое расследование в связи со списками, представленными Красным Крестом. Правительство также представило замечания в отношении списка пропавших без вести лиц, приложенного к докладу Группы Генеральной Ассамблеи на ее тридцать второй сессии, и, ссылаясь на результаты своего расследования в связи со списками Красного Креста, правительство категорически отвергло утверждение Группы о том, что оно отказывается провести должное расследование 17/.

- 13/ A/32/227, пункты 88-91, 101-134, 293-294.
14/ A/C.3/32/6, глава III, А и В и выводы 4 "а".
15/ E/CN.4/1266, пункты 65-77 и 152 "b" и "с".
16/ E/CN.4/1266, пункт 152 "b".
17/ E/CN.4/1290, глава III, В.6.

33. В июле 1978 года Специальная рабочая группа по Чили посетила эту страну с целью сбора информации о положении в области прав человека, и эта информация была отражена в ее докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии (сентябрь-декабрь 1978 года) 18/. Была получена новая информация о случаях пропажи без вести лиц, имевших место в период с 1973 по 1977 год, включая новые доказательства их исчезновения и результаты расследования. О случаях исчезновения в 1978 году не сообщалось. В отношении 13 лиц, пропавших без вести в ноябре-декабре 1976 года, Группа выяснила, что регистрационные записи на пограничной станции, через которую они якобы покинули страну, были тщательно изменены с тем, чтобы подтвердить факт выезда пропавших без вести лиц. Группа сообщила о своем посещении "Вилла Гримальди" в сопровождении одного из бывших заключенных, который показал места, где содержались под стражей лица, считающиеся в настоящее время пропавшими без вести. Группа также посетила канцелярию министра внутренних дел, где хранятся архивные документы, касающиеся пропавших без вести лиц, и распоряжения о задержании или освобождении в соответствии с осадным положением. Группа смогла сопоставить информацию по некоторым случаям, содержащуюся в архивах этого министерства, и результаты проведенных министерством расследований с информацией, содержащейся в архивах самой Группы. Группа была также информирована о постоянных усилиях, предпринимаемых родственниками пропавших без вести лиц с целью выяснения их местонахождения и судьбы, и о той исходной информации в отношении пропавших без вести лиц, которая была представлена католической церковью министру внутренних дел. Министр внутренних дел информировал Группу о том, что проблема пропавших без вести лиц возникла в результате двойственной правосубъектности, гибели при столкновении, выезда за границу, ухода в подполье, а также в результате наличия лиц, о которых отсутствует какая-либо информация. В нескольких случаях правительство передало родственникам частную информацию о пропавших без вести лицах. Группа пришла к выводу о том, что в тех случаях, когда ДИНА опровергла факт содержания под стражей того или иного лица, суды и министерства не проводили никаких расследований фактов, которые, как утверждалось, свидетельствовали о задержании, даже если имелись заявления со стороны лиц, которые были свидетелями ареста. Группа сделала вывод о том, что расследования, проводившиеся судами и правительствами, были недостаточными, и во время своих бесед с представителями правительства она обсудила некоторые подходы к организации надлежащего расследования. Однако по этому вопросу не было достигнуто какой-либо договоренности 19/.

34. В своих замечаниях по докладу Группы тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи правительство Чили указало на резкое уменьшение числа случаев предполагаемой пропажи без вести, что объясняется, что сообщения не соответствовали действительности, что то или иное лицо было обнаружено, или тем, что лица, предположительно пропавшие без вести, использовали вымышленные имена. Правительство заявило, что оно продолжит свое расследование еще не выясненных случаев и надеется найти формулу, позволяющую сотрудничать с Организацией Объединенных Наций 20/.

35. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии (февраль-март 1979 года) 21/ Специальная рабочая группа сообщила об усилиях, предпринимаемых родственниками пропавших без вести в Чили и католической церковью с целью выяснения судьбы пропавших без вести. К числу принятых мер относится ходатайство

18/ A/33/331.

19/ A/33/331, пункты 386-423, 779 (15).

20/ A/33/331, приложение LXXXII.

21/ E/CN.4/1310.

перед Верховным судом в ноябре 1978 года о назначении специальных судей для расследования в 11 апелляционных судах Чили. В этом ходатайстве предлагалось значительное число конкретных мер, которые могли бы принять такие судьи, например опрос лиц в связи с конкретными случаями, обследование конкретных центров содержания задержанных и розыск автомобилей, которые имели отношение к пропавшим без вести. Группа также сообщила, что были найдены захоронения неопознанных в то время лиц в Лонкене и неопознанных лиц в Куэста-Баррига и что были отданы распоряжения о проведении соответствующих расследований. В своих выводах Группа указала на то, что были получены обоснованные доказательства ареста правительственными чиновниками безопасности более 600 лиц, которые по-прежнему остаются пропавшими без вести, и что в то же время при проведении расследования правительством и судами не удалось выяснить место нахождения или судьбу этих пропавших без вести лиц. Поэтому существует срочная необходимость проведения надлежащего расследования 22/. В своих замечаниях по этому докладу правительство подвергло Группу критике в связи с тем, что последняя не дала положительную оценку тому факту, что в 1978 году не было ни одного сообщения об исчезновении лиц. Правительство указало на то, что Верховный суд рассматривает ходатайство о назначении специальных судей для расследования и что в настоящее время проводится расследование в связи с обнаруженными захоронениями в Лонкене и Куэста-Баррига. Оно заявило, что создание несудебных органов расследования является неприемлемым, поскольку любой иной орган был бы неконституционным и проведение расследования иностранцами нарушало бы независимость и суверенитет Чили 23/.

36. Предпринимаемые Специальной рабочей группой усилия с целью привлечь внимание правительства Чили к фактам исчезновения лиц, арестованных правительственными служащими, вынудить его положить конец такой практике и информировать родственников пропавших без вести лиц об их местонахождении или судьбе были не единственными усилиями, предпринятыми в этом направлении. Такие организации в рамках системы ООН, как МОТ, и региональные организации, например Межамериканская комиссия по правам человека, выразили такую же озабоченность и обратились с аналогичными призывами к правительству. Неправительственные организации за пределами Чили и религиозные организации, действующие внутри страны, а также родственники пропавших без вести развернули широкую деятельность от имени пропавших без вести в Чили. Можно сказать, что усилия Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, региональных межправительственных, неправительственных и церковных организаций, а также частных лиц способствовали тому, что правительство заняло более осторожную позицию по вопросу об исчезновении лиц в Чили, и тому, что в течение 1978 года и первой половины 1979 года не поступило ни одного сообщения об исчезновении заключенных в Чили. Однако, к сожалению, эти усилия в целом не привели к надлежащим расследованиям и, за исключением случая захоронения трупов в Лонкене, родственники не получили какой-либо информации о судьбе пропавших без вести членов их семей.

22/ E/CN.4/1310, пункты 106-128.

23/ E/CN.4/1310, приложение XXII, глава III.

III. ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОПАВШИМИ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦАМИ В ЧИЛИ (1979 ГОД)

37. К числу событий, связанных с пропавшими без вести в Чили и имевших место после принятия Специальной рабочей группой в январе 1979 года доклада тридцать пятой сессии Комиссии по правам человека ^{1/}, следует главным образом отнести деятельность судов, в частности, назначение ряда специальных судей по расследованию (*ministros en visita*), которым было поручено расследовать случаи пропажи без вести лиц, прекращение расследования в связи с обнаружением захороненных трупов в Лонкене и подачу в уголовные суды новых ходатайств, касающихся пропавших без вести лиц. В течение этого периода Ассоциация родственников пропавших без вести лиц и католическая церковь предпринимали усилия с целью получения от властей надлежащей информации о фактическом местонахождении или судьбе пропавших без вести.

Назначение специальных судей для расследования

38. Как сообщалось Специальной рабочей группой, епископальные викарии епархии Сантьяго обратились 3 ноября 1978 года в Верховный суд Чили с ходатайством о назначении специального судьи для расследования (*ministro en visita*) в каждом из 11 судебных округов апелляционных судов в Чили с целью расследования обстоятельств ареста и задержания, а также выяснения фактического местонахождения или судьбы 651 пропавшего без вести лица, чьи имена были сообщены Верховному суду вместе с этим ходатайством. Кроме того, суду была передана исходная информация о 477 пропавших без вести лицах, которая была ранее представлена министру внутренних дел с целью проведения расследования ^{2/}. 21 марта 1979 года Верховный суд отчасти удовлетворил эту просьбу, отдав распоряжение апелляционным судам в Сантьяго, Ранкагуа, Чильяне, Консепсьоне и Темуко назначить специальных судей для расследования. Что касается 6 остальных апелляционных судов, то Верховный суд не отдавал им распоряжения назначить специальных судей для расследования, а предоставил возможность принять соответствующее решение самим этим судам. Верховный суд просил суды, которые не назначили специального судью, чтобы обычные судебные следователи предпочтительно уделяли личное внимание конкретным случаям пропажи без вести лиц, перечисленных Верховным судом. Что касается судов, в отношении которых Верховный суд принял решение о назначении специальных судей, следует отметить, что согласно указаниям Верховного суда полномочия специальных судей не распространяются на все случаи пропавших без вести лиц в пределах подведомственной территории соответствующих апелляционных судов, а только на те случаи, которые не были расследованы и имели место в одном департаменте в пределах подведомственной территории данного суда ^{3/}. Таким образом, многие случаи, расследование которых было приостановлено (*sobreseido*) или которые имели место в других департаментах, были исключены. Однако было сообщено, что фактически некоторые специальные судьи провели расследование случаев, которые не были расследованы полностью, или случаев, имевших место за пределами одного департамента.

^{1/} E/CN.4/1310.

^{2/} E/CN.4/1310, пункты 110-112.

^{3/} "El Mercurio", 24 и 27 марта 1979 года.

39. Информация, полученная из надежных источников, свидетельствует о том, что специальный судья для расследования, назначенный апелляционным судом Сантьяго, рассматривает около 105 случаев. Около 233 других случаев не охвачены его расследованием либо по той причине, что расследование этих случаев было приостановлено, либо потому, что они имели место в судебном округе данного суда, но за пределами департамента Сантьяго. О деятельности этого судьи точно неизвестно, поскольку он отменил право доступа к судебным архивам, которым ранее пользовались адвокаты родственников. Расследование, проводимое специальным судьей, назначенным апелляционным судом Ранкагуа, ограничивается, согласно самой последней информации, 20 случаями пропавших без вести лиц, которые были арестованы военным персоналом 16 октября 1973 года 4/. В отношении этих случаев пропажи без вести лиц правительство Чили информировало Генеральную Ассамблею в 1975 году о том, что двое из этих лиц никогда не существовали и что 7 из числа этих лиц зарегистрированы как умершие Институтом судебной медицины Сантьяго 5/. Надежные источники сообщают, что так же как и в случае, когда была представлена аналогичная информация о лицах, захороненных в Лонкене (см. ниже), руководство Института судебной медицины заявило, что такая информация является ложной. Из достоверных источников стало далее известно, что военные суды запретили доступ специального судьи к документам по делу, касающемуся обнаружения в данном районе трупов, которые могли быть трупами пропавших без вести лиц. Как сообщалось, военные власти отказали также специальному судье в просьбе назвать имена офицеров и служащих военной школы в Сан-Бернардо, которых он хотел опросить в связи с арестом 20 пропавших без вести лиц. По сообщениям, специальный судья, назначенный апелляционным судом Темуко, расследует 27 случаев, а судья, назначенный в Консепсьоне, расследует 5 случаев. Сообщалось, что судья апелляционного суда Чильяна закончил расследование 7 случаев. Наконец, кроме специальных судей, назначенных по просьбе Верховного суда, апелляционный суд Консепсьона назначил 22 августа 1979 г., по просьбе официальных представителей, архиепископа Консепсьона специальным судьей для расследования 20 случаев пропавших без вести в районе Лаха. В связи с этим расследованием было сообщено, что недавно были обнаружены трупы 18 лиц, тайно захороненные на кладбище в Юмбеле. Подробная информация по этому делу приводится ниже в главе IV.

4/ El Mercurio, 27 March 1979. Ниже следуют имена пропавших без вести лиц, дела которых, как сообщается, расследуются специальным судьей Ранкагуа: Адамс Нуньес, Хосе Доминго; Кабесас Виллегас, Недро Антонио; Кастро Мальдонадо, Хосе Игнасио; Газте Бальнаседа, Луис А.; Ласо Куинтерос, Карлос Энрике; Ласо Мальдонадо, Самуэль дель Трансито; Ласо Мальдонадо, Луис Родольфо; Ласо Куинтерос, Самуэль; Маурейра Гаходо, Рене дель Росарио; Муньос Пеналоса, Хорхе Эрнан; Муньос Пеналоса, Марио Энрике; Нието Дуарте, Карлос Альберто; Пинто Гарока, Эрнан; Куирос Песоа, Луареано; Сильва Карренос, Рамон Луис; Серрано Галас, Роберто; Валенсуэла Алварес, Басилио Антонио; Муньос Пеналоса, Рамиро Антонио и Муньос Пеналоса, Сильвестре Рене.

5/ La Situación Actual de los Derechos Humanos en Chile, Vol. 2, October 1975, pp. 276-379 and 3818383.

Расследование по делу об обнаружении трупов, захороненных в Лонкене

40. Специальная рабочая группа по Чили сообщила Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии об обнаружении в декабре 1978 г. ряда трупов, захороненных в Лонкене, Чили, и о назначении через несколько дней после этого обнаружения специального судьи для расследования 6/. Согласно сообщению, подробности которого приводятся ниже, специальный судья завершил свое расследование, установив, что эти трупы являются трупами 15 пропавших без вести лиц, и пришел к выводу, что ответственность за это несет один из офицеров карабинеров. На основании этого последнего факта специальный судья заявил, что данное дело выходит за рамки его юрисдикции, и оно было передано на рассмотрение военных судов. После проведения своего расследования военный судья предъявил обвинение восьми карабинерам в совершении неоправданного насилия, приведшего к смерти 15 лиц, трупы которых были обнаружены в Лонкене, и отдал приказ об их аресте. Эти восемь карабинеров были впоследствии освобождены, и суд принял решение о том, что они не могут быть подвергнуты судебному преследованию в связи с амнистией, объявленной в апреле 1978 года 7/.

41. Согласно сообщению, также приводимому ниже, родственники 15 лиц, трупы которых были обнаружены в Лонкене, обратились в военный суд с ходатайством, в котором содержалась просьба о возвращении им этих трупов для захоронения, однако в этой просьбе им было отказано 8/. 3 сентября 1979 г. Ассоциация родственников пропавших без вести заключенных организовала голодовку в четырех церквях Сантьяго и у посольства Дании, призывая власти дать окончательный ответ на вопрос о судьбе пропавших без вести и восстановить справедливость в отношении невинных жертв Лонкена. Были высказаны возражения в связи с применением закона об амнистии с целью защиты тех, кто виновен в убийстве лиц, захороненных в Лонкене, и в связи с отказом вернуть тела убитых их родственникам 9/. Около 130 католических священников и монахов объявили 48-часовую голодовку в знак солидарности с вышеупомянутой голодовкой, и ряд лиц был арестован во время демонстраций в поддержку их требований 10/. 11 сентября 1979 г. военный суд в решении, переданном военному прокурору, отдал распоряжение о том, чтобы останки, обнаруженные в Лонкене, были возвращены тем, кто юридически подтвердит свое семейное родство с лицами, трупы которых были обнаружены, и вследствие этого решения голодовка была прекращена. Однако занимавшийся этим делом военный прокурор, несмотря на то, что им было получено данное решение, отдал распоряжение Институту судебной медицины захоронить все останки, за исключением останков Сергио Адриана Маурейра, в общей могиле в городе Исла де Майпо. Этот судья отдал распоряжение о том, чтобы Сергио Маурейра был захоронен в отдельной могиле. Захоронения были произведены без соответствующего уведомления семей 11/.

6/ E/CN.4/1310, пункты 119-126.

7/ См. ниже главу IV.

8/ El Mercurio, 5 July 1979, and La Tercera de la Hora, 14 August 1979.

9/ El Mercurio, 4 and 7 September 1979.

10/ El Mercurio, 11 September 1979.

11/ El Mercurio, 15 September 1979.

Меры, предпринятые Ассоциацией родственников пропавших без вести заключенных

42. Кроме голодовки, организованной в сентябре 1979 г., Ассоциация родственников пропавших без вести заключенных продолжила в 1979 г. свою деятельность, направленную на получение информации о фактическом местонахождении или судьбе пропавших без вести лиц. 18 апреля 1979 г. около 60 родственников пропавших без вести заключенных привали себя цепями к изгороди вокруг сада перед зданием Национального конгресса, в котором в настоящее время расположено Министерство юстиции, с тем чтобы привлечь внимание к их призыву окончательно сообщить о фактическом местонахождении или судьбе пропавших без вести лиц и к их несогласию с применением декрета об амнистии с целью защиты лиц, виновных в исчезновении заключенных 12/. Они были арестованы и обвинены в нарушении закона о государственной безопасности, но впоследствии освобождены 23 апреля по распоряжению судьи, который расследовал их дело и пришел к выводу об отсутствии оснований для возбуждения против них судебного преследования 13/. Ассоциация направила в мае 1979 г. письмо министру иностранных дел, указав на международные последствия проблемы пропавших без вести в Чили и обратившись с просьбой освободить пропавших без вести или выяснить их судьбу.

43. Ассоциация родственников пропавших без вести заключенных обратила особое внимание на случаи содержания под стражей беременных женщин, которые по-прежнему остаются пропавшими без вести. В частности, было названо 7 таких случаев, и, как сообщалось, в двух из них у женщин произошли роды во время нахождения под стражей. Однако никакой информации о месте нахождения матерей или их детей не было получено (см. приложение IV).

44. Руководство чилийской католической церкви неоднократно выступало с заявлениями в поддержку деятельности Ассоциации родственников пропавших без вести заключенных, направленной на выяснение фактического местонахождения или судьбы пропавших без вести лиц 14/. В марте 1979 г. в связи с началом деятельности судебных органов в новом году Викария де ла Солидарidad заявила в своем официальном обращении в Верховный суд, что, учитывая факт обнаружения захоронений пропавших без вести лиц в Лонкене "и для восстановления национального достоинства и сохранения общественной нравственности, нет иной альтернативы, кроме как проведения полного и окончательного расследования сотен случаев исчезновения, которые до сих пор остаются нерасследованными".

45. Согласно сообщениям из достоверных источников, процедура, которая была использована в ходе расследования в связи с захоронениями в Лонкене, и назначение по распоряжению Верховного суда специальных судей для расследования в пяти апелляционных судах дали, по-видимому, двойной результат. Во-первых, находятся новые свидетели, которые дают показания относительно известных случаев пропажи без вести лиц, и, таким образом, появляются новые доказательства фактов ареста и задержания. Кроме того, становятся известными новые случаи пропажи без вести лиц, и родственники обращаются сейчас в суды с новыми жалобами. Например, сообщается, что Викария де ла Солидарidad обратилась с просьбой назначить специальных судей для расследования

12/ Solidaridad, No. 68, April 1979, pp. 6-7.

13/ El Mercurio, 21 and 22 April 1979. Более подробную информацию см. в докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Чили, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии.

14/ См., например, Solidaridad, No. 68, April 1979, p. 6.

29 дел в рамках юрисдикции апелляционных судов Темуко, 75 дел в рамках юрисдикции Концепсьона и 51 дела в рамках юрисдикции Чильяна и что в связи с новыми жалобами это число возросло до 39 в Темуко, 107 - в Концепсьоне и 75 - в Чильяне. Ниже в главе IV дается подробная информация в отношении новых жалоб, касающихся пропавших без вести в районе Лаха и Осорно.

46. Хотя в настоящее время произошли определенные позитивные изменения в отношении судебных органов к проблеме пропавших без вести, она все еще остается трагической гуманитарной проблемой для тех родственников, родителей, жен, мужей и детей, которые до сих пор не знают о местонахождении или судьбе пропавших без вести членов своих семей. Как сообщалось Специальной рабочей группой по Чили, это явно отрицательным образом сказывается на экономическом положении и моральном и психическом состоянии родственников 15/.

15/ E/CN.4/1310, пункт 128 и приложение XIII и A/33/331, пункты 376-377.

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦА В ЧИЛИ: РАССМОТРЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ

Введение

47. Точное число пропавших без вести лиц в Чили скорее всего никогда не будет известно вследствие нарушений общественного правопорядка, сопровождавших смену режимов в сентябре 1973 года, ввиду того, что не проводилось точной регистрации собитий, имевших место в последующие месяцы, а также по той причине, что в течение последующих лет органы безопасности предпринимали сознательные усилия арестовывать и задерживать лиц таким образом, чтобы уменьшилась возможность разглашений свидетелями фактов арестов и задержаний. Такие организации, как Всемирный совет церквей, подсчитали, что число пропавших без вести задержанных превышает 1 000 и, возможно, даже близко к 2 000 1/. Статистические данные за тот или иной год являются в ряде случаев неточными, поскольку в некоторые периоды арестованные лица остаются пропавшими без вести лишь в течение нескольких месяцев, а затем выясняется, что они находятся под стражей в официальных учреждениях. В 1977 году Специальная рабочая группа по Чили подготовила с помощью ЭВМ список, содержащий имена лиц, которые, как было сообщено Международному комитету Красного Креста, являются пропавшими без вести, и имена, сообщенные "Викарии де ла Солидаридад". В этом списке указано 1 015 имен. Было установлено 2/ положение некоторых лиц, указанных в этом списке. Хотя, как сообщалось, некоторые из пропавших без вести были впоследствии обнаружены, а информация в отношении других случаев оказалась неверной, является неоспоримым факт существования в Чили более 600 лиц, исчезнувших после ареста их правительственными чиновниками. В 1976 году "Викария де ла Солидаридад" представила Верховному суду Чили документально подтвержденные доказательства в отношении 383 случаев пропажи без вести задержанных, а в 1977 году это число возросло до 501. В июне 1978 года Викария опубликовала список более 600 таких лиц, а согласно самой последней информации это число составляет 669. Стремясь добиться от правительства проведения расследования случаев пропажи без вести, католическая церковь Чили начала в июне 1978 года передавать министру внутренних дел исходную информацию с пропавших без вести лиц, взятую из архивов судов и Викарии 3/. К настоящему времени исходная информация была представлена в отношении 477 лиц. Эта информация была опубликована в семи томах под заголовком "Dónde Están?" (Где они?), которые насчитывают более 1 800 страниц информационных материалов.

48. Поскольку на данной стадии представляется невозможным проанализировать факты о каждом сообщавшемся случае пропажи без вести, были выбраны отдельные случаи, являющиеся, по-видимому, наиболее показательными для каждого периода. Свидетельские показания и информация, собранная экспертом по пропавшим без вести лицам в Чили и Специальной рабочей группой по Чили, информация, представленная различными отдельными лицами и организациями, и информация, опубликованная Викарией, были проанализированы и проверены и их краткое изложение приводится ниже. Специальные конкретные доклады были подготовлены по большинству рассматриваемых ниже дел, и они приводятся в приложении I.

49. Вопрос о пропавших без вести следует рассматривать в контексте событий, имевших место в Чили в определенные периоды, и, в частности, с учетом юридических норм и фактической практики, которая использовалась чилийскими властями при арестах и

1/ E/CN.4/1188, пункт 100.

2/ A/32/227, пункты 124-127, и приложение LV; и E/CN.4/1266, пункт 68.
Замечания правительства Чили смотреть в документе E/CN.4/1290, заключительная часть, глава III В.6.

3/ A/33/331, пункты 405-406.

задержаниях в течение этих периодов. Соответствующая информация включена в каждый раздел. Период с сентября 1973 г. и до момента представления настоящего доклада разделен на следующие четыре части: сентябрь-декабрь 1973 г.; январь-декабрь 1974 г.; январь-декабрь 1975 г.; январь-декабрь 1976 г. и январь-декабрь 1977 года. Как указывалось выше, с конца 1977 года не поступило сообщений о случаях пропажи без вести.

A. Сентябрь-декабрь 1973 года

50. 11 сентября 1973 года военная хунта в составе главнокомандующих сухопутными войсками, флотом и военно-воздушными силами, а также генерального директора корпуса карабинеров на основании военного постановления взяла в свои руки всю полноту власти в Чили и ввела во всей стране осадное и чрезвычайное положение. Осуществление некоторых прав человека было приостановлено, и юрисдикция гражданских судов в области уголовных дел была передана военным судам 4/. В частности, власти сослались на пункт 17 статьи 72 Конституции Чили, в котором предусматривается, что в течение осадного положения президент Республики имеет право перемещать лиц из одного района в другой и держать их там в их домах или других местах, не предназначенных для задержания обычных преступников 5/.

51. После событий 11 сентября 1973 года последовал период острой внутренней напряженности на всей территории Чили. Многие лица были убиты и многие тысячи арестованы. Эти повсеместные аресты были направлены против тех, кто в той или иной форме был связан с правительством Альенде и занимал те или иные посты в национальном правительстве, местном управлении, участвовал в политических партиях, профессиональных союзах или других организациях. Известные сторонники прежнего правительства, в частности журналисты, преподаватели университетов и студенты, были также арестованы наряду с родственниками членов правительства Альенде. Кроме того, были арестованы лица, которые, хотя и не были связаны с прежним правительством, могли, как предполагалось, сообщить информацию о разыскиваемых лицах; другие лица, согласно сообщениям, были арестованы по ошибке. Эти аресты производились военным персоналом и карабинерами, и арестованные лица направлялись в военные помещения или полицейские участки, а затем переводились в такие места задержания, как Национальный стадион в Сантьяго и Национальный стадион в Консепсьоне. В нескольких случаях лица добровольно являлись к властям после того, как им было приказано делать это в объявлениях по радио 6/.

52. Во время многочисленных арестов в период после 11 сентября 1973 года обычные юридические процедуры предъявления ордера на арест или соответствующего постановления не соблюдались, а такие обеспечивающие защиту свободы личности гражданские судебные процедуры, как, например, ходатайство о применении ампаро (habeas corpus), не использовались 7/.

4/ См. A/10285, пункт 85 и далее, и доклад о нынешней ситуации в области прав человека в Чили, представленный Генеральной Ассамблее на ее тридцатой сессии правительством Чили (A/C.3/639), часть первая, глава II, пункт II.

5/ См. E/CN.4/1188, пункт 64.

6/ Доклад Специальной рабочей группы по Чили, представленный Генеральной Ассамблее на ее тридцатой сессии, документ A/10285, пункты 124-137. Доклад Специальной рабочей группы по Чили, представленный Комиссии по правам человека на ее тридцать второй сессии, документ E/CN.4/1188, пункты 73-99. Report on the Status of Human Rights in Chile by the Organization of American States and Observation on the report by the Government of Chile (E/CN.4/1166/Add.3, chap. II, V and IX).

7/ A/10285, пункты 99 и 128, документ E/CN.4/1188, пункты 73, 97, 101.

53. По Конституции Чили специальные полномочия на арест и перемещение лиц в периоды осадного положения должны осуществляться президентом Республики. Однако в период с сентября по декабрь 1973 года эти полномочия осуществлялись "различными административными властями", и декрет-закон № 228 от 24 декабря 1973 года был направлен на то, чтобы задним числом легализовать использование административными властями полномочий президента в области ареста и перевода 8/. Министру внутренних дел Чили на встрече с представителями Специальной рабочей группы по Чили в июле 1978 г. обсудил вопрос об арестах и задержаниях до 1973 года, и в протоколе его заявления говорится:

"СЕНДЕТ 9/, созданный 31 декабря 1973 года с целью покончить с существовавшей ранее дезорганизацией (когда каждое учреждение самостоятельно производило аресты и содержало арестованных), хранил у себя вплоть до своего роспуска 26 апреля 1973 года единый список задержанных, после чего этот список был передан в НЦИ" 10/.

Во время вышеупомянутой встречи с представителями Специальной рабочей группы заместитель секретаря по внутренним делам Чили рассказал об условиях, существовавших в стране в течение ряда месяцев непосредственно после 11 сентября 1973 г., и в протоколе его заявления говорится:

"В первые дни сентября обстановка в Чили соответствовала военному положению. Вооруженные силы и карабинеры участвовали в крупных столкновениях в различных районах страны и действовали как армия. СЕНДЕТ был создан для составления списка задержанных и принятия мер в соответствии с законом. В период с 11 сентября по 31 декабря 1973 г. получаемая информация носила чисто военный характер. Министерство внутренних дел не имело своего здания, поскольку помещения министерства были разрушены во время его обстрела. Военное положение существовало не на основе декрета, а потому, что ситуация была действительно таковой. Было невозможно установить, что произошло в период военного положения, поскольку соответствующая информация была совершенно запутанной. Более того, суды не обладали юрисдикцией. Полномочия на осуществление правосудия были отданы исключительно военным. Положение было таким, что обычные судьи не имели доступа в суды" 11/.

54. Исполнительный секретарь Межамериканской комиссии по правам человека после своего посещения Чили 12-17 октября 1973 г. сообщил Межамериканской комиссии о некоторых аспектах положения Чили в октябре 1973 года, и в этом сообщении указывалось:

8/ Report on the Status of Human Rights in Chile by the Organization of American States, E/CN.4/1166/Add.3, chap. IV.

9/ Национальный исполнительный секретариат по делам задержанных (СЕНДЕТ), см. главу IV B.

10/ Ad Hoc Working Group on Chile, Minutes of the meeting with the Minister of the Interior on 20 July 1978.

11/ Ibid.

«Что касается казней без суда и следствия, то мы можем сослаться только на новые сообщения по этому вопросу, опубликованные в газете El Mercurio Сантьяго, Чили. В этой газете от 22 сентября сообщалось, что «вчера в 18 часов вечера в помещении одного из постов карабинеров состоялся военный суд над тремя лицами, которые 11 сентября обстреляли из пулемета машину скорой помощи»; в номере от 28 сентября сообщалось, что бывший губернатор провинции Талька был расстрелян; в номере от 2 октября сообщалось, что 9 человек были казнены в Сантьяго «на месте» за то, что они открыли огонь по военнослужащим; в номере от 5 октября сообщалось, что в Вальдивиа был расстрелян «Командант Пепе»; в номере от 6 октября сообщалось, что 16 экстремистов в Вальдивиа, Темуко и Арира были расстреляны; в номере от 11 октября сообщалось о расстреле одного из экстремистов в Пуэрто-Сисне.

В этой связи необходимо также указать на так называемый «закон о побеге» (право стрелять в заключенных при попытке к бегству). Согласно сообщению в газете El Mercurio от 5 октября, этот закон был применен в отношении трех лиц в Темуко; в номере от 11 октября сообщалось о том, что этот закон был применен в отношении трех лиц в Консепсьоне, а в номере от 12 октября сообщалось о его применении в отношении шести лиц в Сан-Фелино» 12/.

55. По оценке в период после сентября 1973 года было задержано от 40 до 50 тысяч человек, и, хотя многие из них были освобождены, Межамериканская комиссия по правам человека сообщила, что согласно правительственным источникам, 5 500 человек все еще находились под стражей в июне 1974 года 13/. Представляется трудным установить точное число лиц, которые были убиты и исчезли в период с сентября по декабрь 1973 года, однако Викариа де ла Солидарidad сообщила о 247 документально подтвержденных случаях исчезновения лиц после ареста в течение этого периода 14/. Нижесприведенные случаи были выбраны в качестве иллюстрации таких исчезновений и, в частности, обстоятельств ареста и последующего исчезновения людей в период с 11 сентября по декабрь 1973 года.

1. Хорхе Клейн Пиншер 15/

56. Г-н Клейн Пиншер, член Коммунистической партии, был советником Генерального секретариата правительства и личным врачом бывшего президента Альбэнде. Во второй половине дня 11 сентября 1973 года военные под командованием генерала Хавьера Паласиос арестовали группу правительственных советников, гражданских служащих и чиновников безопасности в учреждениях президента Чили (Palacio de la Moneda); среди

12/ См. Report on the Status of Human Rights in Chile by the Organization of American States (E/CN.4/1166/Add.3, chap. II). См. также Inter-American Commission on Human Rights, Second Report on the Situation of Human Rights in Chile (OEA/Ser. L/V/II.37, doc. 19, corr.1, chap. II C).

13/ E/CN.4/1188, пункты 89-91; E/CN.4/1166/Add.3, глава XVI.

14/ E/CN.4/1310, пункт 107.

15/ Приложение I, доклад по делу F 1.

них был г-н Клейн Пиппер. Сообщалось, что на фотографии, опубликованной в журнале Que pasa изображен г-н Клейн под стражей в окружении карабинеров. Г-н Клейн, так же как и Арсенио Пупин Диссель, Энрике Уэрта Корвалан и Клаудио Химено Гренди, которые были арестованы одновременно с ним, но впоследствии освобождены, был доставлен в бараки Такна Barracks чилийских ВВС. С того времени информация о местонахождении или о судьбе г-на Клейна Пиппера получена не была. 29 марта 1974 года от его имени было подано ходатайство о применении амраго, а 20 декабря 1974 года был получен отказ. При подаче апелляции этот отказ был подтвержден Верховным судом, который 31 января 1975 года рекомендовал назначить специального судью для расследования (Ministro en visita). 29 сентября 1975 года специальный судья заявил, что его юрисдикция не распространяется на это дело, поскольку арест был произведен военным персоналом и, следовательно, на него распространяется юрисдикция военных судов. Таким образом, дело было передано военному суду, который 14 сентября 1976 года временно приостановил разбирательство.

2. Куэста-Баррига. Сообщения о пропавших без вести лицах и обнаружение трупов 16/

57. В конце 1978 года чилийская пресса сообщила об обнаружении по меньшей мере двух неопознанных трупов в Куэста-Баррига, Чили. Об этом было сообщено суду Касабланки 19 декабря 1978 года помощником епископа Сантьяго, его преосвященством вом Хорхе Хуртоном. В связи с информацией об обнаружении трупов чилийская пресса опубликовала сообщение о казнях, которые, как было сказано, имели место в этом районе после 11 сентября 1973 года, и о лицах из этого района, исчезнувших после задержания 17/. Один из этих случаев заключался в следующем: в марте 1979 года Хуан Антонио Баррера Баррера обратился в уголовный суд с жалобой (querrela) в связи с попыткой убийства и похищением его сына Хосе Гильермо Баррера Баррера. Хуан Антонио Баррера заявляет, что его сын был арестован четырьмя карабинерами во главе с лейтенантом Герардо Аравена Лонга 12 сентября 1973 года и доставлен на пост карабинеров в Куракави. Хуан Антонио Баррера заявляет, что его сын информировал его о том, что ночью 15 или 16 сентября 1973 года его (Хосе Гильермо Баррера) и шесть других задержанных вывели из помещения поста карабинеров, с тем чтобы перевезти на Национальный стадион в Сантьяго. Имена шести других задержанных были следующие: Хоакин Мендоса Сантибанес, Николас Гарате, Эдмундо Мансо, Хорхе Гомес и Хорхе Торо. Он был также информирован сыном о том, что по прибытии в район, расположенный в самой высокой части Куэста-Баррига, всех семерых высадили из перевозившей их машины, поставили в линию вдоль стены и расстреляли из пулемета. Двое задержанных, стоявших крайними в этой линии, а именно сын Хуана Антонио Баррера - Хосе Гильермо Баррера и другое лицо - Патрицио Венегас Сантибанес не были убиты пулеметным огнем и притворились мертвыми, благодаря чему в конечном итоге им удалось скрыться. В своей жалобе, переданной в уголовный суд, Хуан Антонио Баррера указывает, что в феврале следующего (1974) года его другой сын Виктор Баррера от имени семьи рассказал о случившемся полковнику Сааведра и офицеру ВВС по имени Марин из министерства обороны в Сантьяго. Офицер ВВС Марин привез Виктора в Талаганте к майору карабинеров Эрнандесу, который потребовал, чтобы Хосе Гильермо Баррера, скрывшийся после расстрела в сентябре 1977 года, явился к нему в кратчайший срок. Хосе Гильермо Баррера, его брат Виктор и их мать явились к майору Эрнандесу 13 марта 1974 года, и майор разговаривал по телефону с лейтенантом Герардо Аравена Лонго, начальником

16/ См. E/CN.4/1310, пункт 127 и приложение XII.

17/ См., например, E/CN.4/1310, приложение XII.

службы карабинеров в Куракави. Майор Эрнандес заверил семью в том, что против Хосе Гильермо не выдвинуто каких-либо обвинений и что они могут спокойно возвратиться домой. Однако, как сообщает Антонио Баррера, на следующий день, 14 марта 1974 года, в 2 часа дня в их дом вошли пятеро сильно вооруженных лиц, одетых в форму карабинеров или военную форму и лица которых были скрыты за масками, и ударили Хосе Гильермо. Он заявил, что они смогли опознать одного из тех, кто участвовал в этом аресте, и что им является лейтенант Аравена Лонго. С того времени судьба Хосе Гильермо остается неизвестной. Результаты жалобы, поданной его братом в уголовный суд в 1979 году, не были известны во время подготовки данного доклада.

58. Согласно статье в чилийском журнале "НОВ" в досье судьи, проводившего расследование в связи с обнаружением трупов в Куесто-Баррига, находилась фотография, сделанная 13 сентября 1973 года на посту карабинеров в Куракави и изображающая 18 задержанных, в числе которых удалось опознать следующих лиц: пропавший без вести Хосе Гильермо Баррера; пропавший без вести Никола Гарате; пропавший без вести Хусто Мендоса Сантибанес; пропавший без вести Хосе Гомес, а также умершие Хорхе Того и Гастон Мансо (свидетельство о смерти выдано Институтом судебной медицины) ^{18/}. 10 декабря 1976 года председатель Международного комитета Красного Креста вручил президенту Чили список лиц, которые, как было сообщено Красному Кресту, пропали без вести, и в этом списке, в частности, упоминается имя Гарате Торес, Сегундо Николас как пропавшего без вести 12 сентября 1973 года ^{19/}.

3. Фернандо де ла Крус Оливарес Мори^{20/}

59. Г-н Оливарес Мори, сотрудник Латиноамериканского демографического центра ООН (ЛАДЦ) с 1965 года, был арестован приблизительно в 10 ч 30 мин утра 6 сентября 1973 года в помещении ООН лейтенантом ВМС Хорхе Осесом Новоа, который заявил, что он действовал по распоряжению майора Вергара. Г-н Оливарес Мори в сопровождении еще одного сотрудника ООН, г-на Хорхе Аревало Мартинеса, был доставлен в министерство обороны. Свидетелями ареста являлись директор ЛАДЦ г-жа Кармен Миро и 50 служащих. Г-н Аревало был позднее информирован майором Вергара, что г-н Оливарес находится под стражей и, возможно, был переведен на Национальный стадион. Однако на Национальном стадионе г-н Аревало был информирован о том, что г-н Оливарес не числится ни в одном из списков задержанных. В день ареста г-на Оливареса официальный представитель Демографического центра позвонил в министерство обороны, а 8 октября 1973 года было направлено соответствующее письмо майору Мойя, работающему в этом министерстве. 5 ноября 1973 года было также информировано министерство иностранных дел. Юриконсульт ООН во время своего посещения Чили ^{21/} в октябре 1977 года обратил на этот случай внимание чилийских властей. 19 апреля 1974 года было представлено ходатайство о применении амраго в апелляционный суд Сантьяго, который заявил 31 мая 1974 года об отказе удовлетворить это ходатайство, а Верховный суд отклонил 11 июля 1974 года апелляцию, поданную в связи с этим отказом. Министерства обороны и внутренних дел отрицали факт задержания, однако Национальный исполнительный секретариат по делам задержанных (СЕНДЕТ) в документе № 3550-300 от 9 января 1974 года признал факт ареста г-на Оливареса. Подробная информация

^{18/} Номер от 22 декабря 1978 года - 2 января 1979 года, см. документ E/CN.4/1310, приложение XII.

^{19/} См. A/32/227, приложение IV, № 340.

^{20/} См. A/33/331, пункт 410 и приложение LII.

^{21/} См. A/C.3/32/7.

по этому делу была передана правительству Чили Специальной рабочей группой 3 августа 1978 года, и 4 сентября 1978 года правительство предоставило Группе следующую информацию:

"В отношении настоящего дела в дополнение к информации, переданной Группе в период ее пребывания в Чили, и с учетом того значения, которое эта конкретная ситуация имеет для Организации Объединенных Наций, а также того, что было установлено в Сантьяго, можно добавить следующее:

a) необходимо, чтобы Рабочая группа учитывала тот факт, что речь идет о деле, происшедшем в октябре 1973 года, а именно 5 октября того года.

b) На основе полученных данных предпринимаются попытки выяснить, существует ли офицер ВМФ г-н Хорхе Осес Новао, а также где он служит, и прилагаются усилия по определению личности майора Воргара и рода войск, к которому он принадлежит.

c) После изучения предыдущих материалов и в случае подтверждения этих фактов, будет сделано заявление относительно незаконного задержания Фернандо де ла Крус Оливарес Мори.

d) Кроме того, предпринимаются попытки выяснить, почему эти заявления не были сделаны ранее, а в случае, если они были сделаны, где находятся документы, в которых они содержатся.

e) И наконец, изучается информация, которую предоставила Национальная служба по делам заключенных (СЕНДЕТ) в связи с задержанием Фернандо де ла Крус" 22/.

Дальнейшая информация получена не была, и местонахождение или судьба г-на Оливареса Море остаются неизвестными.

4. Лонкен: пропавшие без вести лица-члены семей Маурейра, Астудильо и Эрнандес

60. Дело о пропавших без вести лицах, трупы которых были обнаружены в пещи на одной из заброшенных пахт недалеко от Лонкена, будет рассмотрено здесь с некоторыми подробностями, поскольку оно представляет собой один из случаев, когда судьба пропавших без вести задержанных была выяснена и были официально установлены лица, ответственные за их исчезновение. Кроме того, это дело одновременно являет собой пример успешного судебного расследования, проведенного одним из судей, который в полной мере использовал свои полномочия, и пример неудачного судебного расследования, когда такие полномочия не были полностью использованы. Будут рассмотрены следующие аспекты этого дела: аресты, меры юридического характера, предпринятые с целью выяснения местонахождения пропавших без вести, и официальные ответы; обнаружение трупов, захороненных в Лонкене, и судебные расследования, ходатайства со стороны родственников о возвращении трупов.

22/ A/33/331, приложение LII.

a) Аресты

- i) Семья Маурейра: Серхио Адриан Маурейра Лильо и его четыре сына, Хосе Мануэль Маурейра Муньос, Родольфо Антонио Маурейра Муньос, Се-гундо Армандо Маурейра Муньос и Серхио Мигуэль Маурейра Муньос, бы-ли арестованы поздно вечером между 21 часом 45 мин и полночью 7 октября 1979 г. группой из пяти карабинеров с поста карабинеров Исла де Майпо.
- ii) Семья Эрнандес: Карлос Сегундо Эрнандес Флорес и его два брата, Нельсон Эрнандес Флорес и Оскар Нибальдо Эрнандес Флорес, были также аресто-ваны поздно вечером 7 октября 1978 г. той же группой из пяти караби-неров с поста Исла де Майпо. Игнасио Вергара Гуахардо, муж сестры братьев Эрнандес, был арестован в то же время, однако позднее, той же ночью его выпустили с поста карабинеров.
- iii) Семья Астудильо: Энрике Рене Астудильо Альварес и его сыновья, Рамон Астудильо Рохас и Омар Астудильо Рохас, были также арестованы 7 октября 1978 г. вышеуказанной группой карабинеров с поста Исла де Майпо. При аресте присутствовали г-жа Астудильо и ее остальные четверо детей. Эти аресты были произведены в следующем порядке: сначала был арестован в своем доме Серхио Адриан Маурейра Лильо, затем в своем доме были арестованы члены семьи Эрнандес, после чего были арестованы в своих домах братья Серхио Мигуэль и Родольфо Анто-нио Маурейра Муньос. После этого были арестованы в своем доме чло-ны семьи Астудильо, и все задержанные были отвозены на пост караби-неров Исла де Майпо. Позднее два сына Серхио Адриана Маурейра бы-ли арестованы в доме их отца и увезены на тот же пост карабинеров.
- iv) Арест других пропавших без вести: ранее, в тот же день, 7 октября 1978 г., приблизительно в 10 ч. утра четыре молодых человека были арестованы на Пласа де Армас в городе Исла де Майпо, и их увезли на пост карабинеров Исла де Майпо. Имена этих четырех молодых людей были следующие: Хосе Мануэль Эррера Виллегас, Мигуэль Брант Буста-манте, Иван Герардо Ордоньес Лама и Мануэль Хесус Наварро Салинас. За исключением Игнасио Вергара Гуахардо, никого из вышеуказанных лиц не видели живым после их ареста, и их семьи смогли получить ин-формацию об их судьбе только после обнаружения в декабре 1978 года захороненных трупов в Локене.

b) Действия правового характера, предпринятые с целью выяснения местонахождения пропавших без вести, и официальные ответы

61. В связи с ходатайством о применении амраго в пользу пропавших без вести чле-нов семей Маурейра, Эрнандес и Астудильо в официальных сообщениях от 10 и 12 декаб-ря 1974 г., переданных постом карабинеров в Исла де Майпо, указывается, что они бы-ли арестованы, поскольку их застали врасплох во время проведения тайного совеща-ния в доме Серхио Адриана Маурейра Лильо, и что все они по имевшимся данным

имели связь с левыми экстремистами и вместе с другими планировали совершить нападение на карабинеров с поста Исла де Майпо и на их родственников. В этих сообщениях также указывалось, что для выяснения действительных масштабов и целей их деятельности их направили на Национальный стадион в Сантьяго, с тем чтобы их могли допросить специалисты, и что об их прибытии на Национальный стадион свидетельствует соответствующая расписка от 8 октября 1973 г., подписанная сержантом Гонсалесом. В этих сообщениях было также отмечено отсутствие ордера на арест, выданного судом, или ордера на задержание, выданного министром внутренних дел.

62. Ходатайство о применении амраго, представленное апелляционному суду в Сантьяго 29 марта 1974 г., было отклонено 28 ноября 1974 года. Однако Верховный Суд на основании апелляции, поданной в связи с этим отклонением, отдал распоряжение о назначении специального судьи для расследования. 29 сентября 1975 г. этот судья заявил о том, что он не обладает соответствующей юрисдикцией (поскольку на это дело распространялась юрисдикция военных судов). Судья принял это решение на том основании, что, по сообщению карабинеров задержанные были доставлены ими на Национальный стадион, в то время как СЕНДЕТ не сообщил о том, были ли ему переданы задержанные, и что вследствие этого ответственность возлагается на карабинеров или на СЕНДЕТ, а на обе эти организации распространяется юрисдикция военных судов. Впоследствии данное дело было передано военным судам, и расследование было временно приостановлено 14 сентября 1976 года.

63. В октябре 1975 года правительство Чили предоставило Генеральной Ассамблее информацию в отношении пропавших без вести, и в этих документах Маурейра Муньос Серхио Адриан был указан как предположительно пропавшее без вести лицо, которое никогда не существовало, а в разделе, где были перечислены умершие лица, которые, как сообщалось, пропали без вести, правительство сообщило о том, что согласно данным Института судебной медицины Сантьяго Маурейра Муньос Хосе Мануэль умер в 20 ч 30 мин 11 октября 1973 г., Маурейра Муньос, Рудольфо Антонио умер в 13 ч 00 мин 15 октября 1973 г.; Маурейра Муньос Сегундо Армандо умер в 14 ч 00 мин 15 октября 1973 г.; Эрнандес Флорес Нельсон умер в 14 ч 30 мин 11 октября 1973 г. и Эрнандес Флорес Оскар Умберто умер в 12 ч 30 мин 9 октября 1973 г. 23/. Однако в 1977 году правительство Чили информировало Комиссию по правам человека о том, что согласно данным Института судебной медицины, смерть Маурейра Муньос Сегундо Армандо не была зарегистрирована и что, как сообщило Центральное паспортное бюро, ни одно лицо не было зарегистрировано под именем Эрнандес Флорес Оскар 24/.

с) Обнаружение трупов, захороненных в Лонкене, и судебные расследования

64. В декабре 1978 года недалеко от города Лонкен, Чили, на покинутой шахте было обнаружено захороненные неопознанные трупы. Пресса сообщила о том, что это обнаружение произошло в результате исповеди, данной одному из католических священников, и что данная информация была передана помощнику архиепископа в Сантьяго Эрике Альвару, который наряду с другими лицами передал ее в Верховный Суд Чили. В результате этого судья апелляционного суда Адольфо Баньядос был назначен специальным

23/ La Situación Actual de los Derechos Humanos en Chile, vol. No. 2, October 1975, pp. 375-391.

24/ E/CN.4/1247/Add.1, глава V.

следственным судьей для расследования дела об обнаружении трупов, и пресса сообщила о том, что под контролем судьи Баньядоса останки или частичные останки ряда лиц были изъяты из дуговой вертикальной печи, в которой они были захоронены, и направлены на обследование в Институт судебной медицины Сантьяго. Как сообщила пресса, характер захоронения свидетельствует о том, что были предприняты усилия с целью затруднить его обнаружение 25/.

65. В информации, касающейся расследования, проведенного судьей Баньядосом, указывается, что им были приняты, в частности, следующие меры:

a) всем судам в данном районе было отдано распоряжение сообщить ему о всех проведенных ими слушаниях в связи с исчезновением лиц;

b) были опрошены многие крестьяне, которые сделали заявления относительно событий, имевших место в данном районе после 11 сентября 1973 года;

c) лицам, которые обнаружили трупы, была передана просьба сообщить любую имеющуюся у них информацию о пропавших без вести задержанных, включая информацию, касающуюся ходатайств с применением ампраго, представленных от их имени, и информацию об уголовных разбирательствах;

d) была собрана вся информация, которую могли предоставить родственники задержанных и затем пропавших без вести лиц;

e) были вызваны в суд и опрошены родственники пропавших без вести задержанных в этом районе;

f) в Институт судебной медицины и Техническую лабораторию Управления расследований была направлена просьба представить соответствующие свидетельства. Институту судебной медицины была передана просьба опознать останки трупов и определить время и возможные причины смерти;

g) были предприняты меры, с тем чтобы родственники пропавших без вести лиц могли опознать одежду, найденную в печи. Благодаря этим мерам в конечном итоге стало возможным опознание трупов; и

h) были опрошены все карабинеры, которые несли службу на посту Исла де Майпо в начале октября 1973 года.

Все эти меры позволили судье Баньядосу прийти к выводу о том, что лица, останки которых были обнаружены в печи в Лонкене, относились к той самой группе молодых людей и крестьян, которые были арестованы карабинерами Исла де Майпо 7 октября 1973 года.

66. Как сообщалось, капитан карабинеров Лаутаро Кастро, который был начальником поста в Исла-де-Майпо в октябре 1973 года, и другие служащие этого поста признали во время расследования, что они арестовали 11 членов семьи Маурейра, Эрнандес и Астудилье и привезли их на пост карабинеров по вышеуказанным причинам. Они отрицали арест 4 молодых людей, а именно Хосе Мануэля Эррера Виллегаса, Мигуэля Бранта Бустанманте, Ивана Герарда Ордонеса Лама и Мануэля Хесуса Наварро Саллиаса. Карабинеры

признали, что в тот же вечер 7 октября 1973 года 11 арестованных были помещены в фургон и отправлены на Национальный стадион в Сантьяго, однако на пути к стадиону они остановились недалеко от печей Лонкена, поскольку один из арестованных заявил, что в печах было спрятано оружие. Было приблизительно 12 часов ночи, и все 11 арестованных были выведены из фургона и их в пошем порядке повели к печам с целью поиска оружия. В этот момент неизвестные лица открыли стрельбу по карабинерам, и 11 заключенных бежали. После того, как стрельба прекратилась, карабинеры обнаружили всех 11 заключенных мертвыми и захоронили их в ночи, поскольку опасались, что их подвергнут наказанию. После обследования близлежащего района не удалось найти каких-либо следов лиц, стрелявших по карабинерам. Ни один из карабинеров не был ранен. Капитан Кастро сообщил, что во время последующих судебных расследований он говорил неправду, поскольку боялся наказания. Однако, как было сообщено, служащий карабинеров Ньянкупил Ракулеа признал, что, кроме 11 членов семей Маурейра, Эрнандес и Астудильо, также были арестованы и содержались под стражей на посту карабинеров в Исла-де-Майпо 4 молодых человека, чьи имена приведены выше, и что все они находились под стражей на этом посту в течение нескольких дней до того, как их поместили в фургон для перевозки в Сантьяго.

67. После завершения своего расследования судья Баньядос постановил 5 апреля 1979 года, что, поскольку военнослужащие были признаны ответственными за это убийство, на это дело распространяется юрисдикция военных судов, и поэтому он передал дело на рассмотрение Второго военного суда Сантьяго. Через 3 дня, 8 апреля 1979 года, судья Баньядос представил Верховному суду доклад о проведенном им расследовании, в котором указывалось:

"В соответствии с положениями статьи 563 Основного кодекса судов сообщаю вам о тех мерах, которые я в качестве следственного судьи предпринял по указаниям Верховного суда в связи с делом № 123/3, представленным на рассмотрение суда Талаганте.

После регистрации основных заявлений, необходимых для судебного расследования, завершения экспертизы, провести которую было сочтено необходимым, а также в результате сделанных членами суда после многочисленных посещений места происшествия выводов и рассмотрения аналогичных случаев стало возможным, без ущерба для любой новой информации, которая может быть получена в результате предпринимаемых до настоящего времени мер, и с учетом того факта, что данное дело все еще находится на стадии расследования, сделать следующие выводы:

- a) трупы, захороненные в известковой печи, являются трупами лиц, которые, по всеобщему признанию, были арестованы или схвачены 7 октября 1973 года в деревне Исла-де-Майпо и имена которых до настоящего времени внеслись в списки пропавших без вести;
- b) содержащаяся в документах расследования информация подтверждает предположение о том, что данное дело связано с несколькими актами убийства, совершенными, по-видимому, в одно и то же время;

- c) в представленных ранее официальных докладах указывается, что 11 погибших были арестованы карабинерами и направлены в лагерь для заключения на Национальном стадионе, однако согласно недавним доказательствам, полученным из министерства внутренних дел, которому они были переданы министерством обороны, эти лица никогда не доставлялись в вышеуказанный лагерь для заключения;
- d) официальное заявление о том, что трупы нескольких из вышеуказанных лиц были получены Институтом судебной медицины в 1973 или 1974 годах, также представляется недостаточно обоснованным, если учитывать многие результаты расследования;
- e) капитан Лаутеро Кастро, который в тот день, когда, как считается, произошли расследуемые события, являлся старшим офицером в Исла-де-Майпо, и служащие, находившиеся в то время под его командованием, признают, что они арестовали 11 из числа указанных пропавших без вести (общее число которых соответствует 15). Они также признают, что эти лица не были доставлены на Национальный стадион, и заявляют, что они погибли в результате стрельбы, открытой ночью неизвестными лицами, когда полицейский наряд доставил заключенных в район печей с целью поиска оружия, которое, как считалось, было спрятано в этом месте;
- f) это объяснение противоречит общим результатам расследования и, более того, является по своей сути неправдоподобным, поскольку вряд ли возможно, что в описанных обстоятельствах пули поразили только заключенных, а не их конвоиров, что на месте происшествия отсутствуют какие-либо следы перестрелки и что во всех случаях раны были такими, что они повлекли за собой немедленную смерть жертв этого происшествия;
- g) согласно свидетельствам и медицинским документам, полученным из Института судебной медицины, в скелетах и останках, обследованных в Институте, не было обнаружено каких-либо следов пульсовых ран; поэтому смерть должна была быть вызвана другими причинами;
- h) по этим причинам на данной стадии расследования капитан Кастро должен быть признан в совершении им действий, о которых стало известно;
- i) согласно его заявлению и приведенным выше заявлениям других служащих полиции, все они действовали, находясь при исполнении своих официальных обязанностей;
- j) поскольку судья Энрике Сурита заявил, что он не компетентен предпринимать какие-либо действия, было рассмотрено досье, подготовленное Вторым военным судом Сантьяго. По этому делу, которое имеет справочный номер 1382/76, суд в настоящее время расследует возможное правонарушение или возможные правонарушения, совершенные при исчезновении этих 11 арестованных карабинерами лиц, среди которых, согласно информации, сообщенной служащими полиции, было 5 членов семьи Маурейра, три члена семьи Эрнандес и три члена семьи Астудилье. Данное дело (№ 1382) было представлено Военному суду и принято им задолго до того, как в начале декабря 1978 года было начато настоящее расследование;

к) Судопроизводство по вышеуказанному делу было приостановлено в Военном суде в результате временной отсрочки судебного разбирательства.

С учетом всех вышеуказанных фактов уважаемые члены Верховного суда поручили мне 5 числа этого месяца передать 3 тома документов настоящего расследования наряду со всеми приложениями и данным досье второму Военному суду, чтобы он мог дать им свою оценку и обоснование, поскольку обычные суды не компетентны в данной области по двум основным вышеуказанным причинам.

В настоящее время все эти документы находятся в распоряжении Военного суда, с тем чтобы он мог изучить их.

Это все, что я могу сообщить уважаемым членам Верховного суда."

68. Военный судья Сантьяго принял данное дело 12 апреля 1979 года и передал его во Второе управление военного прокурора Сантьяго, которое провело новое расследование данного дела, во многом повторяющее расследование, проведенное судьей Баньядосом. 2 июля 1979 года военный прокурор предъявил 8 карабинерам (Лаутаро Эугенио Кастро Мендоса, Хуан Хосе Виллегас Наварро, Феликс Эктор Сагрето Аравена, Мануэль Энрике Муньос Ренкорет, Хакинто Торрес Гонсалес, Давид Коликео Фуэнтеалба, Хосе Луис Марио Бельмар Сепульведа и Хусто Игнасио Ромо Перальта) официальное обвинение в совершении неоправданного насилия, приведшего к смерти 15 лиц, трупы которых были обнаружены в пещах Лонкена. Копию этого обвинительного акта см. в приложении II. 8 названных лиц были помещены под стражу в их соответствующих служебных участках в Сантьяго 26/.

69. 5 июля 1979 года адвокаты, представляющие родственников лиц, трупы которых были обнаружены в Лонкене, подали в Военный суд ходатайство с приведением имен восьми вышеуказанных карабинеров и с просьбой предъявить им более серьезное обвинение, чем приведшее к смерти неоправданное насилие, а именно обвинить их в совершении убийства, похищении людей и фальсификации документа. В это время родственники обратились также с просьбой вернуть им останки погибших членов их семей 27/. Эта просьба не была удовлетворена. В августе 1979 года военный судья Сантьяго генерал Энрике Морель Доносо принял решение о приостановлении судебного разбирательства в отношении восьми карабинеров, обосновав его тем, что в апреле 1978 г. был принят декрет об амнистии. Эти восемь лиц были освобождены под залог, и решение о приостановлении возбужденного против них судебного разбирательства было передано Военному суду, который имеет право подтвердить или отменить это решение 28/.

70. Проведенное судьей Баньядосом расследование вынудило карабинеров признать, что они сообщили ложную информацию как в официальных документах, так и при даче свидетельских показаний в чилийских судах, расследовавших случаи исчезновения до обнаружения этих трупов. Кроме того, сообщается, что было проведено расследование происхождения информационных документов, которые правительство Чили представило Генеральной Ассамблее и в которых это правительство заявило о том, что семеро

26/ El Mercurio, 3 July 1979.

27/ El Mercurio, 5 July 1979.

28/ El Mercurio, 17 August 1979.

из этих пропавших без вести лиц были зарегистрированы как умершие Институтом судебной медицины Сантьяго. Как сообщалось, нынешний директор Института в этой связи заявил по поводу доклада Института и соответствующих актов о вскрытии следующее:

"Акты о вскрытии на стр. 389, 390 и 391, содержащиеся в архивах Института, были представлены вам в качестве иллюстрации того, насколько обширным может быть список "предположительно пропавших без вести лиц, которые оказались зарегистрированными в Институте судебной медицины Сантьяго. Регистрационные номера актов о вскрытии или порядковые номера актов, следующих после имен Армандо, Антонио и Мануэль Маурейра Мунос, соответствуют порядковым номерам в этом списке предположительно пропавших без вести лиц.

Очевидно, что этот список является неточным по крайней мере в отношении акта о вскрытии под номером 3332, поскольку при осмотре трупа выяснилось, что это труп женщины. Внизу фотокопии списка в официальной публикации с зеленой обложкой - выпущенной, как я предполагаю, в 1975 году, я увидел подпись д-ра Веаса, которая, как мы установили, является подписью д-ра Варгаса, однако я не знаю, какими мотивами он мог руководствоваться, подписывая этот акт".

В отношении этой подписи сообщается, что некоторые коллеги д-ра Варгаса - сам д-р Варгас умер - заявляют, что это была его подпись, в то время как другие сомневаются в этом, и было также заявлено, что печать, стоящая на документе, представленном Организации Объединенных Наций, меньше печати, которая использовалась Институтом в 1975 году, хотя и похожа на нее. Кроме того, не было обнаружено ни одного официального письма, посредством которого данный документ был бы передан в Министерство иностранных дел, однако в сейфе Института были найдены три рукописных перечня лиц, указанных в списке Министерства иностранных дел.

d) Ходатайство со стороны родственников о возвращении трупов

71. Родственники лиц, чьи останки были захоронены в Лонкене, неоднократно обращались к военному прокурору, к военным судам и чилийским властям с просьбами вернуть им останки членов их семей, с тем чтобы они смогли похоронить их надлежащим образом. Именно это требование было выдвинуто во время начавшейся 3 сентября 1979 года голодовки в четырех церквях Сантьяго и у датского посольства, организованной Ассоциацией родственников пропавших без вести заключенных, и голодовка была прекращена, когда 1 сентября 1979 года Военный суд объявил о своем решении возвратить трупы умерших их родственникам. В распоряжении Военного суда, в частности, указывалось:

"Настоящим суд постановляет, чтобы военный прокурор, занимающийся данным делом, назначил надлежащее лицо для передачи обнаруженных в ходе расследования останков тем, кто сможет юридически подтвердить свое родство соответствующим лицам" 29/.

Как сообщалось, военный прокурор Гонсало Саласар согласился 13 сентября 1979 года передать родственникам приказ, обязывающий Институт судебной медицины вернуть им останки умерших. Однако этого не было сделано, и родственники узнали по радио

29/ El Mercurio, 15 September 1979.

14 сентября 1979 года, что Институт судебной медицины захоронил все останки на одном из кладбищ г. Исла де Майно. Останки Сергио Андриана Маурейра Лильо были захоронены отдельно, а останки остальных 14 лиц были захоронены в общей могиле. Приказ военного прокурора, переданный Институту судебной медицины, имел следующее содержание:

"В связи с делом № 200-79 было отдано официальное распоряжение о том, что вы должны организовать в соответствии с действующими правовыми нормами и правилами передачу опознанных останков ближайшим родственникам в г. Исла де Майно.

После проверки степени родства, указанной в надлежащих свидетельствах о родстве, вы передадите для захоронения останки Сергио Андриана Маурейра Лильо. С целью соблюдения правовых формальностей Институт должен потребовать внесения соответствующих записей в регистр гражданского состояния.

Поскольку имеющиеся данные свидетельствуют о том, что останки скелетов людей не могут быть опознаны, необходимо принять меры для их захоронения в соответствии с юридическими предписаниями в г. Исла де Майно, где произошла их смерть" 30/.

72. 14 сентября 1979 года архиепископство Сантьяго опубликовало следующее заявление в связи с данным захоронением:

"Архиепископство Сантьяго, потрясенное непостижимой и жестокой, на его взгляд, судьбой жертв Лонкена, считает своим неременным долгом заявить следующее:

1. Всем известно, что родственники пропавших без вести заключенных, стремясь разыскать любимых ими людей, прибегли ко многим судебным и административным процедурам, которые не дали никакого результата.
2. Во время этого длительного и горького испытания церковь всегда была вместе с ними. Она бесчисленное количество раз публично и в частном порядке обращалась в самые высшие инстанции страны, не получив никакого ответа.
3. В течение последних нескольких дней родственники организовали голодовку, стремясь получить какой-либо, пусть незначительный, ответ на свои законные просьбы. Их поддержали архиепископы, священники, монахи и верующие, которые провели дни поста и молитвы. Эти действия завершились 11 сентября, когда Военный апелляционный суд отдал распоряжение о том, чтобы останки жертв Лонкена были переданы их семьям.
4. 13 сентября второй военный прокурор обещал родственникам выдать необходимое разрешение, с тем чтобы они смогли потребовать возвращения останков от Института судебной медицины.

В связи с этой информацией и по просьбе близких родственников сегодня, в пятницу, в 3 часа дня был организован реквием во Францисканской церкви Реколеты.

30/ El Mercurio, 15 September 1979.

Необходимое разрешение не удалось получить ни вчера во второй половине дня, ни в течение сегодняшнего дня, несмотря на многочисленные просьбы к судебным властям и к высшим правительственным чиновникам.

Когда подавались эти просьбы, мы к своему крайнему удивлению и ужасу узнали, что останки были уже захоронены работниками Института судебной медицины без какой-либо консультации с ближайшими родственниками. Более того, тело г-на Сергио А. Маурейра Лильо не было передано его родственникам, как это предусматривалось в распоряжении военного прокурора, а было непосредственно перевезено на кладбище на острове Майпо и захоронено на этом кладбище, а останки других жертв, насколько можно установить, были захоронены в общей могиле.

Это деяние является кульминационным моментом в ходе тех бесчисленных унижений, которым подвергались эти люди в течение последних нескольких лет.

5. Церковь Сантьяго может лишь выразить свой репительный протест против такого бесчувственного и негуманного отношения к страданиям других людей. По какому праву лицо может быть захоронено без согласия его родственников? Церковь Сантьяго считает себя морально обязанной продолжать оказывать поддержку этим семьям также в ходе возбужденных ими судебных разбирательств.

6. Церковь обрадывается с этим заявлением не только потому, что произошло грубейшее посяпательство на человеческое достоинство; она также испытывает чувство глубокого разочарования. Некоторые правительственные органы знают о благонамеренных усилиях, предпринимаемых церковью в течение определенного времени в прошлом, с тем чтобы найти справедливое и удовлетворительное решение, которое способствовало бы столь желаемому национальному умиротворению. Им также известно, какие меры были приняты с согласия заинтересованных семей, с тем чтобы достигнуть этих целей, включая проведение погребальных церемоний. И в этом случае инициативы церкви Сантьяго были оставлены без внимания. Она испытывает чувство оскорбления, нанесенного ей при выполнении миссии защиты человеческого достоинства, которую она считает священной, поскольку эта миссия возложена на нее богом, ее свидетелем и судьей.

7. Кроме того, церковь испытывает огорчения в связи с этим новым оскорблением чувство тех, кто любит свою страну и желает следовать по пути уважения и справедливости, ведущему к братскому сосуществованию. Эти события, к сожалению, могут лишь опорочить лицо Чили в глазах всего мира и универсальной церкви.

8. Разделяя горечь тех, кто скорбит об умерших, мы решили по их просьбе провести завтра, 15 сентября, в 11 ч утра реквием в нашем соборе. Мы будем вместе молиться за эти семьи, чтобы в час их скорби Всевышний смог придать им силы. Мы будем также молиться за нашу веру и веру ответственных за эти деяния, чтобы они никогда не могли повториться вновь. Наконец, мы будем молиться за вечный покой тех, чье погребение было невозможно произвести согласно обрядам, которыми церковь чтит их смерть.

9. В этот день Скорбящей Богоматери, сопровождающей своего Сына на крест, мы отвергаем любое насилие и просим ее заступничества, с тем чтобы мы вновь смогли любить и прощать".

Имеются достоверные сообщения о том, что процедура, использовавшаяся ранее в Чили и в случае гибели значительного числа людей, имена которых известны, но останки которых было трудно точно опознать, например во время авиационных катастроф, предусматривала возвращение останков членам семьи, что позволяло им организовать обычную принятую погребальную службу и похороны.

5. Баутиста Ван Шовен Васей^{31/}

73. Г-н Ван Шовен Васей имел как английское, так и чилийское гражданство и являлся членом Центрального комитета Левой революционной организации (МИР). Имея в виду его политическую деятельность, правительство начиная с 11 сентября 1973 года заправляло через средства массовой информации сведения, которые повлекли бы за собой арест Ван Шовена, и предлагало вознаграждение за эти сведения ^{32/}. Ван Шовен был арестован вместе с четырьмя другими лицами 13 декабря 1973 года в доме приходского священника католической церкви капуцинов служащими в гражданской одежде. Тело одного из других арестованных лиц Патрисио Мунита Кастильо было возвращено через несколько дней его семье. Другого арестованного, священника Энрике Уайта, впоследствии освободили. В статье, опубликованной в газете "El Mercurio" 21 августа 1974 года говорилось:

"Во второй раз за два месяца апелляционный суд отклонил ходатайство о защите нарушенных прав ампаро, представленное адвокатом бывшего лидера МИР г-на Баутисты Ван Шовена. В отношении Баутисты Ван Шовена ведется следствие первым военным прокурором Сантьяго. Этот экстремист был задержан 13 декабря 1973 года вскоре после военного переворота 11 сентября 1973 года. В настоящее время Баутиста Ван Шовен находится под арестом в национальной тюрьме".

В сообщениях указывается, что он был доставлен в военно-морской госпиталь Вальпараисо для лечения телесных повреждений, полученных в результате пытки, и был сфотографирован в этом госпитале. Далее, 8 августа 1974 года министр внутренних дел информировал уголовный суд Сантьяго в отношении уголовного дела, возбужденного на основании исчезновения Ван Шовена Васей, о том, что Ван Шовен "находится в распоряжении первого военного судьи Сантьяго" (документ № 294/21-F-21). Однако это заявление было опровергнуто месяц спустя самим министром, который заявил, что была допущена "непроизвольная ошибка" и что под арестом находится Роберто Фернандо Ван Шовен Васей, а не его брат Баутиста.

74. 19 февраля 1974 года ходатайство об использовании права на "ампаро" было представлено апелляционному суду Сантьяго, который основывал свое решение на отрицательных ответах, полученных от министра внутренних дел и других органов, и отклонил это ходатайство 4 июня 1974 года. Затем уголовный иск был подан во второй уголовный суд Сантьяго, который временно отложил рассмотрение этого дела 30 июля 1975 года. В марте 1979 года адвокат семьи Баутиста Ван Шовен подал прошение об использовании права на "ампаро", которое было отклонено. Тем не менее специальному судебному следователю Сантьяго были даны инструкции о включении этого дела в проводимые им расследования. Никакой дополнительной информации в отношении этого дела получено не было.

^{31/} Dónde Están?, case No. 270, vol.5, p. 1095.

^{32/} См., например, El Mercurio, 28 сентября 1973 года.

6. Начало новых судебных разбирательств в отношении лиц, исчезнувших в 1973 году

Уголовный иск в отношении исчезновения в 1973 году одиннадцати лиц в Осорно и близлежащих городах

75. В мае-июне 1979 года уголовный иск был подан в первый уголовный суд Осорно в отношении преступлений похищения людей, нанесения серьезных телесных повреждений и возможного убийства одиннадцати лиц, проживавших в Осорно и в районе этого города 33/. Ниже приводятся краткие сведения о фактах каждого дела:

а) Сантьяго Доминго Агилар Дуау 34/ был губернатором департамента "Ля Уньон" до 11 сентября 1973 года и членом Коммунистической партии. Он был арестован 17 сентября 1973 года приблизительно в 9 ч 45 мин в третьем полицейском управлении Осорно, куда он обратился за получением разрешения на право передвижения. Многочисленные свидетели сообщили жене г-на Агильяра, что он находился в заключении в полицейском управлении с 17 по 19 сентября 1973 года. 6 октября 1973 года в военный суд Вальдивии была подана жалоба относительно его исчезновения.

б) Лусио Эрнан Ангуло Каррильо 35/, член Рабоче-крестьянской партии МАПУ, был арестован 15 сентября 1973 года в 10 часов утра полицейскими из Пуэрто Октай, которыми командовал лейтенант Хуан Риос. После его ареста его жена обращалась в различные возможные места содержания заключенных, где ей говорили, что имя ее мужа отсутствует в списках заключенных.

с) Эктор Александро Барриа Бассай и Гидо Рикардо Барриа Бассай (братья) 36/. Члены Социалистической партии, были арестованы в полдень 16 октября 1973 года полицейскими из полицейского управления Рио Negro, которыми командовал лейтенант Хосе Эрнан Годой Барриентос. Они были доставлены в "Retén de Riachuelo" и переведены 17 октября 1973 года в полицейское управление Рио Negro. Их мать сообщает, что лейтенант Томас Пальмович из полицейского суда Осорно сообщил ей, что братья были признаны виновными этим судом и в настоящее время находятся в городской тюрьме. В тюрьме и в других местах содержания заключенных ей сообщили, что их нет в числе заключенных.

д) Рене Бурдилес Альмонасид 37/. Он является членом Рабоче-крестьянской партии МАПУ и был арестован 16 сентября 1973 года утром в полицейском управлении Пуэрто Октай, куда он был доставлен вместе со своей матерью к лейтенанту Хуану Риосу Вильялобосу. Лейтенант Риос был в доме Бурдилеса предыдущей ночью, где пытался найти Рене Бурдилеса. Отец Рене сообщил, что 20 сентября 1973 года имя его сына было обнаружено в списке заключенных третьего полицейского управления Осорно, однако при этом ему сообщили, что его сын был освобожден.

33/ Solidaridad, № 71, июнь 1979 года, стр. 8.

34/ Dónde Están?, case No. 305, vol. 6, p. 1209.

35/ Ibid., case No. 307, vol. 6, p. 1217.

36/ Ibid., cases No. 309 and 310, vol. 6, pp. 1221 and 1223.

37/ Ibid., case No. 311, vol. 6, p. 1226.

e) Артуро Чакон Сальгадо 38/, член Социалистической партии и профсоюзный деятель, был арестован 17 сентября 1973 года в полицейском участке Сан Пабло. Он направился в этот участок, исполняя распоряжение, которое было дано его жене лейтенантом Нельсоном Родригесом Мелендесом во время обыска, произведенного у нее в доме ранее в этот же день. Его жене сообщили, что он был переведен в Осорно. Мать Чакона сообщает, что она не прибегала к средствам правовой защиты ввиду угроз со стороны полицейских Сан Пабло.

f) Рауль Владимир Лереке Карраско и Родольфо Иван Лереке Карраско 39/ (братья). Оба являлись членами Коммунистической молодежной организации Осорно и были арестованы приблизительно в 10 ч утра 15 сентября 1973 года полицейскими третьего полицейского управления Осорно. Один из соседей сообщил матери Рауля и Родольфо, что 16 сентября 1973 года он видел их обоих в третьем полицейском управлении. В управлении матери сообщили, что имена ее сыновей отсутствуют в списках задержанных лиц. Она заявила о трудностях обращения к властям с жалобами об исчезновении ее сыновей, и после того, как ее муж был также арестован, она не предпринимала более никаких действий юридического характера из-за страха.

g) Матко Сандовал Васкес 40/, представитель Коммунистической партии в муниципальном совете Рио Negro, был арестован у себя в доме 17 сентября 1973 года приблизительно в 13 ч 45 мин карабинерами полицейского управления Рио Negro под командованием майора Ганса Шембергера Вальдивия. В этот же день позднее его жене сообщили в полицейском управлении Рио Negro, что ее муж был переведен в Осорно. Через неделю после ареста жена и мать Сандовала смогли встретиться с ним в полицейском управлении Осорно. Оттуда он был доставлен на стадион в Осорно, где находился до 7 октября 1973 года, когда его вместе с шестью другими заключенными увезли в полицейском грузовике. Префект Осорно сообщил 14 августа 1979 года, что Сандовал был арестован и освобожден. Национальный исполнительный секретариат по делам задержанных (СЕНДЕТ) дважды сообщал, что Сандовал не зарегистрирован в этом учреждении.

h) Хосе Матео Видаль Пангидеф 41/, член Социалистической партии, был арестован приблизительно в 16 ч 17 сентября 1973 года в третьем полицейском управлении Осорно капитаном Адрианом Фернандесом Эрнандесом. Видаль прибыл в полицейский участок в соответствии с объявленным по радио военным приказом, предписывавшим ему явиться в полицию. Его сопровождала жена.

i) Карлос Сапата Агила 42/, член Социалистической партии и профсоюзный деятель, был арестован приблизительно в 18 ч 17 сентября 1973 года служащими полицейского участка Сан Пабло, среди которых находился лейтенант Нельсон Родригес. Из полицейского управления Сан Пабло, он, как сообщают, был доставлен в армейские казармы Осорно. В конце сентября 1973 года мать Сапаты подала уголовный иск в уголовный суд Осорно.

38/ Ibid., case No. 312, vol. 6, p. 1228.

39/ Ibid., cases No. 313 and 314, p. 1230-1236.

40/ Ibid., case No. 318, vol. 6, p. 1244.

41/ Ibid., case No. 319, vol. 6, p. 1247.

42/ Ibid., case No. 320, vol. 10, p. 1249.

Уголовные иски в отношении исчезновения в 1973 году 20 лиц в Лахе

76. По просьбе отдела социальной помощи архиепископства Консепсьона 22 августа 1979 года апелляционный суд Консепсьона назначил Хосе Мартинеса Генсли специальным следственным судьей в целях расследования пропажи без вести 20 лиц в Лахе в течение сентября 1973 года. Родственники пропавших без вести уже возбуждали уголовный иск за похищение и убийство против 13 полицейских полицейского участка Лаха. Обвинения заключаются в том, что 20 лиц были арестованы после 11 сентября 1973 г. и содержались в полицейском управлении Лаха до утра 18 сентября 1973 года, когда они были переведены из полицейского управления в армейские казармы Лос-Анджелеса. Однако поступило сообщение о том, что туда они так и не прибыли 43/. Дела с документами по пропавшим без вести, за исключением двух лиц, были представлены министру внутренних дел. Имена пропавших без вести задержанных лиц приводятся ниже; после каждого имени указывается номер соответствующего дела в публикации Dónde Están?: Фернандо Грандон Гальвес (420), Хорхе Андрес Ламана Абарсуа (424), Рубен Антонио Кампос Лопес (417), Хуан Карлос Хара Эррера (422), Рауль Парада Урра (431), Луис Армандо Ульоа Валенсуэла (403), Омар Сануэса Контрерас (429), Дагоберто Энрике Гарфиас Гатика (419), Луис Альберто дел Кармен Аранеда Рейес (416), Хуан Антонио Акунья Конча (415), Хуан Вильяроэль Эспиноса (432), Эральдо дель Кармен Муньос Муньос (426), Хорхе Лаутаро Соррилья Рубио (433), Федерико Рикельме Конча (427), Марио Хара Хара (423), Джек Эдуардо Гутьеррес Родригес (421), Альфонсо Сегундо Макайя Барралес (425), Луис Саес Эспиноса (428), Мануэль Марио Бесерра Авельо 44/, Вильсон Муньос Родригес 45/.

77. В результате расследования, проведенного судьей Хосе Мартинесом Генсли, было обнаружено, что 18 трупов были тайно захоронены на кладбище Кюбел и по распоряжению судьи трупы были эксгумированы 2 октября 1979 года и доставлены в институт судебной медицины Консепсьона. В заявлении архиепископства католической церкви Консепсьона от 3 октября 1979 года было сказано, что обнаруженные останки являются трупами лиц, арестованных в Лахе и в Сан Росендо в сентябре 1973 года, которые считались пропавшими без вести, а в статье, опубликованной в газете "Le Monde" 10 октября 1979 года, сообщалось, что родственники опознали 13 из 18 трупов и что обследование, проведенное Институтом судебной медицины, показало, что они являются трупами 18 человек, входившими в группу из 21 лица, которые были объявлены пропавшими без вести в сентябре 1973 года.

43/ La Tercera de la Hora, 7 августа 1979 г.; El Mercurio, 23 и 25 августа 1979 года.

44/ Сообщения по делу этого лица опубликовано не было.

45/ Сообщения по делу этого лица опубликовано не было. В отношении него в адрес Международного комитета Красного Креста поступило сообщение о том, что он пропал без вести. См. A/32/227, приложение LV, № 617.

В. Январь-декабрь 1974 года

78. На протяжении 1974 года Чили находилась в состоянии осадного положения, первоначально провозглашенного 11 сентября 1973 года на период в 6 месяцев и затем продлившегося на шестимесячные периоды в марте и сентябре 1974 года. После сентября 1974 года уровень осадного положения был понижен с гражданской войны до внутренней обороны 46/. Особые полномочия президента Чили в отношении ареста и высылки оставались в силе, однако осуществление этих полномочий было передано правительственной хунте, действовавшей на основе декретов, подписанных министром внутренних дел 47/. В соответствии с чилийским законом до сентября 1973 года такие декреты вступали в силу лишь после того, как управление Генерального контролера республики проверяло законность их содержания и формы. Однако после сентября 1973 года, за исключением краткого периода в 1977 году, управление контролера приняло решение не рассматривать декреты, содержащие постановления об аресте, и, таким образом, потенциально важная гарантия защиты прав человека задержанных лиц перестала действовать 48/.

79. В целях "решения проблем, возникающих в результате существования лиц, лишенных свободы на основании полномочий, предусмотренных осадным положением" 31 декабря 1973 года декретом № 517 49/ министерства обороны был создан Национальный исполнительный секретариат по делам задержанных (СЕНДЕТ). Постановления об аресте или освобождении централизовались в секретариате, который со времени его создания и до роспуска в апреле 1978 года вел список задержанных 50/. В этом списке упоминались, видимо, только лица, арестованные в соответствии с приказами министерства внутренних дел.

80. В соответствии с декретом-законом № 521 14 июня 1974 года было создано управление национальной разведки (Dirección de Inteligencia Nacional), ДИНА, как имеющий "профессиональный, технический характер и подчиняющийся непосредственно правительственной хунте", а не какому-либо министерству. ДИНА была наделена полномочиями координировать деятельность других разведывательных служб, и эти другие разведывательные службы обеспечивали ДИНА кадрами. ДИНА также была наделена полномочиями производить арест и обыски во время осадного положения в соответствии со статьями декрета-закона № 521, содержащихся в тайне и не опубликовывавшихся в официальных газетах 51/. На служащих ДИНА не распространялась обязанность представлять перед судом и давать свидетельские показания 52/. Таким образом, ДИНА была освобождена от судебного контроля и подчинялась непосредственно правительственной хунте. Это объясняет, почему министр внутренних дел имел возможность отвечать на запросы об информации в отношении арестованных лиц формулой "не находятся под стражей в связи с приказом министерства", в то время как лица, в отношении которых запрашивалась информация, фактически являлись задержанными. Специальная рабочая группа по Чили сообщала о случаях, когда после официальных опровержений

46/ А/10285, пункты 89-91.

47/ Декрет-закон № 288 от 24 декабря 1973 г., см. E/CN.4/1188, пункт 64.

48/ См. А/33/331, пункты 170-181.

49/ А/10285, пункт 102.

50/ Специальная рабочая группа по Чили, протокол встречи с министром внутренних дел Чили от 20 июля 1978 года.

51/ А/10285, пункт 102, E/CN.4/1221, пункты 193-196.

52/ Специальная рабочая группа по Чили, протокол встречи с министром внутренних дел, 20 июля 1978 года.

фактов задержания, появлялись официальные признания того, что данное лицо находится в заключении, а также о случаях, в которых имело место обратное 53/.

81. На встрече со Специальной рабочей группой по Чили министр внутренних дел во время визита Группы в Чили в июле 1978 года рассказал, как практически осуществлялась система ареста и задержания, которую применяла ДИНА. Министр подчеркнул, что Национальное управление информации (НУИ), которым была заменена ДИНА в августе 1977 года, могло арестовать какое-либо лицо лишь после принятия министерством внутренних дел постановления об аресте данного лица. Объяснения министра в отношении процедуры ареста и задержания при ДИНА были зафиксированы в протоколе этой встречи следующим образом:

"До расформирования ДИНА существовала обратная ситуация. ДИНА имела полномочия арестовывать людей и затем посылать официальное письмо с указанием подробностей того или иного дела и запросом в министерство внутренних дел о том, чтобы оно приняло соответствующее постановление. Эти постановления, которые являлись единственным средством официального санкционирования задержания, хранились в архивах СЕНДЕТ (Национального исполнительного секретариата по делам задержанных), так же как и постановления об освобождении задержанных лиц, которые принимались также только министерством внутренних дел ...

В распоряжение Группы был предоставлен регистр постановлений о задержании, однако оказалось трудным установить, каких задержанных содержала под стражей ДИНА, поскольку задержанные находились также под охраной вооруженных сил и карабинеров, а постановления не были классифицированы для такого учета. Для этого каждое дело нужно было бы изучать в отдельности".

Что касается того, насколько эффективно СЕНДЕТ предоставляла информацию семьям задержанных, Межамериканская комиссия по правам человека после посещения Чили в 1974 году отмечала, что это бюро, созданное правительством в Сантьяго для предоставления такой информации, было не в состоянии выполнять эту задачу 54/; Межамериканская комиссия отметила также в своем втором докладе о положении в области прав человека в Чили, что "отсутствие серьезно организованного центрального регистра ... и наличие учреждений, таких, как ДИНА, которым предоставлены в полной мере полномочия производить аресты и действовать в условиях большой самостоятельности, должно очень затруднить для правительства Чили получение информации по этому вопросу..." 55/. Это подтверждается тем фактом, что СЕНДЕТ не был информирован обо всех арестах, проводимых ДИНА.

82. Для защиты свободы личности Чилийская конституция 1925 года предусматривает "обращение в суд в целях защиты нарушенных прав "recurso de amparo" — средство, аналогичное habeas corpus, в соответствии с которым судья может потребовать привести к нему задержанного для установления законности его ареста. Министр иностранных дел информировал Межамериканскую комиссию по правам человека, что средство правовой защиты "ампаро" не распространяется на аресты, произведенные при осадном положении 56/, а сама Межамериканская комиссия после своего визита в Чили в июле 1974 года пришла к заключению о том, что:

53/ A/32/227, пункты 111-113.

54/ E/CN.4/1166/Add.3, chap. IX.

55/ CEA/SER.L/V/II.37, doc. 19 corr. 1, chap. III.

56/ A/10285, пункт 99.

"Многочисленные ходатайства об использовании права на "ампаро", поданные в компетентные суды в целях установления местонахождения задержанных и в случае, если их местонахождение известно, в целях обеспечения освобождения лиц, задержанных под предлогом осадного положения, систематически отклонялись этими судами. Средство правовой защиты "ампаро" не служило надлежащим механизмом для определения того, использовались ли полномочия ареста и высылки справедливо или же они являлись превышением власти (в форме пыток, запугивания, содержания в засекреченных местах и т.д.)" 57/.

83. Что касается общественного порядка в Чили в течение 1974 года, можно вновь сослаться на доклад Межамериканской комиссии по правам человека, которая посетила Чили с 22 июля по 2 августа 1974 года. В докладе говорится:

"В период пребывания Комиссии в Чили она не наблюдала ничего похожего на "состояние войны", независимо от того, что могло существовать ранее. Ни в Сантьяго, ни за его пределами - члены Комиссии ездили от Антофагасты до Талькауано - Комиссия не видела уличных беспорядков, актов насилия, совершаемых группами гражданских лиц, нападений на вооруженные силы, несоблюдения их приказов или каких-либо подобных явлений. Некоторые члены Комиссии были свидетелями ряда операций, проведенных карабинерами, в ходе которых были арестованы группы лиц в районах отдыха и в центре города. Чрезмерного количества полицейских или солдат, равно как и значительного применения оружия в больших и малых городах, отмечено не было. Обычный наблюдатель не мог бы себе представить, что он присутствует в стране, находящейся в "состоянии войны" 58/.

84. В течение 1974 года по всей Чили продолжались аресты по мотивам политическим или национальной безопасности, и значительное число задержанных лиц содержалось в различных местах заключения 59/. Форма проведения арестов по мотивам национальной безопасности изменилась в течение 1974 года. В 1973 году эти аресты обычно проводились служащими вооруженных сил в форме или карабинерами, которые использовали армейские или полицейские транспортные средства, и что касается случаев исчезновения людей в этот период, то обычно имелись многочисленные свидетели их ареста. Однако по мере того, как такие аресты в 1974 году стали все более производить службы безопасности и ДИНА, эти аресты стали обычно делаться лицами в гражданской одежде, причем они часто использовали транспортные средства без каких-либо обозначений и без регистрационных номеров. Значительное число лиц, арестованных по мотивам национальной безопасности в 1974 году, было в конечном итоге освобождено, однако многих из них никто больше с тех пор не видел. Хотя их точное число никогда не будет известно, "Викариа де ла Солидарidad" приводит за этот период 223 документально обоснованных случая исчезновения задержанных лиц 60/. Церковные источники также сообщают о том, что в отличие от положения 1973 года, когда аресты проводились без разбора, в 1974 году наблюдалась целенаправленная акция по устранению конкретных лиц, связанных с организацией МИР (Левое революционное движение) 61/. Ниже приводятся случаи, отобранные в целях иллюстраций существовавшего в этот период положения.

57/ E/CN.4/1166/Add.3, chap. IV, C and chap. XVI.

58/ E/CN.4/1166/Add.3, chap. I.

59/ E/CN.4/1166/Add.3, chaps. V and VI; and A/10285, paras. 124-134.

60/ E/CN.4/1310, пункт 107.

61/ E/CN.4/1310, приложение VIII, пункт 8.

"Список 119" пропавших без вести лиц

85. 105 случаев пропавших без вести лиц в 1974 году и 14 таких случаев в начале 1975 года рассматриваются в совокупности как дело "119", поскольку в июле 1975 года в двух публикациях (одна была опубликована в Бразилии, другая - в Аргентине) сообщалось, что "119" были убиты в вооруженной схватке между собой или с силами безопасности за пределами Чили. Эти публикации стали предметом серьезной озабоченности, поскольку в отношении данных "119" лиц в чилийские суды до этого поступали сообщения от их родственников о том, что эти лица пропали без вести 62/. Согласно сообщениям, большинство из "119" являлись членами МИР. Дважды в 1975 и 1976 годах заключенные, находившиеся в чилийских лагерях для содержания задержанных лиц, обращались с публичными письмами, в которых они указывали, что лиц, перечисленных в списке "119", другие заключенные видели живыми среди тех, кто был задержан правительственными службами безопасности 63/. 20 августа 1975 года президент Чили заявил о том, что он распорядится о проведении проверки источников сообщений, появившихся в печати, и 25 августа 1975 года министр иностранных дел информировал Апелляционный суд Сантьяго о том, что после надлежащего расследования было установлено, что одна газета опубликовала только один выпуск, а другая только два выпуска и что нет доказательств того, что "119" покинули Чили или же что они погибли за пределами страны. Следующие случаи проливают свет на дело "119":

а) Барбара Урибе Тамблей - Эдвин ван Юрик Альтамирано ^{64/}

86. Барбара Урибе Тамблей, член МИР, была арестована в 8 часов утра 10 июля 1974 года в доме ее свекрови служащими ДИНА, которыми, как было установлено впоследствии, являлись Освальдо Ромо Мена и Мигель Маченко. Ранее в этот же день ее муж Эдвин ван Юрик Альтамирано, также член МИР, имевший английское и чилийское гражданство, был арестован на одной из улиц Сантьяго, а на следующий день, 11 июля 1974 года, брат Эдвина, Христиан ван Юрик Альтамирано, был арестован утром в доме по адресу 1033 Elícer Parada, Сантьяго. Христиан ван Юрик впоследствии содержался в лагерях для задержанных лиц "Трес Аламос" и "Ритоке" и был освобожден в ноябре 1976 года. В своих свидетельских показаниях Специальной рабочей группе по Чили он заявил, что находился в заключении вместе с Барбарой Урибе и Эдвином ван Юриком в местах для содержания лиц, задержанных ДИНА, по адресу Calle Londres и по адресу Calle José Domingo Cañas. Отец Эдвина в своем заявлении под присягой признал тот факт, что его сын Христиан после описанных выше задержаний, все еще находясь под арестом, был доставлен к нему домой лицами, которые представились как "военная полиция" и сообщили ему, что Эдвин и Барбара находятся в заключении. Многие другие лица подтвердили, что они находились в заключении вместе с Барбарой Урибе Тамблей и Эдвином ван Юриком.

87. Ввиду того, что ван Юрик имел британское гражданство, посольство Великобритании запросило у правительства Чили информацию по его делу. 14 августа 1974 года Министерство иностранных дел информировало британское посольство, что Эдвин ван Юрик и его жена, Барбара Урибе, "... находятся под арестом, по их делу ведется следствие и что они совершенно здоровы. Что касается их места заключения, то мы пока не располагаем никакой информацией". Однако год спустя, в июле 1975 года, это же

62/ A/10285, пункты 149-151.

63/ A/31/253, пункты 231-236.

64/ Dónde Están?, case No. 268, vol. 5, p. 1081.

министерство взяло назад свое заявление, сообщив: "Мы не без сожаления доводим до вашего сведения, что наша предыдущая информация является ошибочной". 16 июля 1974 года ходатайство об использовании права на "ампаро" было подано от имени Эдвина ван Юрика Альтамирано, Кристиана ван Юрика Альтамирано и Барбары Урибе Тамблей в Апелляционный суд Сантьяго и было отклонено почти 14 месяцев спустя, 1 сентября 1975 года. Министерство внутренних дел информировало Апелляционный суд, что "эти лица не находятся под стражей в связи с приказом данного министерства". 2 августа 1974 года в Уголовный суд Сантьяго был подан уголовный иск, который был временно приостановлен. В марте 1979 года английский адвокат от имени родственников Барбары Урибе и Эдвина ван Юрика подал прошение об осуществлении права на "ампаро" от имени этих лиц в Чили, однако прошение было отклонено. Тем не менее специальному следственному судье Сантьяго было поручено расследовать эти дела.

b) Мартин Эльгуэта Пинто, Хуан Чакон Оливарес, Мария Инес Альварадо Боргел ^{65/}

88. Мария Инес Альварадо Боргел, член МИР, была арестована тремя мужчинами в гражданской одежде на углу пр. Providencia и ул. Лион приблизительно в 15 ч 30 мин 15 июля 1974 года. Г-жа Вероника Мартинес Аумада присутствовала при этом аресте и немедленно возвратилась к себе домой (Antonio Varas 240, Dept. 202). В 18 ч 30 мин этого же дня около семи мужчин, представившиеся как служащие ДИНА, прибыли в эту квартиру вместе с Марией Инес Альварадо и арестовали Мартина Эльгуэта Пинто и Хуана Чакона Оливареса. Вероника Мартинес присутствовала при этих арестах и была доставлена вместе с другими по адресу 38 Calle Londres. Мать и брат Марии Инес Альварадо показали, что несколько раз Мария Инес и Мартин Эльгуэта приводились в сопровождении лиц в гражданской одежде в их дом. Многие лица показывали, что они находились в заключении в доме по адресу Calle Londres или на вилле Гримальди с некоторыми или со всеми из этих трех исчезнувших лиц ^{66/}.

89. 25 июля 1974 года в Апелляционный суд Сантьяго было подано прошение об осуществлении права на "ампаро" от имени Хуана Чакона, и 12 декабря 1974 года (почти 5 месяцев спустя) Министерство внутренних дел информировало суд о том, что это лицо не находится в заключении. Впоследствии министерство сообщило суду, что оно было освобождено в соответствии с декретом № 274 от 7 августа 1974 года. В январе 1975 года Национальный исполнительный секретариат по делам задержанных (СЕНДЕТ) информировал полицейское управление в Сан-Мигель о том, что Хуан Чакон с 15 июля 1974 года находится в заключении в "Трес Аламос". Что касается Мартина Эльгуэта, его мать заявила, что 26 июля 1974 года один из служащих СЕНДЕТ устно подтвердил, что ее сын находится в заключении. Министерство внутренних дел в своем письме от 16 сентября 1974 года заявило, что дела ее сыновей Раймундо и Мартина пересмотрены надлежащими органами и что ей сообщат о любом принятом решении. Три прошения об осуществлении права на "ампаро" были поданы в Апелляционный суд Сантьяго и отклонены. Также был подан уголовный иск, в котором были сформулированы обвинения, особенно против г-на Освальдо Ромо (служащего ДИНА) в похищении, незаконном аресте и возможном убийстве Мартина Эльгуэта, и председатель Верховного суда г-н Хосе Мария Эйсагирре в письме от 5 июля 1976 года, направленном г-же Эльгуэте Пинто, заявил, что из разговора с полковником Мануэлем Контрерасом (ДИНА) он узнал, что г-н Освальдо Ромо являлся служащим ДИНА до ноября 1975 года и что после этой даты

^{65/} Dónde Están?, case No. 20, vol. 1, p. 112.

^{66/} Ibid.

он покинул страну. Расследование по уголовному иску было временно прекращено, а в заключительном предложении решения о временном прекращении этого дела содержалось следующее заявление: "На основании судебных протоколов можно установить, что преступление было совершено. Тем не менее не имеется достаточных доказательств для преследования какого-либо конкретного лица в качестве преступника или соучастника в этом преступлении". Дело было отложено до поступления новых улик.

2. Давид Сильберман Гурович^{67/}

90. Г-н Сильберман Гурович, член Коммунистической партии, был Генеральным управляющим Чилийской компании по переработке меди "Кобре Чукуи" до 11 сентября 1973 года. 15 сентября 1973 года он добровольно явился к военному командующему Каламы и был обвинен в совершении преступлений в соответствии с Законом о положении безопасности и Законом о контроле над оружием. После того как он был приговорен трибуналом Каламы к 13 годам тюремного заключения, 30 сентября 1973 года он был переведен в тюрьму Сантьяго для отбывания наказания. Более чем год спустя, 4 октября, приблизительно в 18 ч 40 мин четверо мужчин, трое из которых были в армейской форме, прибыли в тюрьму Сантьяго, предварительно назвав необходимый пароль. Одним из этих лиц был служащий, который участвовал в конвоировании других заключенных в тюрьму до этого. Другой представился как лейтенант армии Алехандро Кинтерос Ромеро и предъявил служебное удостоверение личности (TIFA No. 245-03), а также подписанный полковником Марсело Родригесом В. приказ о выдаче Сильбермана. В приказе указывалось, что исполнение этого приказа необходимо подтвердить по телефону № 516403. Это было выполнено, и Сильберман был передан лейтенанту Кинтеросу и с тех пор пропал без вести. Свидетели дали показание. Специальной рабочей группе по Чили, а также ряд бывших заключенных сделали заявление о том, что они видели и слышали г-на Сильбермана Гуровича в секретном центре для проведения допросов по ул. Хосе Доминго Каньяс и в лагере "Куатро Аламос". Г-жа Сильберман отмечает, что, как ей заявил один из служащих Министерства юстиции, г-н Сильберман находился в руках неназванных служб безопасности и что после нескольких недель он был возвращен в тюрьму.

91. В ходе расследования по этому делу правительство заявило, что Кинтерос, Родригес и другие названные военнослужащие не числятся в армии. Кроме того, Союза, к которому, по их утверждению, они принадлежат (Asesoria Militar a Tributales de Tiempo de Guerra), и удостоверения личности TIFA 245-03 не существует. Полицейское следствие привело к одному из служащих телефонной компании (Алехандро Оливосу), который показал, что по приказу майора Маркоса Дерпика Мирандо он осуществлял временную связь с телефоном № 516403 в день исчезновения Сильбермана. Майор Дерпик, который заявил, что он был назначен в телефонную компанию для проведения строго конфиденциальной работы и находился в прямом контакте со службами безопасности, отрицал отдачу им таких распоряжений. ДИНА сообщило, что им были обнаружены вышеупомянутые удостоверения личности и телефонная аппаратура в доме, принадлежащем МИР, и что Сильберман был взят из тюрьмы этой организацией, которая является противником Коммунистической партии. Однако тюремный охранник заявил, что ни фотография, ни само удостоверение не являются теми документами, которые были предъявлены ему Кинтеросом. Другие тюремные служащие подтвердили, что фотография на удостоверении не является фотографией Кинтероса.

^{67/} Dónde Están?, case No. 265, vol. 5, p. 1061.

92. Что касается прошения об использовании права на "ампаро", представленного по этому делу 14 октября 1974 года, министр внутренних дел заявил, что единственной информацией в отношении Сильбермана, которой он располагает, является информация, касающаяся признания его виновным, в соответствии с чем он находился в тюрьме Сантьяго. Министр обороны ответил аналогичным образом, и СЕНДЕТ (Национальный исполнительный секретариат по делам задержанных) сообщил, что Сильберман не находился в заключении. Расследование по уголовному иску, поданному 18 ноября 1974 года, было временно прекращено в октябре 1975 года. Следует отметить, что в феврале 1975 года второй военный судья заявил, что он отказался посетить "Куатро Аламос" — одно из мест, в которых, согласно сообщениям, содержался Сильберман, — поскольку ответственные власти заявили, что Сильберман не содержится в этом месте. Все попытки установить местонахождение г-на Сильбермана через административные, а также судебные каналы успеха не принесли.

3. Гиллермо Роберто Босире Алонсо 68/

93. Г-н Босире Алонсо имел как английское, так и чилийское гражданство и, согласно полученной информации, не принимал участия в политической жизни. Однако сестра Босире, Мэри Энн, являлась женой руководителя МИР Андреса Паскаля Альенде, племянника бывшего президента Альенде. 2 ноября 1974 года приблизительно в 15 ч 30 мин Гиллермо Босире Алонсо покинул Чили рейсом № 150 чилийской авиакомпании "ЛАН" из аэропорта Пудауэл, откуда вылетел самолетом в Буэнос-Айрес через Монтевидео. Конечным пунктом его поездки было Соединенное Королевство, и его прибытие в Буэнос-Айрес было подтверждено аргентинскими властями. В этот же день, 2 ноября 1974 года, он был арестован в аргентинском отделении международной полиции в аэропорту Буэнос-Айреса, куда его вызвали по радио после прибытия. В течение трех дней его держали в Аргентине, а затем он был возвращен в Чили на самолете чилийских ВВС. Приблизительно через час после того, как самолет Босире вылетел из Пудауэла, его мать, Инес Алонсо Будат, и его сестра, Диана Босире Алонсо, были арестованы служащими ДИНА, которые пришли к ним домой и произвели обыск. В разговоре, о котором сообщил один из бывших заключенных, г-жа Алонсо и Гиллермо Босире сказали, что их арест был связан с проводившимися в то время розысками Андреса Паскаля Альенде. Мать Гиллермо Босире (Инес Алонсо Будат) и его сестра (Диана Босире) сообщают, что с ноября 1974 года они видели его в различных местах заключения. Другие многочисленные свидетели также подтвердили, что они содержались вместе с ним в различных местах, включая дом по адресу Callas José Domingo Cañas и на "Вилле Гримальди", и что в последний раз его видели в июле 1975 года. Другая сестра, Хуана Франиска Босире, сообщает, что он позвонил ей в декабре 1974 года. Согласно показаниям г-на Венегаса Хары, Гиллермо Босире говорил ему, что его пытали.

94. Пропшения об осуществлении права на "ампаро", поданные от его имени в 1975 и 1979 году, были отклонены на основании ответов, полученных от министра внутренних дел о том, что Босире Алонсо никогда не находился в заключении. После отклонения представленного английским адвокатом прошения о праве на "ампаро" в 1979 году, расследование этого дела было поручено специальному следственному судье Сантьяго. Следствие по уголовному иску, поданному 17 февраля 1975 года, было временно прекращено 24 марта 1975 года. Английское правительство проявило особый интерес к этому делу и информировало Специальную рабочую группу по Чили о том, что оно вступало

68/ Dónde Están?, case No. 480, vol. 7, p. 1721.

в переговоры с правительством Чили, начиная с момента исчезновения г-на Босире в ноябре 1974 года, и что чилийскому правительству были вручены меморандумы вместе с подтверждающими доказательствами. Правительство Чили информировало английское посольство о том, что полное расследование было проведено профессором Мигелем Швайцером Спайским, который в то время являлся министром юстиции, и что в результате этого расследования было установлено, что Босире покинул Чили 2 ноября 1974 года, прибыл в Аргентину в этот же день и что "отсутствуют достоверные или косвенные данные, подтверждающие его возвращение в Чили". Со своей стороны, английское посольство в меморандуме правительству Чили в 1977 году констатировало, что оно "твердо и искренне убеждено в том, что ответственность за исчезновение г-на Босире лежит на Управлении национальной разведки (ДИНА)".

С. Январь-декабрь 1975 года

95. Осадное положение продолжало применяться в Чили на протяжении всего 1975 года. Как указывалось выше, в сентябре 1974 года Декретом-законом № 641 осадное положение было продлено еще на шесть месяцев, однако на более низком уровне внутренней обороны. В этом Декрете-закоме указывалось, что, поскольку тяжелые условия в стране, явившиеся причиной объявления "состояния или времени войны", были к тому времени в значительной мере преодолены, а подрывная деятельность организованных групп, пытавшихся захватить политическую власть в стране, была взята под контроль, появилась возможность приспособить режим осадного положения к реально сложившейся обстановке. В марте 1975 года Декретом-законом № 922 осадное положение было продлено на этом же уровне еще на шесть месяцев, и 11 сентября 1975 года, хотя по Декрету-заколу № 1181 осадное положение и было продлено еще на шесть месяцев, но снижено до уровня внутренней безопасности. В Декрете-закоме № 1881 от 1975 года сложившаяся в стране обстановка характеризовалась таким же образом, как и в Декрете-закоме № 1641 от 1974 года 69/.

96. Таким образом, специальные конституционные полномочия президента производить арест и выселение в период чрезвычайного положения оставались в силе. Правила по осуществлению этих полномочий претерпели дальнейшие изменения 31 марта 1975 года в соответствии с Декретом-законом № 951, который предусматривал, что специальные президентские полномочия впредь будут осуществляться посредством Верховных декретов за подписью министра внутренних дел и с указанием "по распоряжению президента республики". Далее, осуществление специальных президентских полномочий было передано региональным или провинциальным интендантам (военным губернаторам), которые были уполномочены отдавать распоряжения об аресте или высылке в форме постановлений. При такой процедуре надлежало информировать министра внутренних дел в течение 10 дней. В соответствии с Декретом-законом № 1008 от 5 мая 1975 года предусмотренный конституцией 48-часовой срок, в течение которого арестованное лицо подлежало освобождению или передаче в распоряжение судьи, продливался до пяти дней в случаях, связанных с национальной безопасностью при осадном положении. В соответствии с Декретом-законом № 1009 от 5 мая 1975 года предусматривается, что при аресте какого-либо лица его семья должна быть оповещена об этом в течение 48 часов и что в течение 5 дней задержанное лицо должно быть передано в распоряжение суда, министра внутренних дел или быть освобождено. В этом Декрете-закоме предусматривается также наказание лиц, виновных в применении противозаконного давления на задержанных 70/.

97. Аресты по мотивам политическим или национальной безопасности продолжались в Чили в течение 1975 года, и значительное число лиц, например около 5 тыс. в мае того года, по-прежнему содержались в лагерях для политических заключенных страны. Аресты производились по-прежнему преимущественно служащими ДИНА и других органов безопасности в гражданской одежде, использовавших автомобили без отличительных знаков и регистрационных номеров. Все в большей мере аресты производились таким образом, чтобы сократить возможность их засвидетельствования. Арестованных с повязками на глазах обычно доставляли в центры для допросов, где их содержали в течение некоторого времени, а затем переводили в "Куатро Аламос" и, наконец, в "Трес Аламос", где им позволяли поддерживать контакты с внешним миром. Однако некоторых задержанных после этого никто больше не видел 71/. Информация, поступившая от Комитетов

69/ А/10285, пункты 89-91; E/CN.4/1188, пункт 26.

70/ А/10285, пункт 95; E/CN.4/1188, пункт 65.

71/ E/CN.4/1188, пункты 80-83.

сотрудничества в защиту мира, показывает, что в 1975 году органами безопасности было арестовано не менее 1 300 человек 72/. Этот Комитет изучил аресты, произведенные в течение 7 месяцев после издания декретов-законов № 1008 и 1009, и пришел к выводу, что в 90% случаев задержанный исчезал на некоторый период времени. Из этих исчезнувших лиц о 25% становилось известно в течение 5 дней без установленного законом уведомления в течение 48 часов родственников этих лиц, 75% исчезали на период более 5 дней, а 28% оставались пропавшими без вести к тому времени, когда проводилось исследование 73/. "Викария де ла Солидаридад" сообщает, что в его архивах содержится 76 дел, подтвержденных документами по делам пропавших без вести после их задержания за этот период 74/. Аресты, которые в начале 1975 года проводились в отношении членов МИР, распространились затем также и на руководство Социалистической партии. Ниже приводятся отобранные в качестве иллюстрации и относящиеся к 1975 году случаи исчезновения людей без вести.

1. Восемь лиц, арестованных в Вальпараисо в январе 1975 года

98. Лицами, о которых идет речь, являются Фабиан Ибарра Кордова, Сонья Риос Пачеко, Альфредо Габриэль Гарсия Вега, Карлос Рамон Риосеко Еспиноса, Орасио Нефталли Карабантес Оливарес, Мария Изабель Гутьеррес Мартинес, Абель Альфредо Вилчес Фигероа и Элиас Рикардо Вилльяр Кихон 75/.

а) ФАБИАН ЭНРИКЕ ИБАРРА КОРДОВА И СОНЬЯ ДЕЛЬ ТРАНСИТО РИОС ПАЧЕКО

были арестованы вместе в доме Гины Моника Медины Враве по адресу 870 Jackson, Chorrillos, Viña del Mar, вечером 17 января 1975 года служащими ДИНА в ходе операции, которая проводилась в Вальпараисо против МИР. Их доставили вместе с Риной Моникой Мединой, которая присутствовала при их аресте, в армейские казармы Маипо в Вальпараисо.

б) АЛЬФРЕДО ГАБРИЭЛЬ ГАРСИЯ ВЕГА

был арестован 18 января 1975 года приблизительно в 11 час на улице Монтанья в Винья дель Мар служащими ДИНА, которые осуществляли операцию против МИР в Вальпараисо. Его забрали вместе с присутствовавшим при аресте Эриком Зоттом Чуэкасом в армейскую казарму Маипо.

72/ Межамериканская комиссия по правам человека, второй доклад по положению в отношении прав человека в Чили (OEA/Ser.L/V/II/37, doc. 19 corr.1, глава II, В и глава III).

73/ Ibid., глава III.

74/ E/CN.4/1310, пункт 107.

75/ Dónde Están?, cases Nos. 329, 332, 327, 333, 325, 328, 336 and 337.

c) КАРЛОС РАМОН РИОСЕКО ЭСПИНОСА

был арестован 18 января 1975 года приблизительно в 18 часов на улице Монтанья между улицами Алькальде Прието Нието и Кинта Вергара в Винья дель Мар служащими ДИНА, которые проводили операцию против МИР в Вальпараисо. Карлос Рамон Риосеко и присутствовавший при аресте Эрик Зотт Чуэкас были доставлены в армейскую казарму Маипо.

d) ОРАСИО НЕФТАЛИ КАРАБАНТЕС ОЛИВАРЕС

был арестован приблизительно в 11 часов 30 мин 21 января 1975 года у входа в городской рынок Винья дель Мар служащими ДИНА, один из которых, Педро Рене Альфаро Эрнандес, показал в ходе последовавшего судебного разбирательства (см. Dónde Están?, дело N 325), что он взял Нефтали Карабантеса под стражу и доставил его в армейскую казарму Маипо. По сообщению Рене Альфаро, Карабантес был арестован за связи с МИР.

e) МАРИЯ ИЗАБЕЛЬ ГУТЬЕРРЕС МАРТИНЕС

была арестована служащими ДИНА 24 января 1975 года в городе Куилпуе и доставлена вместе с Эрманом Орасио Брайном Писарро, который был арестован в этот же день, в армейскую казарму Маипо в Вальпараисо.

f) АБЕЛЬ АЛЬФРЕДО ВИЛЧЕС ФИГЕРОА

был арестован служащими ДИНА приблизительно в 16 часов 27 января 1975 года в районе Ломас де Черильос в Винья дель Мар и доставлен в армейскую казарму Маипо в Вальпараисо.

g) ЭЛИАС РИКАРДО ВИЛЛЬЯР КИХОН

был арестован 27 января 1975 года в Вальпараисо служащими ДИНА. Он был доставлен в армейскую казарму Маипо в Вальпараисо.

Сонья Риос Пачеко содержалась в армейской казарме Маипо с 17 по 21 января 1975 года, после чего она была переведена в Сантьяго, где находилась в заключении на Вилле Гримальди. Остальные семь из вышеперечисленных восьми лиц содержались до 28 января 1975 года в армейской казарме Маипо. Многочисленные другие лица, которые были арестованы в ходе операции, направленной против МИР в Вальпараисо, и впоследствии освобождены, показали, что они находились в заключении в армейской казарме Маипо вместе с этими восемью лицами. Жена Нефтали Карабантеса, Лилиана Кастильо Рохас, которая была арестована в тот же день, что и ее муж (21 января 1975 года), была переведена из заключения вместе с другими заключенными в армейский госпиталь, где родила двойню.

99. 28 января 1975 года около 20 человек, содержащихся в казарме Маипо, включая семь из восьми вышеперечисленных лиц, были помещены в грузовик-рефрижератор и доставлены на Виллу Гримальди в Сантьяго. Многие свидетели показали, что они содержались вместе с этими восемью пропавшими без вести лицами на Вилле Гримальди с 28 января по 20 февраля 1975 года. Изабель Гутьеррес и Нефтали Карабантес были переведены в "Куатро Адамос" 2 февраля и возвращены на Виллу Гримальди 12 февраля 1975 года. 20 февраля 1975 года восемь перечисленных выше лиц были переведены в армейскую казарму Сильва Пальма в Вальпараисо, и в этой связи Хорхе Сурита Фигероа показал, что последний раз он их видел приблизительно в 11 часов утра 11 марта 1975 года.

100. В отношении этих лиц на индивидуальной основе были поданы прошения об осуществлении права на "ампаро". Например, 3 марта 1975 года прошение об использовании права на "ампаро" было подано в Апелляционный суд в Сантьяго от имени Фабиана Ибарры и Соньи Риос Пачеко, а 6 марта, 17 апреля и 16 июня 1975 г. министр внутренних дел заявил, что они либо не находятся под стражей в связи с приказом этого министерства ("No se encuentran detenidos por orden de este Ministerio"), либо в отношении них не имеется никаких документов. 18 июня 1975 года директор ДИНА информировал суд о том, что ДИНА не располагает информацией в отношении этих лиц ("DINA no pose antecedentes al respecto"). Такой же ответ был получен от ДИНА на прошение об использовании права на "ампаро" в связи с арестом Альфредо Гарсиа Веги. 4 февраля 1975 года прошение об "ампаро" было представлено Апелляционному суду Сантьяго от имени Нефтали Карабантеса и было отклонено. Другое прошение было представлено в Апелляционный суд Вальпараисо 25 марта 1975 года, и в связи с этим прошением начальник армейской казармы Маипо подтвердил, что ДИНА содержала под стражей и допрашивала в этой казарме Карабантеса и его жену и что супруги Карабантес были переведены в неизвестное место. 22 апреля 1975 года министр внутренних дел сообщил, что супруги Карабантес "не содержатся под стражей в связи с приказом этого министерства", "was not being detained by order of this Ministry", и 26 мая 1975 года министр заявил о том, что он не отдавал приказа об аресте Карабантеса и что он не располагает какой-либо другой информацией в отношении этого лица. 13 июня 1975 г. министр внутренних дел заявил, что:

"После консультаций с ДИНА последняя заявила, что упомянутое лицо (Карабантес) никогда не находилось в заключении, а что это лицо было взято под защиту, поскольку его жизнь была в опасности, так как он предоставлял информацию, которая позволила обнаружить и арестовать группу экстремистов, действовавших в Вальпараисо. В соответствии с этим же сообщением Нефтали Карабантес находится на свободе в месте, которое было избрано им лично и которое неизвестно этому учреждению".

Все индивидуальные прошения об использовании права на "ампаро" были отклонены.

101. 25 июля 1975 года родственники этих восьми лиц представили коллективное прошение об использовании права на "ампаро" от имени этих лиц, которое было отклонено 17 октября 1975 года. От имени этих восьми лиц были представлены другие прошения об использовании права на "ампаро", и в отношении одного из них директор ДИНА информировал Верховный суд 14 июля 1977 года о том, что в ходе операции против МИР в Вальпараисо в январе 1975 года Александро Вильялобос Диас погиб, оказывая сопротивление, а Орасио Карабантес Оливарес был задержан. Последний, учитывая внимание, оказанное его жене Лилиане Кастильо во время родов, сотрудничал со служащими ДИНА и таким образом облегчил задачу задержания многих членов Регионального комитета МИР в Вальпараисо. Директор ДИНА заявил, что, поскольку Фабиан Ибарра, Сонья Риос, Мария Изабель Гутьеррес, Карлос Риосеко, Альфредо Гарсиа, Элиас Вильяр и Абель Вильянес играли незначительную роль и/или представляли собой незначительную опасность, они были вскоре освобождены в Вальпараисо. Карабантес был освобожден по его личной просьбе в соответствии с этим заявлением в месте, которое он выбрал сам после того, как он был переведен в Сантьяго 18 июля 1975 года, поскольку он боялся репрессий со стороны своих товарищей, которые обвиняли его в осведомительстве. Эта же информация, включая дату освобождения Карабантеса, 18 января 1975 года, до этого была представлена правительством Чили тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи в октябре 1976 года (A/C.3/31/6/Add.1, приложение 20). Однако родственники восьми задержанных лиц заявили, что Карабантес был освобожден за несколько дней до того дня, когда его жена родила двойню. В марте 1978 года директор ДИНА внес

исправления в отношении даты освобождения Карабантеса и заявил, что тот был освобожден 28 января 1975 года, согласно его заявлению точная дата была представлена министру внутренних дел 5 июня 1975 года. Эта точная дата не была отражена в информации, представленной Организации Объединенных Наций.

102. В сентябре 1976 года Верховный суд приказал назначить специального следственного судью (special investigating judge) в целях продолжения расследования в отношении исчезновения этих восьми лиц. Впоследствии судья заявил, что он не располагает юрисдикцией, поскольку военный персонал и ДИНА принимали участие в этом деле и оно было передано военному суду Вальпараисо. 15 мая 1978 года второй военный судья прекратил рассмотрение дела на основании Закона об амнистии, принятого в апреле 1978 года 76/, однако 24 апреля 1979 года, после того как решение военного судьи было обжаловано, военный апелляционный суд приказал продолжить рассмотрение этого дела и поручил следственному судье предпринять определенные конкретные меры, такие, как допрос капитана Густава Хайда в отношении заявлений, сделанных свидетелем Эриком Зоттом Чуэкасом, а также посещение учреждений НЦИ в целях установления, находятся ли эти восемь исчезнувших лиц в заключении и были ли они зарегистрированы в книгах или списках задержанных лиц этого учреждения. В отношении результатов этого расследования никакой информации получено не было.

2. Карлос Энрике Лорка Тобар и Модеста Каролина Виф Сепульведа 77/

103. Карлос Лорка, бывший конгрессмен и член Центрального комитета Социалистической партии, вместе с Каролиной Виф, являющейся также членом Социалистической партии, были арестованы 25 июня 1975 года приблизительно в 16 часов лицами в гражданской одежде, которые ждали их в доме доктора Лорки (130, улица Мауле), и взяли их под стражу после того, как они вошли в дом. Прохожие заявили, что они заметили несколько автомобилей, стоявших перед домом, а также нескольких человек, находившихся вблизи дома, и затем они видели, как двоих лиц вывели в наручниках из дома, посадили в красный "Фиат 125" без регистрационных номеров и увезли. Имя доктора Лорки было включено в список лиц, которым было приказано 11 сентября 1973 года прибыть в министерство обороны, и в его доме, а также в доме его родителей был произведен обыск. В доме Каролины Виф обыск был произведен в день ее ареста, и ее родственники сообщили, что неофициально их поставили в известность о том, что она и доктор Лорка были задержаны служащими ДИНА в доме, расположенном в коммуне Эль Киско в Костанере. Несколько бывших заключенных, и среди них Лаутаро Видела, заявили, что видели Лорку в заключении на Вилле Гримальди в июне и в июле 1975 года, а также во время посещения Специальной рабочей группой по Чили Виллы Гримальди бывший заключенный Риффо Саморано показал комнаты, где содержали под стражей и подвергали пыткам Карлоса Лорку. Далее, итальянский адвокат Гвидо Сальви сообщает, что в записанном на магнитофонную пленку телефонном разговоре 17 июля 1975 года директор СЕНДЕТ заявил ему: "Он (Лорка) находится под арестом и предстанет перед судом". Специальная рабочая группа по Чили получила также сообщение о том, что в письме, направленном в адрес президента Пиночета 4 сентября 1975 года, служащие ДИНА Мария Ангелика Агилера и Хулио Аменьо заявили:

"Мы выполнили все инструкции, полученные полковником Контрерасом в связи с делами Карлоса Лорки, Луиса Ваеса, Мигеля Риваса, Ренато Сепульведы, Эктора Кайетано и Дианы Аарон, которые находились под стражей в этом подразделении (Вилла Гримальди) и в отношении которых на нас была возложена прямая и полная ответственность".

76/ См. ниже раздел G, 2 и A/33/331, пункты 248-300.

77/ Dónde Están?, case no. 29, vol.1, p.146.

104. 1 июля 1975 года прошение об использовании права на "ампаро" было подано в апелляционный суд Сантьяго с просьбой запросить информацию у министра внутренних дел и ДИНА. 9 июля 1975 года министр внутренних дел ответил, что доктор Лорка не находится под стражей. 14 июля к делу было добавлено подтвержденное присягой заявление свидетеля, и на следующий день суду было предложено узнать у президента Чили, приказывал ли он ДИНА арестовать доктора Лорку. 25 июля ходатайство об использовании права на "амиаро" было отклонено, при этом от ДИНА не было получено никакого ответа. В письме от 15 ноября 1978 года министр иностранных дел информировал Межпарламентский союз о том, что, "несмотря на различные расследования, проведенные административной полицией и судебными органами, установить местонахождение г-на Лорки не удалось, однако, "правительство продолжит расследование (по этому делу) и любая информация, которая, возможно, будет получена, будет предложена вниманию (Союза) в должное время". Ходатайство об использовании права на "ампаро" от имени Каролины Виф вместе с подтвержденными присягой заявлениями, касающимися ее ареста, было представлено апелляционному суду Сантьяго 24 июня 1975 года, и 14 июля суду была передана неофициальная информация, полученная ее родственниками, в отношении места ее содержания. Ходатайство было отклонено. Было возбуждено два уголовных иска: первый 21 августа 1975 года и второй в октябре этого же года. Расследование по последнему из них было временно прекращено 30 апреля 1976 года.

3. Луис Эрнан Трехо Сааведра^{78/}

105. Луис Эрнан Трехо, муниципальный служащий и профсоюзный деятель, был арестован в 23 часа 45 мин 15 сентября 1975 года у себя в доме в Курико тремя лицами в гражданской одежде. Жена Трехо сообщает, что на следующий день она узнала в армейском союзе электросвязи Курико, что он был арестован служащими ДИНА из Сантьяго и был доставлен в Сантьяго. 20 октября 1975 года жене Трехо было направлено следующее официальное сообщение:

"Чилийская армия, Третий военный суд, Управление военного прокурора Курико, 20 октября 1975 года. Краткое сообщение. В соответствии с положениями декрета № 1009 от 8 мая 1975 года правительственной хунты довожу до вашего сведения, что ЛУИС ТРЕХО СААВЕДРА, проживающий в Побласьон Мануэль Родригес, дом 125, Курико, был арестован и передан в распоряжение органов Сантьяго. Основание: продолжение расследования. Подписано от имени суда секретарем Эрнестом О'Райном Карденасом".

Трехо два раза доставляли в армейскую казарму Курико Barracks, где угрожали ему, с тем чтобы он перестал заниматься политической деятельностью. 11 ноября 1975 года прошение об использовании права на "амиаро" было подано в апелляционный суд Сантьяго вместе с копией вышеприведенного сообщения. Промение было отклонено.

4. Александро Хуан Авалос Дэвидсон^{79/}

106. Профессор Католического университета Чили и член коммунистической партии Александро Авалос был арестован приблизительно в 5 часов вечера 20 ноября 1975 года по пути из университета в дом своей матери. Профессор Авалос имел чилийское и английское гражданство. Начальник исполнительного отдела ректора университета Чили Карлос Рамон Бомбал показал, что лица, представившиеся как служащие ДИНА, посетили

78/ Dónde Están?, case No. 187, vol. 4, p. 798.

79/ Dónde Están?, case No. 10, vol. 1, p. 57.

ректора 3 ноября 1975 года и запросили информацию в отношении профессора Авалоса Дэвидсона. Когда г-н Бомбал собрался позвонить директору института, где работал профессор Авалос, служащие ДИНА остановили его и сказали, что им приказано арестовать г-на Авалоса без свидетелей. Ректор университета подтвердил факт этого визита и запросы в отношении информации, однако оказался не в состоянии подтвердить или опровергнуть какое бы то ни было заявление в отношении ареста Авалоса Дэвидсона. Несколько бывших заключенных показали, что они содержались вместе с профессором Авалосом в различных местах для содержания задержанных лиц, в частности на Вилле Гримальди. 6 декабря 1975 года прошение об использовании права на "ампаро" было представлено в апелляционный суд Сантьяго, который отклонил его на основании информации, полученной от министерства внутренних дел, о том, что профессор Авалос не содержится под стражей в связи с приказом этого министерства. В 1975 и в 1977 гг. были возбуждены уголовные иски, последнее из которых все еще находится на рассмотрении. В марте 1979 года английский адвокат представил прошение об использовании права на "ампаро" в отношении Авалоса Дэвидсона, которое было отклонено. Однако это дело относится к числу дел, по которым ведется расследование специальным следственным судьей Сантьяго.

5. Хосе Рамон Ассенсио Субьябре^{80/}

107. Хосе Рамон Ассенсио является членом Коммунистической партии и был арестован по месту работы приблизительно в 18 часов 30 минут 29 октября 1975 года шестью лицами в гражданской одежде. Ряд лиц, которые находились в заключении в соответствии с осадным положением и были впоследствии освобождены, показали, что они содержались вместе с Хосе Рамоном Ассенсио на Вилле Гримальди. В числе этих свидетелей были Оскар Натрисио Орельяно Фигероа, Иван Эрнесто Сегура Агилар, Дагоберто Манио Тринкадо Оливарес и Рауль Гонсалес Анхари. 30 декабря 1975 года прошение об использовании права на "ампаро" было подано в апелляционный суд, который отклонил его 13 марта 1976 года, поскольку Министерство внутренних дел сообщило, что Хосе Рамон Ассенсио Субьябре "не содержится под стражей в связи с приказом этого министерства". Уголовный иск был подан 20 февраля 1976 года и все еще находится на рассмотрении суда. В августе 1977 г. следственному судье, который занимался этим делом, было поручено посетить Виллу Гримальди, и 27 октября 1977 г. апелляционный суд приказал военному судье Третьего военного суда провести расследование на месте, поскольку в соответствии с декретом-законом № 1775 от 1977 года гражданским судьям запрещено вести расследование в помещениях вооруженных сил. И хотя в адрес военного суда неоднократно посылались запросы в отношении информации по этому расследованию, никакого ответа получено не было.

80/ Dónde Están?, case No. 147, vol. 3, p. 648.

D. Январь — декабрь 1976 года

108. В течение всего 1976 года в Чили действовало осадное положение на уровне внутренней безопасности в соответствии с декретами-законами, провозглашенными правительственной хунтой 81/. Таким образом, министру внутренних дел, военным губернаторам провинций (Intendentes) и ДИНА было поручено осуществлять специальные полномочия президента в отношении ареста и высылки во время осадного положения. Декрет-закон № 1009 от 5 мая 1975 года продолжал оставаться в силе и предусматривал задержание на период, не превышающий 5 дней во время осадного положения, а также уведомление родственников задержанных лиц в течение 48 часов, начиная с момента ареста. В январе 1976 года был провозглашен Верховный декрет № 187 в целях установления надлежащих положений, направленных на обеспечение прав лиц, задержанных в соответствии с осадным положением на основании декрета-закона № 1009. Верховный декрет № 187 предусматривал медицинский осмотр задержанных лиц по их прибытии в места заключения и при их освобождении из этих мест, расследования по сообщениям о жестоком обращении и письменные приказы о задержании с указанием места содержания заключенных, которые должны вручаться родственникам задержанных лиц в течение 48 часов после задержания. Далее, в соответствии с этим Верховным декретом предусматривалось, что для проведения обыска необходимы письменные ордера на обыск, что в местах заключения должны вестись записи прибытия и убытия задержанных лиц и что председатель Верховного суда и министр юстиции наделены полномочиями инспектировать места заключения. В Верховном декрете № 146 от 25 февраля 1976 г. было предусмотрено три места заключения лиц, задержанных в соответствии с осадным положением: "Пучункави" (рядом с Вальпараисо), "Трес Аламос" и "Куатро Аламос" в Сантьяго. Содержание в других местах было запрещено за исключением случаев заключения в отделениях полиции или Бюро расследований в течение срока, необходимого для пересылки их в одно из трех установленных мест заключения. В поясняющем эти декреты меморандуме правительство Чили заявило, что несоблюдение установленных этими декретами требований "означает, что заключение под стражу считается произвольным и в этом случае применимо положение habeas corpus (ампаро), требующее в конечной инстанции постановления Верховного суда" 82/.

109. В феврале 1977 года Специальная рабочая группа по Чили сообщила Комиссии по правам человека, что в течение 1976 года 552 лица были арестованы по мотивам национальной безопасности в районе Сантьяго. Статистических данных в отношении арестов за пределами Сантьяго представлено не было. Ко времени составления этого доклада 121 лицо или 22% от общего числа арестованных лиц по-прежнему оставались пропавшими без вести 83/. К концу 1976 года значительное число лиц, задержанных в соответствии с осадным положением или признанных виновными в совершении преступлений против национальной безопасности, были освобождены из заключения, в результате чего в конце года около 500 человек оставались лишены свободы в связи с мотивами национальной безопасности 84/.

110. Специальная рабочая группа по Чили в своем докладе за 1976 год пришла к заключению, что аресты по мотивам национальной безопасности в Чили в целом осуществлялись без соблюдения требуемых правовых гарантий; ордера на арест не предъявлялись; родственникам не сообщали о местах заключения; пятдневный срок задержания не соблюдался. Предпринимались попытки производить арест при таких обстоятельствах, которые позволяли избежать возможных свидетелей ареста, и значительное

81/ Декрет-закон № 1181 от 11 сентября 1975 г.; Декрет-закон № 1369 от 9 марта 1976 года; Декрет-закон № 1550 от 6 сентября 1976 г.

82/ A/31/253, пункты 120-132.

83/ E/CN.4/1221, пункты 98-99.

84/ E/CN.4/1221, пункты 104-129.

число задержанных лиц оставались пропавшими без вести в течение длительного времени 85/. Выражая озабоченность в связи с наличием заключенных, о судьбе которых ничего неизвестно долгое время, Группа сообщила об обнаружении в Чили сильно изуродованных трупов, среди которых имелись трупы с пулевыми ранениями, со связанными проволокой руками, изуродованными до неузнаваемости лицами и отрубленными пальцами. Как правило, подобные трупы находили вблизи океана, озер или рек, причем на них были следы веревок, которыми были привязаны тяжелые камни, чтобы утопить их 86/.

111. "Викариа де ла Солидарidad" сообщил о 111 документально подтвержденных случаях исчезновения заключенных в 1976 году 87/. Основную часть исчезнувших лиц составляют члены коммунистической партии. Для иллюстрации случаев исчезновения людей за этот период были отобраны следующие случаи:

1. Арест пяти лиц по адресу: 1587 Calle Conferencia

112. Марио Саморано Доносо, Хорхе Онофре Муньос Поутайс, Хайме Патрисио Донато Авенданьо, Ульдариико Донаире Кортес и Элиса дел Кармен Эскобар Сепеда были арестованы в мае 1976 года и являются пропавшими без вести.

a) Марио Саморано Доносо 88/, член Центрального комитета коммунистической партии, был арестован агентами ДИНА приблизительно в 19 ч 30 мин 4 мая 1976 года в доме Хуана Бесерры Барреры по адресу 1587 Calle Conferencia, Сантьяго, где иногда проводились тайные встречи. Во время ареста он получил пулевое ранение и, согласно сообщениям, был впоследствии доставлен в центральную больницу по оказанию неотложной помощи (Central Emergency Hospital), где был зарегистрирован начальными буквами его имени.

b) Хорхе Онофре Муньос Поутайс 89/, член Центрального комитета коммунистической партии, арестован служащими ДИНА приблизительно в 20 ч 30 мин 4 мая 1976 года в доме Хуана Бесерры Барреры, 1587 Calle Conferencia, Сантьяго.

c) Хайме Патрисио Донато Авенданьо 90/, национальный лидер коммунистической партии, арестован служащими ДИНА между 9 часами утра и полуднем 5 мая 1976 года в доме Хуана Бесерры Барреры, 1587 Calle Conferencia, Сантьяго.

d) Ульдариико Донаире Кортес 91/, член Центрального комитета коммунистической партии, был арестован служащими ДИНА 5 мая 1976 года в доме Хуана Бесерры Барреры по адресу 1587, Calle Conferencia, Сантьяго.

85/ E/CN.4/1221, пункты 89-101.

86/ E/CN.4/1221, пункты 141-146.

87/ E/CN.4/1310, пункт 107.

88/ Donde Estan?, case No.66, vol.2, p.317.

89/ Ibid., case No.67, vol.2, p.330.

90/ Ibid., case No.68, vol.2, p.333.

91/ Ibid., case No.69, p.336.

е) Элиса дел Кармен Эскобар Сепеда 92/, лидер коммунистической партии была арестована приблизительно в 13 ч 30 мин 6 мая 1976 года в доме Хуана Бесерры Барреры, по адресу 1587, Calle Conferencia, Сантьяго.

Хуан Бесерра Баррера, его жена Мария Анхелика Гутierrez Гомес и сестра его жены Мария Тереса Суньига Гуахардо содержались в доме Хуана Бесерры Барреры служащими ДИНА с 30 апреля по 6 мая 1976 года и таким образом явились свидетелями некоторых или всех из вышеперечисленных арестов. Мария Тереса Суньида, сестра жены Хуана Бесерры, была арестована лицами, которые назвали себя служащими ДИНА, приблизительно в 20 ч 29 апреля 1976 года, была доставлена в неизвестное место, где ее допрашивали в отношении Марио Саморано. Приблизительно в 3 ч 30 мин 30 апреля Хуан Бесерра был арестован, доставлен в неизвестное место и также допрошен в отношении Марио Саморано, а в 6 ч 15 мин утра того же дня была также арестована его жена. Всех троих содержали в одном и том же неизвестном месте, избивали, подвергали пытке электрическим током и угрожали членам их семей. В результате такого обращения Хуан Бесерра подтвердил, что он знаком с Марио Саморано и что существовала договоренность провести встречу в его доме 4 или 5 мая 1976 года. Также 30 апреля дом матери Хуана Бесерры по адресу 5113 Alejandro Fierro был занят лицами, назвавшими себя служащими ДИНА, которые держали под арестом лиц, находившихся в этом доме до 6 мая 1976 года. Дом Хуана Бесерры по адресу Calle Conferencia является собственностью матери Хуана. 1 мая 1976 года епископ Энрике Алвеар Уррутия был задержан в доме по адресу Alejandro Fierro лицами, которые назвали себя служащими ДИНА, и был впоследствии освобожден. Присутствие служащих ДИНА в этом доме было подтверждено в заявлении, представленном правительством Чили Генеральной Ассамблее 93/.

113. Национальное управление связей правительства Чили (The Government of Chile's National Directorate of Communications, DINACOS) заявило 14 и 17 июля 1976 года, что в домах, которые использовались в качестве мест для проведения тайных встреч (casas buzones), были арестованы несколько членов коммунистической партии. Никаких имен в этом сообщении упомянуто не было, однако в статье, опубликованной в журнале "Qué Pasa" 12 августа 1976 года, сообщалось об аресте членов коммунистической партии Ульдарико Донаире и Виктора Диаса.

114. Ходатайство об осуществлении права на "ампаро", поданное 12 мая 1976 года от имени Марио Саморано, было отклонено 5 июня 1976 года, а ходатайство об использовании права на "ампаро" от 5 августа 1976 года от имени Хаме Донато и Хорхе Муньоса было отклонено после того, как министр внутренних дел заявил, что он не располагает никакой информацией в отношении этих лиц. Несмотря на то что суду было предложено запросить информацию у ДИНА, такого запроса сделано не было. В уголовном иске, в котором Хуан Бесерра и епископ Алвеар представили свидетельские показания, суд по просьбе сторон обязал директора ДИНА, полковника Мануэля Контрераса Сепульведу информировать суд в отношении фактов, касающихся иска, а также в отношении имен служащих ДИНА, которые занимали дом по адресу Calle Conferencia. В заявлении, направленном в Верховный суд, директор ДИНА обвинил судью в "высокомерии и дерзости", и Верховный суд приказал судье ограничить свои решения конкретными фактами этого дела. По этому делу все еще ведется судебное разбирательство. 30 августа 1976 г. правительство Чили информировало Специальную рабочую группу по Чили о том, что Марио Саморано и Хорхе Муньос покинули Чили самолетом из аэропорта Пудануэль 13 мая 1976 года. Правительство также представило Генеральной Ассамблее на ее тридцать первой сессии копии докладов, в которых

92/ Donde Estan?, vol.2, case No.70, p.338

93/ A/C.3/31/6/Add.1, p.46-47.

говорится о том, что в соответствии с документами Служба международного пограничного контроля Марио Саморано и Хорхе Мьюос покинули Чили 94/. Никакой дополнительной информации по этим делам получено не было.

2. Карлос Умберто Контрерас Малухе^{95/}

115. Г-н Контрерас Малухе, член Центрального комитета коммунистической партии и бывший член городского совета Консепсьона, был арестован служащими ДИНА приблизительно в 11 ч 30 мин утра 3 ноября 1976 г. на улице Натаниель Кокс между проспектами Кокинто и Аконкакуа вскоре после того, как он был сбит автобусом и получил телесные повреждения. Капитан полиции Клементе Николас Бургос Валенсуэла, который сразу же прибыл на место происшествия, показал, что он передал Контрераса Малухе лицам, которые представились как служащие ДИНА и показали ему служебные удостоверения ДИНА. Капитан Бургос сообщил, что Контрераса поместили в голубой Фиат 125, имевший регистрационные номера EG-388, который, как было установлено впоследствии, являлся служебным автомобилем генерала Хорхе Луиса Бунгера, начальника разведывательной службы ВВС. Прежде чем его затащили в машину, Контрерас выкрикнул свое имя и просил, чтобы его защитили от ДИНА, а также чтобы о его аресте сообщили его родителям в Консепсьоне. Другие лица, включая водителя автобуса, подтвердили, что Контрерас Малухе был арестован.

116. 15 ноября 1976 г. было подано прошение об использовании права на "ампаро" в апелляционный суд Сантьяго, и 16 ноября суд запросил информацию у полиции и у министерства внутренних дел. 23 ноября 1976 г. министр внутренних дел сообщил суду, что Контрерас Малухе не содержится под стражей в связи с приказом этого министерства. 6 декабря 1976 г. суд вновь обратился за информацией к министру внутренних дел и настоятельно требовал сведения о том, находится ли Контрерас Малухе в каком-либо из помещений, принадлежащих ДИНА или другим службам безопасности.

21 декабря 1976 г. министр ответил, что в списках министерства не содержится никакой записи о лице, в отношении которого ведется следствие, и что отсутствуют достоверные доказательства того, что он был арестован какой-либо из служб безопасности. 31 января 1977 г. апелляционный суд пришел к заключению, что факты свидетельствуют о том, что служащие ДИНА задержали Контрераса Малухе, и отдал распоряжение министру внутренних дел освободить его. 4 февраля 1977 г. министр внутренних дел информировал суд о том, что этот приказ "выполнить невозможно", поскольку Контрерас Малухе не содержится и никогда не содержался под стражей в связи с приказом министра внутренних дел какой-либо из правительственных служб безопасности. Апелляционный суд на основании отказа министра выполнить его приказ передал дело Верховному суду, который вместо того чтобы обратиться к президенту Республики, с тем чтобы в отношении приказа апелляционного суда были приняты надлежащие меры, передал это дело обратно апелляционному суду, ввиду того, что были исчерпаны возможности обеспечить выполнение приказа суда. Г-н Контрерас Абурто, адвокат и отец Контрераса Малухе, в своих показаниях, которые он дал эксперту по делам лиц, пропавших без вести в Чили, заявил, что в соответствии с правовой системой Чили на Верховный суд возложена обязанность обеспечивать "господство права", в соответствии с которой в данном случае суд был обязан официально информировать президента Республики об отказе министра внутренних дел выполнить приказ апелляционного суда.

117. Три уголовных иска было подано в связи с арестом Контрераса Малухе, которые рассматривались в ходе единой процедуры судом военно-воздушных сил (Air Force Court),

94/ A/C.3/31/6/Add.1, приложение 19.

95/ Donde Estan?, case No. 250, vol.5, p.990.

который 5 июля 1978 г. постановил временно отложить рассмотрение этих дел, поскольку совершение упомянутого преступления не было подтверждено достаточной информацией. В Верховный суд была подана апелляция, в которой оспаривалось это решение, однако, как сообщают, Верховный суд отказался рассматривать это дело по существу, поскольку не был выплачен финансовый залог. Поступило также сообщение о том, что выплата подобных залогов обычно не требуется в Чили в тех случаях, когда это связано с вопросами свободы личности.

118. В информации, представленной Комиссии по правам человека в феврале 1977 г., правительство Чили категорически отрицало, что Карлос Контрерас Малухе был задержан 3 ноября 1976 г. и заявило, что эта проблема рассматривается чилийским правосудием 96/. В сентябре 1978 г. правительство Чили информировало Специальную рабочую группу о том, что:

"Процессуальные действия, предпринимающиеся в военных судебных органах, еще не завершены, поскольку после их прекращения судьей военно-полевого суда, этот судья отменил свое решение и распорядился о начале нового судебного разбирательства на основе заявлений, которые должны быть сделаны служащими вооруженных сил. Как только эта процедура будет завершена, рассмотрение этого дела будет отложено до получения консультативного заключения военно-полевого суда и пересмотра Верховным судом этого решения" 97/.

3. Виктор Мануэль Диас Лопес ^{98/}

119. Г-н Виктор Диас Лопес, заместитель генерального секретаря коммунистической партии, был арестован служащими ДИНА приблизительно в 2 ч 10 мин 12 мая 1976 г. в доме Хорхе Эрнесто Канто Фуэнсалида, по адресу 979 Bello Horizonte, Las Condes, Сантьяго. Г-н Канто Фуэнсалида и его жена явились свидетелями ареста, и им был выдан бланк ДИНА, в котором признавался арест Хосе Сантоса Гарридо Ретамаль, этим именем в то время пользовался Виктор Диас. В подтвержденном присягой заявлении г-н Канто Фуэнсалида указывает, что производившие арест служащие знали о том, что Гарридо Ретамаль является Виктором Диасом, и что в телефонном разговоре с человеком по имени Контрерас, к которому они обращались как "шеф" (Jefe), они сообщили об аресте Виктора Диаса. Г-жа Диас сообщила, что 6 октября 1976 г. она получила от лиц, которые представились как служащие ДИНА, рукописное письмо от ее мужа, в котором он просил ее прекратить какие бы то ни было меры в его защиту. Дочь Виктора Диаса Виктория сообщила, что 7 октября 1976 г. ее отец обратился к ней с такой же просьбой, и г-жа Диас сообщила, что 20 ноября 1976 г. она разговаривала по телефону с мужем. Далее, бывший заключенный Педро Хара Алегриа заявил, что, находясь в заключении на "вилле Гаримальди", он разговаривал с Мартой Угарте, которая сообщила ему, что Виктор Диас также находился в этом месте. Национальное управление связей правительства Чили the Government of Chile's National Directorate of Communications, DINACOS, заявило 14 и 17 июля 1976 г., что в домах, которые использовались в качестве тайных мест для встречи, было арестовано несколько членов коммунистической партии. В этом сообщении не приводилось никаких имен, однако в статье, опубликованной в журнале "Qué Pasa" от 12 августа 1976 г. содержалось сообщение об аресте членов коммунистической партии Улдарико Донаире и Виктора Диаса. 23 марта 1977 г. министр внутренних дел сообщил апелляционному суду Сантьяго, что Гарридо Ретамаль арестован в соответствии с чрезвычайным декретом (Exempt Decree) № 2052 от 12 мая 1976 г. и освобожден в соответствии с чрезвычайным декретом № 2054 от 13 мая 1976 года.

96/ E/CN.4/1247/Add.1, часть II, глава V.

97/ A/33/331, пункт 400.

98/ Dondé Estan?, case No. 74, vol.2, p.357.

120. Четыре ходатайства об использовании права на ампаро были поданы в Апелляционный суд Сантьяго (14 мая 1976 г., 19 августа 1976 г., 28 февраля 1977 г., 21 марта 1977 г.) и были отклонены. В третьем ходатайстве суду были представлены заявления Канто Фуенсалиды, рукописное письмо Диаса его жене и заявление Педро Хары. Уголовный иск в связи с похищением Виктора Диаса находится на рассмотрении суда, а разбирательство по другому уголовному иску было отложено. Дополнительной информации по этому делу получено не было.

4. Марта Лидия Угарте Роман^{99/}

121. Марта Угарте, член Коммунистической партии, пропала без вести приблизительно в понедельник, 9 августа 1976 года. В этот день она сообщила своим сестрам по телефону, что собирается встретиться с д-ром Иваном Инсунхой, однако 10 августа они узнали, что она не возвратилась домой за ночь до этого и что д-р Инсунха был арестован служащими ДИНА несколько дней до этого. Ида Угарте Роман, сестра Марты Угарте, сообщает, что видела ее в машине, в которой находились другие лица, что на ней были темные очки и что она выглядела так, словно находилась под действием гипноза или наркотика. Педро Роландо Хара Алегрía в свидетельских показаниях, которые он дал Специальной рабочей группе по Чили, заявил, что он содержался на "Вилле Гримальди" вместе с Мартой Угарте. Ходатайство об использовании права на ампаро, поданное 16 августа 1976 года, было отклонено 11 сентября 1976 года на основании сообщения министра внутренних дел о том, что Марта Угарте не находится под арестом.

122. Встревоженные сообщениями в печати о том, что на берегу был обнаружен труп женщины, сестры Марты Угарте посетили Институт судебной медицины 23 сентября 1976 г., где им сообщили, что в Институте действительно находится труп, который по описанию является трупом Марты Угарте. Им разрешили осмотреть труп на следующий день, однако им удалось опознать лишь некоторые отличительные черты, поскольку лицо трупа было изуродовано. Наконец, 27 сентября 1974 года при помощи стоматологического исследования стоматологу семьи удалось установить, что обнаруженный труп несомненно является трупом Марты Угарте Роман. Ее тело было обнаружено 12 сентября в Ла Балена на пляже, недалеко от Лос Молъес в 182 км от Сантьяго. Все ребра были переломаны, имелись повреждения позвоночника, а шея была затянута проволокой.

123. В письме от 3 декабря 1976 года в адрес Генерального секретаря правительства Чили заявило по этому делу:

"1. 12 сентября 1976 года карабинеры населенного пункта Ла Лигуа обнаружили тело Марты Лидии Угарте Роман.

2. 14 сентября по приказу судьи суда по уголовным делам в Ла Лигуа было начато предварительное следствие и заведено дело этого суда под № 15 027.

3. Результаты вскрытия тела, проведенного по распоряжению компетентного суда, и состояние, в котором было обнаружено тело, дают возможность сделать вывод, что Марте Лидии Угарте Роман был нанесен удар по нижней челюсти тупым предметом, в результате чего у жертвы была раздроблена челюсть, что явилось причиной черепно-мозговой травмы и последовавшей за этим смерти.

4. На основе данной информации Апелляционный суд в Вальпараисо назначил судью этого суда г-на Рафаэля Мера для ведения расследования и судебного процесса.

5. В настоящее время по указанию суда все еще ведется соответствующее судебное разбирательство" 100/.

Никакой последующей информации по этому делу получено не было.

5. Случаи исчезновения тринадцати лиц в ноябре-декабре 1976 года

124. Поступило сообщение о том, что тринадцать лиц были арестованы в ноябре-декабре 1976 года и впоследствии пропали без вести. Этими лицами являются: Линкоян Ялу Берриос Катальдо, Сантьяго Эдмундо Арайа Кабрера, Эдрас де лас Мерседес Пинто Арройо, Армандо Портилья Портилья, Орасио Сецеда Меринковик, Лисандро Тукапел Крус Диас, Хуан Фернандо Ортис Летельер, Луис Сегундо Ласо Сантандер, Карлос Патрисио Дуран Гонсалес, Альфредо Фернандо Наварро Альенде, Гектор Велис Рамирес, Ренальда дел Кармен Перейра Пласа и Вальдо Улиссес Писарро Молина. О большинстве этих лиц было известно, что они долгое время являлись членами Коммунистической партии и что один из них, Фернандо Ортис Летельер, был членом Центрального комитета. В силу схожести этих дел они рассматривались в совокупности, а десять из них явились предметом общего судебного разбирательства. Ниже приводится описание этих дел:

а) Сантьяго Эдмундо Арайа Кабрера^{101/}. Он был работником туристического агентства и являлся членом Коммунистической партии. 29 ноября 1976 года он пропал без вести. Правительство Чили информировало Комиссию по правам человека в 1977 году, что, согласно имеющейся информации, 22 декабря 1976 года он пешком покинул Чили 102/.

б) Армандо Портилья Портилья^{103/}. Г-н Портилья Портилья являлся управляющим отдела по промышленным связям на шахте по добыче медной руды Эль Сальвадор при администрации бывшего президента Альенде. Кроме того, он был руководителем профсоюза Национальной электрической компании с 1963 по 1968 год и являлся членом Коммунистической партии. 9 декабря 1976 года он направился из дома на работу. После этого его никто больше не видел. Правительство Чили информировало Комиссию по правам человека в 1977 году, что, по имеющимся данным, он 11 января 1977 года направился из Чили в Мендосу 104/.

с) Фернандо Альфредо Наварро Альенде^{105/}. Г-н Наварро Альенде был профсоюзным деятелем и возглавлял Федерацию железнодорожников, а также являлся членом Коммунистической партии. Начиная с 11 сентября 1973 года

100/ E/CN.4/1221, пункт 157.

101/ A/32/227, пункты 118-120, и приложение XXXIV.

102/ E/CN.4/1247/Add.1, часть II, глава IV.

103/ Dónde Están?, case No.475, vol.7, p.1877.

104/ E/CN.4/1247/Add.1, часть II, глава IV.

105/ A/32/227, пункты 118-120, и приложение XXXIV.

он разыскивался государственной полицией безопасности за профсоюзную и политическую деятельность. Его имя печаталось в военных объявлениях, публиковавшихся в прессе Вальпараисо, где ему предлагалось сдать властям. Неоднократно в его доме производился обыск, а его жена была арестована и доставлена в тюрьму военно-морских сил, где в течение 15 дней ее подвергали издевательствам и пыткам и пытались узнать у нее местонахождение мужа. Согласно показаниям свидетелей, Наварро Альенде был арестован 13 декабря 1976 года на автобусной остановке пятью вооруженными мужчинами в гражданской одежде, которые прибыли туда на двух автомобилях. Наварро оказывал сопротивление и кричал, разоблачал как служащих ДИНА лиц, которые пытались его задержать, а также назвал свое имя. Его избили и без сознания втащили в одну из машин (марки "Пежо" светло-голубого цвета), которая быстро отъехала от места событий в сопровождении второй машины.

d) Линкоян Ялу Берриос Каталъдо^{106/}. Г-н Берриос Каталъдо в прошлом был председателем Национальной ассоциации муниципальных служащих, а также являлся членом Коммунистической партии. 15 декабря 1976 года, позавтракав вместе с женой, г-н Берриос Каталъдо встретился на улице с г-ном Сепеда Меринковиком. Вскоре после этого к ним подъехала машина, из которой вышли 4 человека и арестовали их. Между жертвами и арестовывавшими их людьми произошло столкновение. После того как сопротивление жертв было преодолено, арестованных посадили в машину, быстро уехавшую с места происшествия. Правительство Чили в феврале 1977 года информировало Комиссию по правам человека о том, что, согласно имеющимся у него сведениям, г-н Берриос Каталъдо покинул Чили 21 декабря 1976 года пешком (останавливая попутные машины); правительство Чили также передало полученную от аргентинских властей информацию о том, что, по имеющимся документам, он прибыл в Аргентину пешком 21 декабря 1976 года. 107/.

e) Орасио Сепеда Меринковик^{108/}. Г-н Сепеда Меринковик, член Коммунистической партии, являлся директором Государственной системы общественного транспорта в течение 1971-1972 гг. 15 декабря 1976 в 7 ч 00 мин он вышел из дома и вскоре после этого встретился со своим другом г-ном Берриосом Каталъдо. На улице их окружили четыре человека в гражданской одежде, которые вышли из машины. При аресте произошло столкновение между жертвами и арестовывавшими их лицами. После подавления сопротивления жертв, арестованных поместили в машину, которая быстро покинула место событий. В феврале 1977 года правительство Чили информировало Комиссию по правам человека, что, согласно имеющимся у него сведениям, Орасио Сепеда Меринковик (sic) покинул Чили 6 января 1977 года, при этом правительство также переслало информацию, полученную от Министерства внутренних дел Аргентины, о том, что в соответствии с имеющимися документами Орасио Сепеда Меринковик (sic) прибыл в Аргентину 6 января 1977 года вместе с тремя другими лицами, которые считаются пропавшими без вести, а именно: Эдрасом Пинто Арройо, Луисом Ласо Сантандером и Гектором Велдисом (см. ниже), на автомобиле с чилийскими регистрационными номерами 109/.

106/ Dónde Están?, case No. 470, vol. 7, p. 1841.

107/ E/CN.4/1247/Add.1, часть II, глава IV.

108/ A/32/227, пункты 118-120, и приложение XXXIV.

109/ E/CN.4/1247/Add.1, часть II, глава IV.

f) Рейнальда Дель Кармен Перейра Пласа^{110/} являлась членом Коммунистической партии и была профсоюзным деятелем. 15 декабря 1976 года в 15 ч 30 мин она вышла из дома и направилась на очередной визит к врачу, поскольку находилась на шестом месяце беременности. Согласно информации, которую предоставили некоторые соседи, несколько вооруженных лиц в гражданской одежде арестовали Рейнальду Перейра в тот же день при возвращении ее домой, подкрадвшись к ней сзади, и увезли в одной из машин - голубом "Пежо", регистрационные знаки HLN-55. Правительство Чили информировало Комиссию по правам человека в феврале 1977 года, что в отношении Рейнальды Перейры Пласы имеется запись о том, что она покинула Чили 21 декабря 1976 года пешком (останавливая попутные машины). Чилийское правительство также переслало в это же время информацию, полученную от аргентинских властей, о том, что, по имеющимся документам, она прибыла в Аргентину пешком 21 декабря 1976 г. 111/.

g) Вальдо Улиес Писсаро Молина^{112/}. Г-н Писсаро Молина в прошлом был руководителем Федерации рабочих текстильной промышленности и являлся кандидатом от Коммунистической партии на выборах в муниципальный совет в 1965 году. Он был арестован 15 декабря 1976 года на улице вместе с г-ном Хуаном Фернандо Ортисом Летельером. При аресте их обоих избили и поместили без сознания в одну из машин, которая быстро отъехала от места ареста в сопровождении еще одной машины. Начиная с сентября 1973 года он разыскивался государственными органами безопасности.

h) Хуан Фернандо Ортис Летельер^{113/}. Г-н Ортис Летельер являлся членом центрального комитета Коммунистической партии и в прошлом был Генеральным секретарем молодежной коммунистической организации. Он также был историком и преподавал в университете. Он был арестован 15 декабря 1976 года. Это произошло на улице, где он находился вместе с г-ном Писсаро Молиной. Оба они были избиты арестовавшими их людьми, помещены в бессознательном состоянии в одну из машин, которая быстро покинула место событий в сопровождении другой машины. Начиная с сентября 1973 года г-н Ортис Летельер разыскивался чилийскими властями, и в этой связи 24 ноября 1976 года в доме его дочери был произведен обыск.

i) Луис Сегундо Ласо Сантандер^{114/}. Г-н Ласо Сантандер являлся руководителем профсоюза КУТ (Центральный союз трудящихся), а также членом Коммунистической партии. Он был арестован 15 декабря 1976 года на улице в нескольких метрах от своего дома лицами в гражданской одежде, которые посадили его в белый многоместный автомобиль фургонного типа и увезли. В феврале 1977 года правительство Чили информировало Комиссию по правам человека, что, по имеющимся у него сведениям, г-н Ласо Сантандер покинул Чили 6 января 1976 года. Чилийское правительство также передало информацию от аргентинских властей о том, что, по имеющимся у правительства регистрационным записям, он прибыл в Аргентину 6 января 1977 года на автомобиле с чилийскими регистрационными номерами HG-19 вместе с тремя другими лицами, которые в настоящее время считаются пропавшими без вести 115/.

110/ Dónde Están?, case No.473, vol.7, p.1860.

111/ E/CN.4/1247/Add.1, часть II, глава IV.

112/ Dónde Están?, case No.474, vol.7, p.1870.

113/ A/32/227, пункты 118-120, и приложение XXXIV.

114/ A/32/227, пункты 118-120, и приложение XXXIV.

115/ E/CN.4/1247/Add.1, часть II, глава IV.

ж) Гектор Велис Рамирес^{116/}. Г-н Велис Рамирес, член Коммунистической партии и профсоюзный деятель, являлся с 1970 по 1972 год секретарем бывшего министра труда Мирейя Балтры. 15 сентября 1976 года он был арестован на улице служащими ДИНА. В феврале 1977 года правительство Чили переслало Комиссии по правам человека полученную от аргентинских властей информацию о том, что в соответствии с имеющимися у них регистрационными записями он прибыл в Аргентину 6 января 1977 года на автомобиле с чилийскими регистрационными номерами HG-19 вместе с тремя другими лицами, которые в настоящее время считаются пропавшими без вести 117/.

к) Лисандро Тукапель Крус Диас^{118/}. Г-н Крус Диас в прошлом был лидером профессионального союза и членом Коммунистической партии. Он был арестован 18 декабря 1976 года приблизительно в 8 ч 45 мин на улице, у входа в аптеку. Правительство Чили информировало Комиссию по правам человека в феврале 1977 года о том, что, по имеющимся у него данным, Лисандро Крус Диас покинул Чили 11 января 1977 года 119/.

л) Карлос Патрисио Дуран Гонсалес^{120/}. Г-н Дуран Гонсалес являлся членом Коммунистической партии. Он был арестован служащими ДИНА на улице 18 декабря 1976 года приблизительно в 9 ч утра.

м) Эдрас де лас Мерседес Пинто Арройо^{121/}. Он был руководителем профессионального союза и членом Коммунистической партии. Он был арестован 20 декабря 1976 года, в то время как направлялся в дом своей матери. Его избili арестовывавшие его лица, надели на него наручники и посадили в белый пикап, который сразу же отъехал от места ареста. С 11 сентября 1973 года он разыскивался чилийскими органами безопасности. Правительство Чили информировало Комиссию по правам человека в феврале 1977 года о том, что, по имеющимся у него сведениям, Эдрас Пинто покинул Чили 6 января 1977 года на автомобиле с регистрационными номерами М (Мендоса) 124961. В то же время чилийское правительство переслало Комиссии полученную от аргентинских властей информацию о том, что 6 января 1977 года он прибыл в Аргентину на автомобиле с чилийскими регистрационными номерами HG-19 вместе с тремя другими лицами, которые в настоящее время считаются пропавшими без вести 122/.

125. Прощения об осуществлении права на ампаро были представлены в суды Сантьяго, и уголовные иски по поводу похищения людей были возбуждены сразу же после каждого задержания. Наконец, 27 января 1977 года семьи жертв обратились с просьбой к Верховному суду о назначении специального следственного судьи. Эта просьба была удовлетворена 31 января 1977 года в отношении восьми из тринадцати вышеперечисленных лиц, которыми являлись: Арайа Кабрера, Сантьяго Эдмундо; Портилья Портилья, Армандо; Берриос Катальдо, Линкоян Ялу; Сепеда Меринковик, Орасио; Перейра Пласа, Рейнальда дел Кармен; Ласо Сантандер, Луис Сегундо; Крус Диас, Лисандро Тукапель; Пинто Арройо, Эдрас де лас Мерседес. Судья Альдо Гуастаринос, член Апелляционного суда Сантьяго, был назначен официальным следственным судьей и приступил к расследованию 2 февраля 1977 года, которое завершил 7 февраля 1977 года, поскольку это следствие было исчерпано. Его решение основывалось на информации, представленной Министром внутренних дел, о том, что Департамент иммиграции располагает документами о том, что восемь перечисленных лиц выехали из Чили в Аргентину через пограничный пункт Лос Либертадорес в конкретные числа между 21 декабря 1976 года и 11 января 1977 года. Они были зарегистрированы как покинувшие страну на автомобилях или пешком (автостопом).

116/ A/32/227, пункты 118-120, и приложение XXXIV.

117/ E/CN.4/1247/Add.1, часть II, глава IV.

118/ A/32/227, пункты 118-120, и приложение XXXIV.

119/ E/CN.4/1247/Add.1, часть II, глава III.

120/ A/32/227, пункты 118-120, и приложение XXXIV.

121/ A/32/227, пункты 118-120, и приложение XXXIV.

122/ E/CN.4/1247/Add.1, часть II, глава IV.

126. Решение о прекращении расследования было обжаловано родственниками пропавших без вести, которые утверждали, что деятельность специального следственного судьи носила скорее нотариальный, чем следственный, характер и что по существу никакого настоящего расследования проведено не было. Было обнаружено несколько несоответствий в сообщениях о том, что восемь вышеперечисленных лиц, в отношении которых проводилось специальное расследование, покинули Чили. Ни одно лицо не может покинуть страну пешком или на автомобиле без выполнения многочисленных требований, которые в вышеприведенных случаях не были соблюдены. При рассмотрении этих дел можно обнаружить лишь сомнительные "разрешения на выезд", причем очень неполные, даже без указания домашних адресов выезжающих. Далее было установлено, что машина, на которой некоторые из них, как сообщают, выехали из Чили, была зарегистрирована в Чили и не была зарегистрирована в Аргентине, как было отмечено в следственном заключении Directorate of Investigations, и что автомобильные номерные знаки HG-19 не были проданы для частного автомобиля в 1976 году и, таким образом, не являлись действительными в 1977 году. Можно предположить, что они могли использовать только учреждения или лицами, наделенными достаточной властью, для того чтобы получить эти номера в соответствующем муниципалитете. Кроме того, было отмечено, что в отношении Рейнальды Перейры, женщины на шестом месяце беременности, или в отношении лиц в возрасте 50 лет (Крус Диас и Сепеда Меринковик) трудно поверить, что они были в состоянии достичь Аргентины через высокогорный перевал пешком или автостопом. Кроме того, в трех из восьми случаев правительство Аргентины не зарегистрировало прибытия данных лиц в эту страну.

127. Родственники восьми пропавших без вести лиц подали апелляцию в Верховный суд против прекращения расследования специальным следственным судьей и просили суд распорядиться о проведении полного расследования по следующим вопросам:

- a) обстоятельства ареста исчезнувших лиц, включая опрос свидетелей;
- b) местонахождение исчезнувших лиц в период между их арестом и предполагаемым выездом из Чили;
- c) обстоятельства, при которых они покинули страну.

21 марта 1977 года Верховный суд распорядился о продолжении расследования и некоторое время спустя распространил следствие на дела об исчезновении Фернандо Ортиса Летельера и Вальдо Улисеаса Писарро Молины. В ходе возобновленного следствия было обнаружено, что документы пограничного пункта, через который исчезнувшие лица якобы покинули страну, были тщательным образом подменены, с тем чтобы более убедительно доказать выезд из страны пропавших без вести лиц. Подтвержденные присягой заявления Гильермо Рауля Баамондеса Грельены, офицера, отвечающего за документацию пограничного пункта Ла Авансада, свидетельствуют о том, что имена пропавших без вести лиц были внесены в регистр выехавших из страны позднее, чем имена других лиц, причем это было сделано не офицером, ответственным за ведение этого списка, а кем-то другим 123/. Следствие по этим делам продолжается и по поступившей из достоверных источников информации сосредоточено в первую очередь на записях, свидетельствующих об отъезде из Чили восьми из десяти пропавших без вести лиц. Сообщают, что собранная в ходе этого расследования информация, включая информацию, полученную от аргентинских властей, показывает, что в информации, предоставленной правительством Чили, содержатся многочисленные и серьезные противоречия и нарушения установленных норм.

123/ A/33/331, приложение XLV. В отношении дел г-на Дурана Гонсалеса, г-на Велиса Рамиреса и г-на Наварро Альенде министр внутренних дел информировал суд о том, что они никогда не находились в заключении и что в отношении их не может быть проведено следствие специальным следственным судьей.

Е. Январь-декабрь 1977 года

128. В течение 1977 года в Чили по-прежнему действовало осадное положение в результате декретов-законов, принятых военной хунтой 124/, и, таким образом, особые полномочия президента республики по осуществлению ареста и высылки продолжали оставаться в силе. Кроме того, в соответствии с декретом № 899 Министерства национальной обороны, опубликованным в газете "Diario Oficial" 10 сентября 1977 года, по всей стране было объявлено чрезвычайное положение, которое на основании декрета-закона № 1877 от 12 августа 1977 года наделяло президента республики правом ареста и задержания на период, не превышающий пяти дней 125/. В августе 1977 года Управление национальной разведки (ДИНА) было распущено в соответствии с декретом-законом № 1876, и на основании декрета-закона № 1878 была создана новая разведывательная организация - Национальный центр информации (НЦИ). В то время как секретные статьи декрета-закона, в соответствии с которым была создана ДИНА, как уже отмечалось выше, наделяли этот орган полномочиями ареста и задержания, декрет-закон, на основании которого был создан НЦИ, не содержал каких-либо конкретных указаний в отношении этих полномочий. Однако Специальная рабочая группа по Чили в своем докладе тридцать четвертой сессии Комиссии по правам человека в феврале 1978 года пришла к заключению, что "с тех пор как была распущена ДИНА, не произошло никаких значительных изменений в методах ареста, обыска и допроса" 126/.

129. До роспуска ДИНА был провозглашен декрет-закон № 1775 от 20 мая 1977 года, который серьезно ограничил полномочия судов по расследованию жалоб в отношении пропавших без вести лиц. До 20 мая 1977 года, если судья намеревался провести расследование в отношении мест, на которые распространяется военная юрисдикция, или намеревался в целях расследования посетить помещения, принадлежащие вооруженным силам, он был уполномочен делать это при уведомлении военных властей. В соответствии с декретом-законом № 1775 это полномочие было упразднено и введено такое положение, по которому все расследования, касающиеся военных, или военная юрисдикция могут осуществляться только военными судьями. Понятие "военные помещения" распространяется на помещения карабинеров и ДИНА. Таким образом, председатель Верховного суда информировал Специальную рабочую группу по Чили о том, что, в случае подачи ходатайства об использовании права на "ампаро", упоминаемое лицо содержится в помещениях, принадлежащих вооруженным силам, и гражданский судья не имеет права входить в эти помещения 127/. Сообщают, что председатель Верховного суда Чили в своем выступлении по случаю открытия в 1979 году Года суда 128/ подверг критике такое ограничение, налагаемое на полномочия гражданских судов.

130. Специальная рабочая группа по Чили сообщила, что в 1977 году в Чили по политическим мотивам или по мотивам национальной безопасности было произведено 346 арестов 129/. В частности, в докладе Комиссии по правам человека за 1977 год Группа отметила, что она продолжала получать информацию как в отношении арестов, так и в отношении задержаний, которые были официально признаны чилийскими властями, а так-

---

124/ Декрет-закон № 1688 от 9 марта 1977 года и № 1889 от 2 сентября 1977 года.

125/ E/CN.4/1266, пункты 24-29.

126/ E/CN.4/1266, пункт 85.

127/ A/33/331, пункт 205, и приложения XXII и XXIII.

128/ Ноу, выпуски с 19 по 25 сентября 1979 года, стр. 16.

129/ A/33/331, пункт 310.

же в отношении арестов и задержаний, которые никогда не были признаны официально. В случае арестов, которые не были признаны официально, то или иное лицо подвергалось задержанию, допросу в одном или в нескольких неизвестных местах и впоследствии либо освобождалось, причем никаких официальных записей о его задержании не делалось, либо исчезало^{130/}. В других случаях задержанного либо доставляли непосредственно в официальные центры для задержанных лиц, "Трес Аламос" или "Куатро Аламос", либо первоначально доставляли в неизвестные центры для допросов, прежде чем его переводили в официальные центры для задержания в качестве лица, официально находящегося под арестом. По сообщению Викариата Солидаридад, из числа лиц, арестованных в 1977 году, 12 человек пропали без вести^{131/}. Церковные источники сообщают, что лица, исчезнувшие в 1977 году, как правило, были связаны с Социалистической или Коммунистической партиями^{132/}. Ниже приводятся два случая, взятые для иллюстрации пропаж людей без вести в 1977 году.

1. Винсенте Исраэль Гарсиа Рамирес^{133/}

131. Винсенте Гарсиа, член Социалистической партии, был арестован вместе с женой, Карен Ольма Реймер Карраско (они поженились за день до этого), приблизительно в 8 ч 30 мин 30 апреля 1977 года в доме одного из родственников Карен Реймер в городе Сан Фернандо. Лица, производившие арест, были вооружены, на них была гражданская одежда, и заявили, что они из разведывательного управления. Винсенте Гарсиа и Карен Реймер были помещены в автомобиль и доставлены в неизвестное место для допроса. В этот же день ранее, в 3 ч 30 мин, Виола Ольма Карраско Родригес и Катиа Реймер Карраско, теща и сестра жены Гарсиа Рамиреса, были арестованы у себя в доме в Сантьяго вооруженными лицами, которые представились как служащие разведывательного управления. Их доставили в неизвестное место для допроса. Во время ареста Виола Карраско была допрошена этими служащими и сообщила, где именно в Сан-Фернандо находился Гарсиа Рамирес. Винсенте Исраэль Гарсиа Рамирес в этот период пользовался псевдонимом Хорхе Луис Альдано Контрерас. Винсенте Исраэль Гарсиа Рамирес, Карен Ольма Реймер Карраско, Виола Ольма Карраско Родригес и Катиа Реймер Карраско содержались все вместе в одном и том же неизвестном месте для допроса. Карен Ольма Реймер и Катиа Реймер были освобождены 6 мая 1977 года. Все трое сообщают, что они находились вместе с Винсенте Гарсиа во время задержания. Хуан Карлос Вильяр Эicho дал показания Специальной рабочей группе по Чили о том, что во время его содержания под стражей в неизвестном месте с 13 по 23 мая 1977 года он слышал, как допрашивали Винсенте Гарсию. Хайме Тронкоско Вальдес в заявлении, заверенном его подписью, сообщил, что он был арестован 2 мая 1977 года, содержался в неизвестном месте для допросов и что между 2 и 22 мая 1977 года он несколько раз слышал, как допрашивали Винсенте Гарсию.

132. Два ходатайства об использовании права на "ампаро", поданные в апелляционный суд Сантьяго 4 и 12 мая 1977 года, были переданы апелляционному суду Ранкагуа, поскольку суд Сантьяго постановил, что он не располагает юрисдикцией.

Суд в Ранкагуа также заявил, что он не имеет юрисдикции рассматривать эти ходатайства, и передал это дело Верховному суду для решения вопроса о юрисдикции. 22 мая 1977 года уголовный иск (denunciación); был подан во второй уголовный суд департамента Педро Агирре Серда (Second Criminal Court of the Department of Pedro Aguirre Cerda); по этому иску все еще ведется следствие. 20 мая

^{130/} E/CN.4/1266, пункт 55.

^{131/} E/CN.4/1310, пункт 107.

^{132/} E/CN.4/1310, приложение VIII, пункт 8.

^{133/} Dónde Están?, Case No. 477, vol. 7, p. 1889.

1977 года министр внутренних дел сообщил о том, что относительно судебного разбирательства в отношении Винсенте Исраэль Гарсиа Рамиреса в полиции не имеется никаких записей. Правительство Чили информировало Генеральную Ассамблею 4 ноября 1977 года о том, что Исраэль Винсенте Гарсиа Рамирес исчез после вступления в брак и что в отношении него ведется судебный процесс в пятом суде высшей инстанции в Сантьяго 134/. Никакой дополнительной информации по этому делу получено не было.

2. Хорхе Андрес Тронкосо Агирре ^{135/}

133. Хорхе Андрес Тронкосо был арестован 11 мая 1977 года на пересечении улиц генерала Беласкеса и Санта-Тересита в Сантьяго; под дулом пистолета его заставили сесть в автомобиль "Фиат-125" кремового цвета, номерные знаки ТН 287 города Кинта-Нормаль. Согласно показаниям двух лиц, арестованных ДИНА в мае 1977 года, они находились вместе с Хорхе Тронкосо Агирре в неизвестном месте заключения. Освальдо Фигероа заявил, что видел Хорхе Тронкосо около 23 часов 11 мая 1977 года, а Эдуардо де ла Фуэнте заявил, что находился вместе с Хорхе Тронкосо Агирре, когда того пытали. По показаниям де ла Фуэнте, Тронкосо умер в результате этих пыток, в частности пыток электротоком. Освальд Фигероа и Эдуардо де ла Фуэнте были затем переведены в Куатро-Аламос и содержались там в заключении согласно специальным полномочиям президента по проведению арестов в течение действия осадного положения.

134. Исчезновение Хорхе Андреса Тронкосо Агирре является частью кампании арестов в связи с похищением шестнадцатилетнего Карлоса Велосо Рейденбаха 136/. 2 мая 1977 года Карлос Велосо был задержан неизвестными лицами, одного из которых он впоследствии опознал как агента ДИНА; затем он был доставлен в неизвестное место, где подвергся пыткам. Его выпустили, а о его задержании сообщили как о похищении. Затем наряду с другими были арестованы Освальдо Фигероа и Эдуардо де ла Фуэнте, которых обвинили в этом похищении. Карлоса Велосо снова арестовали и под угрозой заставили его опознать Фигероа и де ла Фуэнте как похитителей. Затем в заявлении в Верховный суд Карлос Велосо сообщил, что во время пребывания в предварительном заключении в ДИНА его силой заставили ложно обвинить Фигероа и де ла Фуэнте. В чилийской печати появились сообщения о том, что часовой мастер Хорхе Тронкосо возглавлял группу, похитившую Карлоса Велосо, и участвовал в изготовлении и подкладывании бомб.

135. 14 мая 1977 года в апелляционный суд Сантьяго было подано заявление об осуществлении прав в пользу Хорхе Тронкосо, которое было отклонено 13 июня 1977 года на основании сообщения министра внутренних дел о том, что Хорхе Тронкосо не был задержан по приказу этого министерства. 24 мая 1977 года в седьмой уголовный суд (Seventh Criminal Court) была подана уголовная жалоба в связи с похищением, которая 27 июля 1977 года была дополнена заявлением в отношении убийства. 20 июня 1977 года министр внутренних дел сообщил брату Хорхе Тронкосо о том, что по документам этого министерства Хорхе Тронкосо не значится и что никакого приказа об его аресте не отдавалось. В ноябре 1977 года правительство Чили сообщило Генеральной Ассамблее, что пятым высшим судом Сантьяго Хорхе Тронкосо было

134/ A/C.3/32/6, глава III В.

135/ Dónde Están?, Case No. 144, vol. 3, p. 630.

136/ A/32/227, пункты 88-90, и E/CN.4/1266, пункт 57.

выдвинуто обвинение и что он разыскивается по приказу об аресте, выданному прокурором (Fifth Superior Court) Сантьяго, расследовавшим дело о похищении Карлоса Белосо 137/. По этому делу больше не было получено никакой информации.

Г. Оценка проанализированных дел

136. В течение трех с половиной месяцев после смены режима 11 сентября 1973 года большое число людей было арестовано в соответствии со специальными полномочиями, действующими во время осадного положения. Кроме того, сообщалось, что в течение нескольких дней после 11 сентября имели место вооруженные столкновения, в которых было убито много людей 138/, хотя от правительства не было получено никаких сообщений о вооруженных столкновениях в период с сентября по декабрь 1973 года 139/. За этот период многие были казнены 140/, а Викариат Солидаридад документированно сообщает о 247 случаях исчезновения лиц после их задержания. Анализ примерно 50 случаев исчезновения лиц в этот период был дан выше.

137. Несомненно, некоторые лица, убитые в вооруженных столкновениях и впоследствии либо не опознанные, либо те, о смерти которых не стало известно их родственникам, были причислены к пропавшим без вести и поэтому включены в первые подсчеты числа лиц, исчезнувших в 1973 году. Однако следует всегда помнить, что ни по одному из проанализированных выше случаев исчезновения в 1973 году не указывалось, что эти лица пропали в ходе какой-либо вооруженной стычки. Доказательства по каждому делу скорее указывают на то, что лица, по-прежнему остающиеся пропавшими без вести, были задержаны и находились под охраной правительственных агентов — в большинстве случаев карабинеров, — либо после вооруженного столкновения, как, например, в случае с Хорхе Клейном Пиппером, либо тогда, когда обстоятельства ареста не были связаны с вооруженными столкновениями. Следует подчеркнуть, что, независимо от обстоятельств предшествовавших аресту, как только какое-либо лицо задерживается какими-либо правительственными агентами, за ним сохраняются некоторые основные права человека, уважение которых правительство обязано обеспечить.

138. В отношении рассмотренных индивидуальных и групповых дел за 1973 год имеются веские доказательства того, что соответствующие лица были арестованы; однако проведенные правительством и судебными органами расследования по этим делам, за исключением недавнего Лонкенского дела, не было сосредоточено на расследовании фактов самого ареста. По делу Хорхе Клейна следствием не было установлено, каким военным подразделением он был арестован, а по делу Фернандо Оливареса правительство даже через пять лет не смогло установить имена служащих, осуществивших его арест, хотя их имена были четко названы в самом начале должностными лицами Организации Объединенных Наций.

137/ A/C.3/32/6, глава III B.

138/ Согласно подсчетам, было убито 1500 человек, в том числе 80 военнослужащих. Доклад о положении в области прав человека в Чили, подготовленный Организацией американских государств (E/CN.4/1166/Add.3, глава X).

139/ Специальная рабочая группа по Чили, протокол встречи с министром внутренних дел, 20 июля 1978 года.

140/ E/CN.4/1166/Add.3, глава X, и Межамериканская комиссия по правам человека, второй доклад о положении в области прав человека в Чили, (OEA/SER.L/V/II.37, doc. 19 corr.1, chap. II G).

139. В 1974 году много людей было арестовано и задержано в связи с осадным положением, причем такие аресты стали проводиться по большей части не карабинерами в форме или военнослужащими, а агентами в штатском, в частности служащими ДИНА. В течение этого периода сообщалось лишь о немногочисленных случаях вооруженных столкновений. В своем докладе Генеральной Ассамблее правительство Чили упомянуло лишь о четырех случаях в 1974 году, которые можно рассматривать как вооруженные столкновения, однако эти случаи, по всей очевидности, не связаны с известными случаями исчезновения людей 141/. По сообщениям "Викариа де ла Солидаридад" 223 человека, арестованные в 1974 году, по-прежнему считаются пропавшими без вести, и около половины их относятся к "119", которые в чилийской печати рассматриваются как умершие за пределами Чили.

140. По проанализированным выше делам лиц, исчезнувших в 1974 году, также имеются веские доказательства фактов ареста и задержания этих лиц в течение определенного периода времени. В некоторых из этих случаев имеются письменные признания официальных лиц, подтверждающие факты ареста того или иного лица. Несмотря на это, министр внутренних дел и Национальный исполнительный секретариат по делам задержанных (СЕНДЕТ) в течение этого периода стали отвечать на запросы о предоставлении информации об арестах, используя формулировки: "не находится в заключении по приказу этого министерства" или факт такого ареста не зарегистрирован. Однако, разъяснил Специальной рабочей группе по Чили министр внутренних дел Чили, ДИНА имело независимые полномочия по проведению арестов, по которым не требовалось предварительной выдачи министерством внутренних дел ордера на арест, а поэтому ответы министерства о том, что то или иное лицо "не находится в заключении по приказу этого министерства", вовсе не означают, что это лицо не было лишено свободы. Поскольку министерство внутренних дел отказалось комментировать проведение арестов службами безопасности, суды также отказались рассматривать доказательства, подтверждающие факты ареста или задержания как в отношении заявлений об "ампаро", так и в отношении заявлений о возбуждении уголовных дел. В случаях подачи заявлений об "ампаро" заявления министерства внутренних дел об отсутствии регистрации этих арестов или выдач ордеров на арест оказывалось недостаточным для оправдания отклонения заявлений об "ампаро", даже несмотря на наличие свидетельских показаний и других веских доказательств фактов ареста и задержания. Расследование этих дел также было приостановлено, и не было принято никаких соответствующих мер по расследованию фактов ареста. В случае подачи заявлений о возбуждении уголовного дела расследования приостанавливались даже тогда, когда была четко установлена личность людей, проводивших эти аресты.

141. В 1975-1977 гг. положение существенно не изменилось по сравнению с 1974 г. В этот период в стране по-прежнему действовало осадное положение и по-прежнему проводились аресты по политическим причинам и соображениям национальной безопасности. Однако число лиц, задержанных в каждом из этих годов и по-прежнему считающихся пропавшими без вести, сократилось с более чем 200 в 1974 г. до 76 в 1975 г., затем оно составило 111 чел. в 1976 г. и лишь 12 чел. в 1977 г. Проанализированные случаи арестов и задержаний за период 1975-1977 гг. достоверно подтверждаются вескими доказательствами, за исключением некоторых случаев за 1976 год, по которым, если даже факт ареста и подтверждается прямыми или косвенными доказательствами,

---

141/ А/С.3/639, часть вторая, глава II, пункт 3, D.

отсутствуют достаточные доказательства того, что эти исчезнувшие лица длительный период находились в заключении. Это можно объяснить сокращением числа заключенных к концу 1976 года, что повлекло одновременное снижение количества потенциальных свидетелей. В течение этого периода министерство внутренних дел и СЕНДЕТ, когда он существовал, отвечали на запросы о представлении информации относительно арестов вышеупомянутой формулой, гласившей, что отсутствуют какие-либо записи о таких арестах и что не издавалось никаких приказов о проведении этих арестов. Суды по-прежнему отказывались принимать заявления об "ампаро" на основании таких данных, полученных от вышеперечисленных органов, причем они делали это даже в тех случаях, когда имелись веские доказательства фактов ареста. В результате этого расследования уголовные преступления приостанавливались, и не принималось никаких мер по расследованию самих фактов ареста.

142. Проанализированная информация по вышеописанным делам позволяет сделать определенный вывод общего характера, причем к такому выводу пришли как Специальная рабочая группа по Чили, так и представители католической церкви Чили. Если в течение первых 1-2 месяцев после событий 11 сентября 1973 года исчезновения, по всей видимости, явились результатом проводившихся без разбора акций военных властей, то к концу 1973 года и началу 1974 года в Чили была установлена система, при которой, по словам Специальной рабочей группы, "лица, подозреваемые в оппозиции к настоящему режиму, включая лиц, принимающих активное участие в рабочем движении, подвергаются чилийскими властями аресту и содержатся в различных неизвестных местах, в то время как соответствующие компетентные власти отрицают факт их ареста и задержания, и что после допросов с применением пыток большинство этих лиц никто никогда больше не видит живыми" 142/. Аналогичным образом епископальные викарии архиепископства Сантьяго в своей петиции в Верховный суд Чили от 3 ноября 1978 года заявили, что "исчезновение лиц после их ареста является не следствием изолированных инцидентов или случайности, а результатом согласованных акций, при которых такие службы, как ДИНА, имели возможность руководить силами, производившими аресты отдельных лиц, а также и самими судами". Далее епископальные викарии заявили: "Вкратце, проблема сотен пропавших без вести лиц имеет единообразный характер: она является следствием политики репрессий, целиком спланированной и скоординированной из одного центра и направленной против тех, кого можно подозревать в какой-либо деятельности, враждебной режиму" 143/.

143. Таким образом, общая ситуация ясна, однако много еще предстоит сделать для определения места нахождения и судьбы каждого из пропавших без вести и тем самым дать ответ на "Право знать" их родственников.

142/ A/32/227, пункт 101.

143/ E/CN.4/1310, приложение VIII.

G. Роль отдельных лиц и частных организаций, прессы, правительства и судебных органов в исчезновении лиц в Чили

1. Роль отдельных лиц и частных организаций

144. В усилиях, предпринимаемых в отношении исчезнувших лиц, в частности по их освобождению, определению их места нахождения или выяснению их судьбы, важную роль зачастую играли близкие родственники. Во многих случаях родственники пытались лично определить место нахождения исчезнувших лиц, посещая тюремные лагеря и нанося визиты правительственным чиновникам. Они также обращались сами в суды с личными заявлениями об "ампаро" и с жалобами на преступные действия. С другой стороны, первые коллективные усилия в отношении исчезнувших лиц были предприняты связанной с церковью организацией "Комитет Про-Пас", который в марте 1974 года подал заявление об "ампара" в отношении 131 пропавшего без вести лица. Затем организации, связанные с католической церковью, и деятели церкви представляли в суды и правительству петиции в отношении все увеличивающегося числа лиц, пропавших без вести: 163, а затем 181 лица в 1975 году; 383 лиц в 1976 году (с приложением к петиции 4 томов доказательств) и 501 лица в 1977 году. В 1978 году "Викариа де ла Солидарidad" опубликовала список более 600 исчезнувших лиц, а также представила правительству краткое изложение доказательств, имеющихся в досье судов и Викариата о 477 лицах, вошедших в этот список. Ассоциация родственников пропавших без вести не прекращала усилий по получению информации о судьбе пропавших без вести и организовывала голодовки и сидячие забастовки в июле 1977 года, мае 1978 года и сентябре 1979 года 144/. Усилия и гражданская смелость частных лиц, церкви и Ассоциации родственников пропавших без вести в конце концов привели к признанию общественностью факта исчезновения этих лиц 145/.

2. Роль прессы

145. Во время визита Специальной рабочей группы в Чили в 1978 году Ассоциация родственников пропавших без вести информировала Группу о трудностях, встречающихся у нее при доведении проблемы пропавших без вести до сведения широкой общественности через средства массовой информации. Ассоциация заявила, что было невозможно добиться опубликования в чилийских газетах списка пропавших без вести и что лишь с помощью голодовки 1977 года удалось всего лишь ознакомить общественность с проблемой пропавших без вести через печать 146/. После сентября 1973 года чилийская печать, по словам епископальных викариев архиепископства Сантьяго, рассматривала вопрос о пропавших без вести лицах "как фабрикацию и политическую уловку, направленную на дискредитацию правительства" 147/. Специальная рабочая группа по Чили доложила

144/ См. главы II и III выше, а также A/33/331, пункты 405-406.

145/ E/CN.4/1310, приложение VIII.

146/ Ad Hoc Working Group on Chili. Minutes of the Meeting with the Association of Relatives of Missing Detainees on 14 July 1978.

147/ Петиция епископальных викариев архиепископства Сантьяго в Верховный суд с просьбой о назначении следственных судей (3 ноября 1978 года); E/CN.4/1310, приложение VIII.

о случаях, когда в печати появлялись неточные или не соответствующие действительности сообщения, в которых заявлялось, что якобы исчезнувшие лица на самом деле такими не являются ^{148/}. Епископальные викарии архиепископства Сантьяго в вышеприведенном заявлении сообщили, что позиция чилийской прессы изменилась и что в 1978 году в печати признавалось существование проблемы исчезнувших заключенных как "драматической реальности, требующей разъяснения" ^{149/}. Тем не менее в недавнем сообщении Эксперту по делам пропавших без вести лиц в Чили Ассоциация родственников пропавших без вести заключенных сообщила, что, хотя ею недавно и были проведены несколько пресс-конференций с присутствием представителей всех средств массовой информации, содержание этих пресс-конференций опубликовано не было. Этот факт следует рассматривать в свете первейшей обязанности печати публиковать объективную информацию. Имеются веские доказательства случаев исчезновения заключенных в Чили с сентября 1973 года. То, что чилийские средства массовой информации не отражают это очевидное положение, несомненно, является еще одним элементом, благодаря которому продолжается исчезновение заключенных.

3. Роль правительства

146. Роль правительства Чили, сосредоточившего с 1973 года в руках хунты всю законодательную, учредительную и исполнительную власть, в деле исчезновения заключенных следует рассматривать по двум периодам: первый из них охватывает месяцы, следующие сразу же за сентябрем 1973 года, а второй начинается с создания ДИНА.

147. В течение периода, наступившего после смены режима, полномочия по произведению арестов и перемещению лиц в соответствии с нормами общего положения — т.е. полномочия, которыми по конституции наделяется президент, — осуществлялись независимо различными административными властями и правительственными службами, каждая из которых имела свой собственный список заключенных. Это подтверждается декретом-законом № 288 и разъяснениями министра внутренних дел относительно создания СЕНДЕТ (см. главу IV В выше). Изучение дел пропавших без вести лиц за 1973 год показывает, что обычно не соблюдались юридические формальности, такие как получение ордеров на арест от судов или приказов о задержании от министра внутренних дел. Такое положение создало возможность ареста и последующего исчезновения лиц, как, например, в Лонкенском деле.

148. В период, начинающийся с создания ДИНА (июнь 1974 года), причастность правительства Чили к случаям исчезновения лиц можно обнаружить как в законодательном плане, так и в плане выполнения законов. При создании ДИНА, органа, подотчетного непосредственно правящей хунте, а не какому-либо министерству, на него были тайно возложены функции по проведению арестов в соответствии с общим положением. При осуществлении этих полномочий ДИНА действовала независимо от министерства внутренних дел или какого-либо правительственного департамента. Оно было подотчетно лишь правящей хунте. В соответствии с информацией, представленной министром внутренних дел Специальной рабочей группе по Чили, ДИНА имело полномочия вначале арестовывать отдельных лиц, а затем запрашивало министерство внутренних дел о соответствующем декрете, причем эти декреты являлись единственным официальным разрешением на арест. Полномочия ДИНА по проведению арестов были свободны от судебного контроля, поскольку агенты ДИНА не могли быть допрошены в судах. По целому ряду дел ДИНА отказывалось представлять информацию об арестах, заявляя, что все запросы должны направляться

^{148/} A/32/227, пункты 130-133.

^{149/} E/CN.4/1310, приложение VIII.

в министерство внутренних дел или в СЕНДЕТ. В этом отношении показательной является выдержка из статьи "Урок ДИНА", опубликованной в выходящем в Чили иезуитском журнале "Менсахе" 150/. Относительно отказа директора ДИНА явиться в суд в этой статье написано следующее:

"Например, на заявление апелляционного суда о том, что "независимо от того, какому органу подотчетен директор, он юридически обязан информировать суд о вышеупомянутых обстоятельствах", директор ответил: "Я должен еще раз заявить о своей позиции, а именно, что я должен строго выполнять приказы президента республики, а поэтому информирую Вапу честь, что любая информация о заключенных должна представляться в любые суды министром внутренних дел или национальной службой по делам заключенных" (Заявление об осуществлении юридических прав № 772-74, апелляционный суд Сантьяго).

Далее в этой статье сказано:

"Этот же директор, на этот раз в военном трибунале, заявил о необходимости не уточнять и не раскрывать имена мужчин и женщин, принимавших участие в данной акции, поскольку их имена как агентов разведывательной службы должны сохраняться в тайне" (слушание дела против АПА и других, Специальный военный суд Сантьяго) 151/.

Согласно вышеупомянутой статье, тогдашний министр внутренних дел был согласен тогда с позицией директора ДИНА, поскольку он неоднократно заявлял:

"что представление судам информации о деятельности ДИНА и его агентов будет нарушением их "уязвимости как агентов разведывательных служб (дело 10 262, четвертый уголовный суд Сан Мигеля) и поставит под угрозу "условия абсолютной секретности, в которых действуют службы безопасности" (дело 2 680, одиннадцатый уголовный суд второй инстанции Сантьяго)" 152/.

В общем и целом, суды не могли добиться информации от органов, имеющих независимые полномочия на проведение арестов, и вынуждены были обращаться в министерство внутренних дел или СЕНДЕТ, которые лишь регистрировали информацию, представленную ДИНА, а по делам, по которым ДИНА не представляло никакой информации, они отвечали судам, что данное лицо "не находится под стражей в соответствии с каким-либо приказом этого министерства".

149. Внутри самого ДИНА организация деятельности строилась на сохранении в тайне имен лиц, производивших аресты, и, таким образом, было трудно установить их ответственность. В этой связи можно привести выдержку из свидетельских показаний бывшего агента ДИНА Рене Альфаро Эрнандеса относительно ареста Орасио Карабана Оливареса, одного из "вальпараисской восьмерки".

150/ "Менсахе", выпуск № 270, июль 1978 года.

151/ "Менсахе", выпуск № 270, июль 1978 года.

152/ Там же.

"Руководителем группы, отдавшим распоряжения и отвечавшим за ход операции, был Марио. В ответ на вопрос суда я должен признать, что не знаю полных имен этих лиц, а также я не знаю, соответствуют ли действительности их имена, известные мне. Я никогда не видел их до того и полагаю, что они собрались вместе лишь на время проведения этой операции. Я никогда не видел их после того. Я должен сообщить суду, что в силу характера работы в органах безопасности члены групп, проводящих конкретные операции, выбираются наугад в зависимости от их наличия и им даются фиктивные имена на каждую операцию. В данном случае, я полагаю, что отобранные люди работали в других группах управления разведки, поскольку, как я уже сказал, мне не неизвестны ни их имена, ни их звания. Я также хочу сообщить суду, что многие члены бывшего ДИНА пришли туда из четырех родов вооруженных сил, а также из Бюро по расследованиям, а поэтому было весьма затруднительно узнать имена членов какой-либо группы в ходе какой-либо операции" 153/.

В отношении того же самого случая директор ДИНА заявил:

"Что касается имен служащих ДИНА, принимавших участие в операции в Вальпараисо, то я могу сказать вам, что невозможно установить имена агентов, отправившихся в этот город, как из-за того, что с тех пор прошло много времени, так и из-за характера разведывательной работы, при которой люди подбираются наугад из тех, кто в данный момент оказывается в наличии. Приказы в такой работе отдаются устно и не ведется письменных протоколов, поэтому нет никакой возможности установить имя лица, возглавлявшего данную операцию; как было разъяснено выше, по причинам изолированности групп друг от друга он выбирает членов своей группы наугад" 154/.

Вопросы ареста и перемещения лиц во время действия осадного положения регулируются целым рядом конституционных и законодательных норм. В них предусматриваются условия, касающиеся письменных приказов на арест, ограничения мест, где могут содержаться заключенные, уведомления родственников о факте и месте заключения в течение 48 часов, а также сроков, в течение которых то или иное лицо должно быть освобождено или доставлено в суд или в Министерство внутренних дел. Огромное количество доказательств, собранных организациями внутри Чили и такими международными организациями, как Организация Объединенных Наций и Организация американских государств, свидетельствует, что правительство не смогло добиться уважения даже этих правовых форм, имеющих национальное происхождение и частично принятых самой правящей хунтой.

150. Осадное положение явилось другим элементом, создавшим возможность для действия в Чили этой системы арестов и задержаний, приведшей к исчезновению заключенных. В вышеупомянутой статье из "Менсахе" по этому поводу говорится:

"Кроме того, для того чтобы ДИНА имела возможность действовать эффективно, нужна была соответствующая государственно-правовая структура. Она была достигнута путем продления действия осадного положения, при котором создавалась для деятельности ДИНА естественная обстановка. Осадное положение предоставило в распоряжение ДИНА тысячу людей, страна была усеяна политическими концентрационными лагерями, комендантский час позволял этой организации осуществлять ужасную ночную деятельность, личные гарантии были отменены, полномочия судебных органов ослаблены, исполнительной власти были

153/ Dónde Están?, vol. 6, case № 325, pp. 1265-1267.

154/ Ibid., pp. 1281-1282.

предоставлены исключительные полномочия, которые она практически делегировала ДИНА; ведь даже сам Президент Республики признал при роспуске ДИНА, что это учреждение имело "исполнительную" власть. Под прикрытием всех этих обстоятельств ДИНА могла продолжать свою деятельность" 155/.

151. В информации, представленной Организацией Объединенных Наций и другим международным организациям в ответ на их возрастающую озабоченность в отношении исчезновения заключенных в Чили, правительство Чили до 1978 года отрицало, по сути, существование данной проблемы. Правительство сообщало, что списки лиц, предположительно пропавших без вести, содержат повторение имен, а также имена лиц, которые юридически не существовали, умерли, находились в заключении, покинули страну, ушли в подполье или были убиты за рубежом. В отношении отдельных дел, рассматривавшихся в международных докладах, правительство обычно отрицало, что то или иное лицо было задержано, или заявляло, что нет никаких записей о факте его ареста или что не было отдано никакого приказа о его задержании. В некоторых случаях, когда имелись веские доказательства фактов ареста, правительство сообщало, что эти лица были арестованы, но немедленно выпущены, или что данное дело расследуется судом. Правительство Чили редко отвечало на содержащиеся в международных докладах доказательства о том, что пропавшие без вести лица были арестованы и задержаны правительственными агентами. В заявлении Специальной рабочей группе во время ее посещения Чили министр внутренних дел даже пытался уменьшить серьезность проблемы пропавших без вести лиц.

152. По некоторым делам, как, например, дело о пропавших без вести лицах в Лонкене, дело, расследуемое специальным судьей в Ранкагуа, или дело лиц, исчезнувших в ноябре-декабре 1976 года, правительство Чили представило в Организацию Объединенных Наций противоречивую информацию или информацию, которая оказалась несоответствующей действительности. В отношении представленных Организации Объединенных Наций сообщений о том, что пропавшие без вести лица, захоронение которых обнаружено в Лонкене, были зарегистрированы Институтом судебной медицины как умершие, достоверные сообщения о расследовании этого дела позволяют сделать вывод, что представленная в Организацию Объединенных Наций информация оказалась заведомо сфабрикованной. Это обстоятельство является особенно тревожным и требует самого тщательного расследования в свете обязательства государств-участников Организации Объединенных Наций, содержащегося в статьях 55 и 56 Устава, сотрудничать с Организацией в развитии всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод. Более позитивный подход правительства Чили к вызывающему международную озабоченность вопросу пропавших без вести лиц мог бы способствовать ликвидации этой проблемы на более раннем этапе. Однако обнаружение захороненных в Лонкене трупов, очевидно, заставило чилийское правительство более внимательно отнестись к проблеме пропавших без вести лиц.

153. При проводящихся в настоящее время в Чили расследованиях по делам пропавших без вести лиц по-прежнему возникают некоторые затруднения, вызванные решениями правительства и других органов. Ограничения, налагаемые декретом-законом № 1775 на расследования, проводимые гражданскими судьями, и запрещающие им вести расследование в отношении военных помещений, были описаны выше 156/. Кроме того, достоверная информация о расследовании, проводимой Специальным судьей для Ранкагуа, свидетельствует о том, что военные власти не представили затребованных сведений относительно имен военнослужащих и что судье было отказано в доступе к досье по одному закрытому делу в военных судах, имеющему отношение к его расследованию. Кроме того, из достоверных источников стало известно, что в ходе расследования дела об исчезновении Клаудио Энрике Контрераса Эрнандеса 157/ военный судья-следователь, которому было поручено вести это дело, получил ответ от министерства внутренних дел о том, что

155/ "Менсахе", выпуск № 270, июль 1978 г.

156/ См. главу IV E.

157/ Dónde Están?, vol. 1, case No.17; и A/32/227, приложение LV, No.207.

регистрационные книги концетрационного лагеря Трес-Аламос находятся в распоряжении карабинеров и что такие книги по лагерю Куатро-Аламос были сожжены по причинам безопасности 158/.

154. Специальная рабочая группа по Чили сообщила, что официальные лица чилийской католической церкви и представители Ассоциации родственников пропавших без вести заключенных сочли неудовлетворительными расследования, проведенные Министерством внутренних дел по делам пропавших без вести лиц, представленным в это Министерство церковью. Министр внутренних дел заявил тогда, что он будет продолжать эти расследования 159/. Постоянный представитель Чили при Организации Объединенных Наций сообщил эксперту по делам пропавших без вести лиц в Чили в письме от 24 июля 1979 года о том, что информация, собранная в ходе проведенного Министерством внутренних дел расследования в отношении предположительно пропавших без вести лиц, была передана в суды. Однако не было опубликовано никаких результатов о расследовании, проведенном Министерством внутренних дел.

155. Специальная рабочая группа по Чили подробно рассмотрела содержание декрета-закона № 2191 от 18 апреля 1978 года, предоставлявшего широкую амнистию лицам, которые непосредственно или в качестве соучастников совершили значительное число уголовных правонарушений в период с 11 сентября 1973 года по 10 марта 1978 года. Группа также сообщила о том, что в результате издания этого закона об амнистии было прекращено расследование ряда случаев пропажи без вести. По мнению Группы, основным отрицательным последствием этого закона явилось то, что была снята уголовная ответственность 160/ с лиц, совершивших такие действия, как пытки над задержанными и действия, приведшие к их смерти. Как сообщалось выше, совсем недавно в связи с амнистией были освобождены карабинеры, которые несут ответственность за убийство 15 задержанных, и были сняты выдвинутые против них обвинения 161/. Специальная рабочая группа сообщила также о том, что такие международные документы в области прав человека, как Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская и Американская конвенции о правах человека и Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения или наказания запрещают пытки при любых обстоятельствах. Кроме того, Группа отметила, что Женевские конвенции 1949 года предусматривают обязательство государств-участников ввести уголовные наказания за совершение серьезных нарушений этих Конвенций, включая пытки и преднамеренное убийство лиц, пользующихся покровительством Конвенций. Группа пришла к выводу о том, что "амнистия для тех, кто участвовал в систематических и грубых нарушениях прав человека, амнистия, предоставленная правительством, которая проявляет терпимость в отношении таких нарушений, является юридически незаконной, поскольку она противоречит общепринятым принципам права" 162/. В марте 1979 года Генеральный викарий Сантьяго и викарий "Викариа де ла Солидаридад" обратились по этому же поводу с ходатайством в Верховный суд, заявив, что амнистия, объявленная в апреле 1978 года, не может распространяться на такие преступления, которые были совершены в Лонкене, ввиду международно-правовой ответственности Чили 163/.

158/ Дело второго военного суда № 91,841.

159/ E/CN.4/1310, пункты 109, 116-118.

160/ A/33/331, пункты 248-300, 779 и E/CN.4/1310, пункты 53-54.

161/ См. главу IV, А 4.

162/ E/CN.4/1310, пункты 53-57.

163/ Подробности см. в докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Чили, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии (A/34/583).

156. Во время встречи с представителями Специальной рабочей группы 24 июля 1978 г. министр юстиции Чили заявил, что амнистия не была направлена на обеспечение того, чтобы остались безнаказанными такие правонарушения, как применение пыток. Министр сказал, что в тех случаях, когда применение пыток доказано, несущие за это ответственность лица не имеют иммунитета от административных наказаний, которые отличаются от наказаний за совершение уголовных преступлений 164/.

157. Во время своего посещения Чили в июле 1978 года Специальная рабочая группа была информирована о находившихся в то время на рассмотрении правительства предложениях о том, чтобы установленный срок, по истечении которого пропавшее без вести лицо объявлялось умершим, был сокращен с обычных пяти лет до двух лет. Министр внутренних дел информировал Группу о том, что правительство рассматривает вопрос о средствах решения юридических проблем и проблем наследования, связанных с предположительно пропавшими без вести, и готово рассмотреть ходатайства о выплате дополнительных пенсий в тех случаях, когда пропавшее без вести лицо являлось кормильцем семьи 165/. В октябре 1978 года Ассоциация родственников пропавших без вести заключенных обратилась в письме к министру внутренних дел с просьбой, чтобы предложенный декрет-закон о предполагаемой смерти не обнародовался. В отношении этого предложенного декрета-закона в письме говорилось:

"Одним из основных условий, необходимых для признания предположительной смерти, является то, что местонахождение и положение того или иного лица должны быть неизвестны. Пропавшие без вести лица были арестованы службами органов безопасности и отправлены в места заключения, которые могут быть легко установлены правительством. Если с некоторыми из них произошло худшее, то, с точки зрения чилийского законодательства, признание предположительной смерти не является рациональным решением, поскольку в этом случае остается установить только обстоятельства смерти и уголовную ответственность лиц, совершивших акт убийства" 166/.

158. Вышеприведенное заявление Ассоциации родственников пропавших без вести заключенных относится также и к вопросу о компенсации, поскольку компенсация в случае пропажи без вести зависит от того, была ли установлена судьба этих лиц и ответственность виновных. Только после того, как это будет установлено, возникает юридическое и моральное обязательство государства возместить ущерб, причиненный вследствие совершения противозаконных актов, ответственность за которые возлагается на государство. Совершенно очевидно, что именно в таком положении оказались семьи пропавших без вести лиц, захороненных в Лонгене.

4. Роль судебных органов

159. Статья 16 чилийской Конституции предусматривает такое средство правовой защиты, как ампаро (habeas corpus), которое в случае его правильного применения обеспечивает эффективные возможности предотвращения произвольных арестов и задержаний и соответственно — исчезновения задержанных. Статья 16 предусматривает, что в случае задержания в нарушение конституционных гарантий судья может отдать распоряжение о передаче в его распоряжение арестованного лица, и это распоряжение

164/ Ad Hoc Working Group on Chile, Minutes of the meeting with the Minister of Justice on 24 July 1978.

165/ Ad Hoc Working Group on Chile, Minutes of the meeting with the Minister of the Interior on 25 July 1979.

166/ E/CN.4/1310, пункт 109.

выполняется всеми лицами, в ведении которых находятся места для заключения. Судья может отдать распоряжение об освобождении арестованного, и эта процедура должна быть осуществлена в кратчайшие сроки (*breve y sumariamente*). Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что во время судебного разбирательства в связи с применением *амраго* судья может посетить то или иное лицо в месте заключения, и устанавливает, за некоторыми исключениями, предельный срок в 24 часа, в течение которого должно быть вынесено судебное решение 167/. Как сообщила Специальная рабочая группа по Чили, чилийские власти выразили противоречивые мнения относительно того, может ли применяться средство правовой защиты по *амраго* в случае задержания в соответствии со специальными полномочиями президента на арест во время осадного положения 168/. Адвокаты "Викариа де ла Солидаридад" дали следующее толкование положению о неприкосновенности личности (*амраго*):

"Положение о неприкосновенности личности закреплено в нашем законодательстве таким образом, что оно потенциально обладает всеми необходимыми возможностями для эффективной защиты свободы и неприкосновенности личности. Его применение как в ситуациях правовой упорядоченности, так и в чрезвычайных ситуациях, преференциальный и срочный характер его применения, налагаемое им на судей требование о проведении и анализе по форме и существу в отношении задержания какого-либо лица, специальный механизм *habeas corpus*, который он им предоставляет, позволяя им судить задержанного в его присутствии или выехать в то место, где он находится, и полномочия, в силу которых судьи могут требовать, чтобы виновные понесли уголовную ответственность за совершенные ими злоупотребления, свидетельствуют об исключительном значении, которое закон придает этому положению" 169/.

Межамериканская комиссия по правам человека дала аналогичное толкование той роли, которую должно играть средство правовой защиты свободы и неприкосновенности личности 170/.

160. К сожалению, как следует из докладов Специальной рабочей группы по Чили и Межамериканской комиссии по правам человека, чилийские суды не применяли средство правовой защиты *амраго* таким образом, чтобы обеспечить эффективную защиту свободы и неприкосновенности лиц, арестованных правительственными чиновниками 171/. В ходатайстве, недавно направленном Верховному суду 32 чилийскими адвокатами, говорилось следующее:

167/ Статьи 306-309.

168/ A/33/331, пункты 186-188.

169/ A/33/331, пункт 191.

170/ A/31/253, пункт 405.

171/ См. A/10285, пункты 99, 120, 150; E/CN.4/1188, пункты 44-50, 97, 101; A/31/253, пункты 373-406; E/CN.4/1221, пункты 76-88, 175; E/CN.4/1266, пункты 66, 76-77; A/33/331, пункты 182-212; E/CN.4/1310, пункты 104-105; Report on the Status of Human Rights in Chile by the Organization of American States and Observations on the Report of the Government of Chile (1974) (E/CN.4/1166/Add.3); Inter-American Commission on Human Rights, Second Report on the Situation of Human Rights in Chile (1976) (OEA/SER.L/V/II.37, doc.19, corr.1) and Third Report on the Situation of Human Rights in Chile (1977) (OEA/SER.L/V/II.40, doc.10).

"Ходатайства о применении амраго стали жестокой пародией и их обычно отклоняют. Из более чем 5 000 ходатайств о применении амраго, поданных в суды в течение последних 6 лет, были удовлетворены только 4, причем по одному из них (ходатайство от имени Карлоса Умберто Контрераса Малухе) до сих пор не было принято никаких мер" 172/.

Одна из причин неэффективности средства амраго связана с тем, что между председателем Верховного суда и директором ДИНА существует договоренность о том, что запросы судов с целью получения информации об арестах, произведенных чиновниками органов безопасности, должны направляться не в учреждение, которое производит аресты, а министру внутренних дел. Как было показано выше, ДИНА отказалась предоставить судам информацию об арестах даже в тех случаях, когда суды непосредственно обращались в ДИНА. Сообщалось также, что была достигнута договоренность о том, что чиновникам органов безопасности не может быть приказано явиться в суд и им могут быть только заданы вопросы в помещениях их соответствующих учреждений 173/. Уместно также отметить, что в 1976 году Апелляционный суд Сантьяго принял решение о том, что специальные полномочия президента в отношении ареста и перевода не дают основания для заключения задержанных без права общения и переписки, однако Верховный суд отклонил данное решение, которое в том случае, если бы оно было поддержано, позволило бы лучше контролировать обращение с задержанными и их судьбу 174/. Было получено также несколько сообщений о том, что судьи отказывались посещать тайные места заключения даже в тех случаях, когда бывший заключенный или семья заключенного изъявляли готовность точно указать это место 175/.

161. В случаях, когда в чилийские суды подаются заявления о применении амраго, они запрашивают информацию непосредственно в министерстве внутренних дел, а не в учреждении безопасности, которое произвело арест. Министерство не всегда представляет быстрый ответ 176/. Если министерство отвечает, что данное лицо "не находится под стражей на основании распоряжения, поступившего из этого министерства", или "факт его содержания под стражей нигде не зарегистрирован", или же что "факт выдачи на его арест нигде не зарегистрирован", то ходатайство о применении амраго отклоняется даже при наличии веских доказательств ареста. Например, в связи с делом Контрераса Малухе, которое было подробно рассмотрено выше, министерство внутренних дел представило свой ответ по прошествии семи дней после того, как суд обратился в это министерство за информацией. Через два с половиной месяца после подачи ходатайства суд принял решение направить министерству внутренних дел распоряжение об освобождении Контрераса Малухе. Суд не обращался в ДИНА, которая произвела этот арест 177/. В тех случаях, когда министерство внутренних дел признает, что то или иное лицо находится под стражей, ходатайство о применении амраго отклоняется без рассмотрения дела этого лица в суде и без проверки физического состояния задержанного, условий содержания под стражей или даже формальной законности ордера на арест. Если министерство признает факт содержания под стражей, ходатайство о применении амраго отклоняется даже в тех случаях, когда имеются очевидные доказательства того, что арест

172/ Hoy, issue of 19 to 25 September 1979, p. 16.

173/ Там же, и A/33/331, пункт 207.

174/ A/31/253, пункты 383-385; A/33/331, пункт 194.

175/ См., например, A/33/331, приложение XXIV, заявление о применении амраго № 246, 77.

176/ A/33/331, приложение XXIV.

177/ См. выше главу IV, D 2; и E/CN.4/1266, пункт 66.

был незаконным 178/. Несколько примеров того, каким образом на практике применяется средство правовой защиты амраго в Чили, приводятся в приложении XXIV к докладу Специальной рабочей группы по Чили, представленному Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии (A/33/331). Тот факт, что чилийские судебные органы не осуществляли свои полномочия путем использования амраго с целью защиты жизни, свободы и неприкосновенности задержанных, явно способствовал возникновению такой ситуации, при которой стало возможным их исчезновение.

162. Эффективные уголовные расследования в случаях незаконного ареста и задержания путем выявления и наказания виновных лиц являются другим средством предотвращения исчезновения задержанных 179/. К сожалению, чилийские суды вплоть до недавнего времени отказывались проводить надлежащие расследования в связи с жалобами, которые подавались в уголовные суды в отношении исчезновения задержанных. Это объясняется тем, что суды не осуществляли своих законных полномочий в области проведения расследований, а также отказом со стороны ДИНА и других учреждений безопасности давать показания в судах и ограничением полномочий судов в области проведения расследований, такими, как декрет-закон № 1775, который запрещает гражданским судьям проводить расследования в помещениях военных учреждений. В 1976 году "Викариа де ла Солидарidad" предоставила Верховному суду следующую информацию в отношении случаев пропажи без вести, доведенных до сведения Суда:

"... в большинстве из 254 изученных дел судьям не удалось продолжить расследование преступлений, поскольку разведывательные службы, и особенно Управление национальной разведки (ДИНА), когда к ним обращаются с просьбой представить доклады о поведении их должностных лиц при аресте соответствующих лиц, отказываются отвечать или реагировать на повестки в суд. Таким образом, расследования зашли в тупик, и судьи не решаются вынести наказание в связи с проявлением неуважения к суду, выражающимся в систематическом пренебрежении к его повесткам" 180/.

Через два года, в 1978 году, Викариа в своем обращении в Верховный суд сообщила о том, что в отношении 500 случаев, доведенных до сведения обычных уголовных судов, "ни одно из проведенных расследований не позволило достоверно определить судьбу кого-либо из пропавших без вести, равно как не был наказан ни один виновный" 181/. Поэтому Специальная рабочая группа после своего посещения Чили в 1978 году заявила следующее:

"Деятельность судов Чили свидетельствует о том, что они, как правило, закрывают возможные пути расследования преступлений, в которых обвиняются службы безопасности, прикрываясь сетью запутанных постановлений, провозглашенных хунтой и ее министрами, манипулируя процедурными уловками или просто отказываясь применять действующие правовые нормы и процедуры" 182/.

163. Сравнение расследований, проведенных двумя специальными следственными судьями в связи с пропавшими без вести лицами в районе Лонкена, показательное с точки зрения тех результатов, которые могут быть получены в случае, когда судья полностью использует свои полномочия в области расследования. Специальный следственный судья,

178/ A/31/253, пункты 398-406; E/CN.4/1266, пункты 76-77; A/33/331, пункты 182-198; E/CN.4/1310, пункты 58-69, 104-105.

179/ См. A/33/31, пункты 199-212.

180/ E/CN.4/1221, пункт 175.

181/ A/33/331, пункт 208.

182/ A/33/331, пункт 210.

назначенный в 1975 году, прекратил свое расследование и передал дело в военные суды в связи с сообщениями карабинеров о том, что арестованные лица были доставлены ими на Национальный стадион, а также тем фактом, что СЕНДЕТ не смогло ответить, прибыли ли задержанные на Национальный стадион. Второй следственный судья, назначенный в 1978 году, провел полное расследование и передал дело в военные суды только после того, как были полностью установлены виновные лица. Таким же образом расследование, проведенное специальным следственным судьей в отношении двадцати пропавших без вести лиц в Лаха, позволило обнаружить захоронение восемнадцати трупов, которые, как сообщалось, были трупами этих пропавших без вести лиц. Предыдущие уголовные расследования, проведенные в связи с некоторыми из этих дел, не дали таких результатов.

164. Неспособность чилийских судов, вплоть до 1979 года, провести надлежащие уголовные расследования в связи с жалобами, поданными в отношении исчезновения задержанных, несомненно, являлась важным фактором, который способствовал тому, что исчезновение задержанных продолжалось в Чили на протяжении 1977 года. Эта неспособность проводить расследования препятствовала преданию суду и наказанию виновных в исчезновении задержанных, и в настоящее время с целью предотвращения такого наказания используется закон об амнистии, принятый в апреле 1978 года.

V. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧИЛИ

A. Общие замечания об ответственности государства

165. Не вызывает сомнения тот факт, что явление пропажи без вести в Чили, описанное в этом докладе, отражает действительно существующую ситуацию, связанную с грубыми нарушениями прав человека, и в данном случае речь не идет о нескольких отдельных случаях. Если говорить о пропавших без вести лицах в Чили, то имеются доказательства существования "административной практики" в том смысле, в каком этот термин понимается Европейской комиссией по правам человека, равно как и настоящий доклад свидетельствует о повторяющихся действиях, совершаемых на территории всей страны правительственными чиновниками, и о том, что такие действия официально дозволяются или санкционируются. В связи с заявлением № 5310/71 (Ирландия против Соединенного Королевства) Европейская комиссия по правам человека сослалась на свою прежнюю судебную практику и дала следующее разъяснение значения терминов ситуация, административная практика или официальная степень терпимости в том смысле, в каком эти термины используются в данном случае:

"Под повторением актов подразумевается существенное число актов..., которые отражают общую ситуацию ... Составным элементом административной практики является то, что акты, в отношении которых подаются жалобы, образуют структуру или систему в том смысле, что существует определенная связь между обстоятельствами совершения тех или иных конкретных актов, т.е. время и место совершения актов и поведение соответствующих лиц, и что они являются не просто некоторыми отдельными актами".

Кроме того,

"Под официальной степенью терпимости понимается, что в отношении ... [актов] проявляется терпимость в том смысле, что лица, в подчинении которых находятся непосредственные виновные, ... не принимают мер с целью их наказания или предотвращения таких актов; или что более высокая инстанция, в которую обращаются с многочисленными заявлениями, проявляет безразличие, отказываясь провести любое надлежащее расследование с целью проверки обоснованности таких заявлений, или что во время судебных разбирательств отказываются провести надлежащее слушание таких жалоб".

166. Там, где существует серьезное положение с пропавшими без вести лицами, как, например, в Чили, на соответствующее государство возлагаются твердые международные обязательства, и оно обязано выполнять эти обязательства. Поскольку действия, ведущие к исчезновению лиц, нарушают также конкретные обязательства в отношении прав человека, установленные на национальном или международном уровне, государство также несет ответственность и за эти нарушения прав человека. Комиссия международного права в ходе изучения вопроса об ответственности государства 1/ разработала некоторые основополагающие принципы права в этой области. Комиссия в статье 3 ее нынешнего проекта статей об ответственности государств 2/ заявила, что:

1/ См. Yearbook of the International Law Commission, vol. II (1956); vol. II (1973); vol. II (1976).

2/ A/34/194, глава III А.

"Международно-противоправное деяние государства налицо в том случае, когда:

- a) какое-либо поведение, заключающееся в действии или бездействии, может согласно международному праву вменяться государству; и
- b) такое поведение представляет собой нарушение международного обязательства этого государства".

В статье 4 того же документа уточняется, что "деяние государства может быть квалифицировано международно-противоправным лишь на основании международного права". В статье 5 рассматривается вопрос о присвоении государству поведения его органов и говорится "... поведение любого органа государства, имеющего такой статус согласно внутреннему праву этого государства, рассматривается согласно международному праву и при условии, что в данном случае указанный орган действовал в качестве такового, как деяние такого государства". В статье 17 того же проекта статей рассматривается вопрос о несущественности происхождения нарушенного международного обязательства: "происхождение международного обязательства, нарушенного государством, не влияет на международную ответственность, которую влечет международно-противоправное деяние этого государства".

167. В своем решении от 5 февраля 1970 года по делу, касающемуся "Барселона тракшн лайт энд пауэр компани лимитед", Международный Суд выразил мнение, что "основное различие следует проводить между обязательством государства в отношении международного сообщества в целом и обязательствами, возникающими в отношении другого государства... В силу самого своего характера последние обязательства затрагивают интересы всех государств. Учитывая значение существующих в данном случае прав, можно считать, что все государства законно заинтересованы в их защите; они являются обязательствами *erga omnes*". В качестве примеров Международный Суд приводит обязательства, вытекающие "из принципов и норм, касающихся основных прав человеческой личности, включая защиту от рабства и расовой дискриминации. Некоторые соответствующие права защиты вошли в свод общего международного права...; другие права предусматриваются в международных документах, носящих всеобщий или почти всеобщий характер" 3/.

168. Комиссия международного права в своем исследовании по вопросу об ответственности государств присоединилась к мнению Международного Суда и заявила, что государство может считаться несущим ответственность согласно международному праву за соблюдение некоторых обязательств в отношении всего международного сообщества в целом. Комиссия заявила, что грубое, широко практикуемое нарушение международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты человеческой личности, представляет международное преступление. Кроме того, если государство, как, например, Чили, которая присоединилась к ряду международных документов о правах человека, несет обязательства согласно международным конвенциям, его ответственность является еще более ярко выраженной. Признание того, что Чили несет международно-правовую ответственность за

3/ International Court of Justice, Reports of Judgments, Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Judgment of 5 February 1970, p. 32.

случаи исчезновения задержанных, которые имеют место в этой стране, нашло отражение в высказываниях членов Комитета по правам человека во время рассмотрения Комитетом доклада, представленного ему правительством Чили в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этом отношении в докладе Комитета Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии, в частности, указывается:

"Многие члены заявили, что исчезновение сотен лиц, арестованных службой безопасности, по-прежнему вызывает большое беспокойство международного сообщества; им хотелось знать, принимаются ли серьезные и эффективные меры по выяснению местонахождения пропавших лиц. Некоторые члены считали, что исчезновение того или иного лица при любых обстоятельствах возлагает ответственность на государство, и усомнились в правильности иммунитета, предоставленного амнистией от 18 апреля 1978 года, в отношении лиц, которых в противном случае можно было бы обвинить в серьезных нарушениях прав человека" 4/.

169. Один или несколько случаев пропажи без вести лиц необязательно могут повлечь за собой международно-правовую ответственность. В связи с одним или несколькими случаями пропажи без вести может возникнуть проблема ответственности в рамках внутренней юрисдикции или может возникнуть необходимость применения принципа дипломатической защиты, если пострадавшее лицо является иностранным гражданином. Однако, когда масштабы пропажи без вести, как подтверждается достоверными источниками, свидетельствуют о грубых нарушениях прав человека, эти случаи пропажи без вести лиц, несомненно, представляют собою "ситуацию" согласно толкованию, данному в резолюции 1503 (XIVIII) Экономического и Социального Совета, или указанному выше толкованию, данному Европейской комиссией по правам человека. В такой "ситуации" (этот термин имеет твердую основу в рамках общего международного права) или в тех случаях, когда исчезновение лиц может рассматриваться в контексте конкретных норм в области прав человека, возникает международно-правовая ответственность государства. Ответственность государства согласно общему международному праву возникает начиная с того момента, когда данная ситуация представляет собою постоянную структуру грубых и достоверно подтвержденных нарушений прав человека.

170. Учитывая несомненную ответственность Чили перед лицом международного сообщества, было бы, возможно, уместным рассмотреть конкретные международные обязательства, которые связывают Чили и которые были нарушены в ситуации с пропавшими без вести лицами. Было бы также уместным продемонстрировать, в какой степени действия, которые привели к исчезновению лиц, могут быть присвоены чилийскому правительству, и указать последствия с точки зрения ответственности государства, которые могут возникнуть согласно международному праву в связи с нынешней ситуацией в отношении пропавших без вести лиц в Чили.

В. Конкретные обязательства чилийского правительства по правам человека, связанные с положением в отношении пропавших без вести лиц

171. Тот факт, что многочисленные случаи пропажи без вести лиц получили, согласно сообщениям, широкое распространение, представляет собою как таковой не только гуманитарную проблему, но также и проблему нарушения конкретных прав человека. Это подтверждено в принятой Генеральной Ассамблеей резолюции 33/173 от 20 декабря 1978 года. Ситуация в отношении пропавших без вести связана со сложными проблемами. Когда

4/ A/34/40, пункт 81.

элементы данной проблемы рассматриваются с учетом положений в области прав человека, носящих международный характер, становится ясно, что в случаях пропажи без вести лиц речь идет о нарушениях прав человека, которые влекут за собой ответственность государства в соответствии с его международно-правовыми обязательствами. В ситуации с пропавшими без вести лицами могут быть конкретно затронуты следующие нормы, предусмотренные в Международном пакте о гражданских и политических правах: право на жизнь (статья 6), свобода от пыток (статья 7), право не содержаться в рабстве или в подневольном состоянии (статья 8), право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9) и право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь (статья 17). Именно эти права главным и непосредственным образом затрагиваются в случае пропажи без вести лиц, хотя при этом следует учитывать, что может быть затронут и весь комплекс прав человека, если человек пропадает без вести в результате действий со стороны государства или других органов.

Право на жизнь затрагивается в данном случае потому, что пропавшее без вести лицо могло быть убито в результате акта произвола. Доказательства подтверждают, в частности, применительно к Чили, — что именно это, возможно, часто имело место. Массовые захоронения в Лонкене, Куэста-Баррига и обнаружение трупов лиц, которые, как сообщалось, были арестованы в Лаха, являются лишь некоторыми примерами, показывающими, что исчезнувшие согласно сообщениям лица были жертвами нарушений их права на жизнь.

Свобода от пыток может быть затронута, если учитывать тот факт, что пропавшие без вести лица в течение длительного времени содержатся под стражей в неизвестных местах, или умирают в результате применяемых пыток, или подвергаются различным формам пыток. Не вызывает сомнения и то, что в Чили пытки и плохое обращение представляли собою административную практику на протяжении всего периода после сентября 1973 года.

Право на свободу и неприкосновенность лиц может быть затронуто в данном случае потому, что исчезнувших лиц часто видели в заключении, которому их подвергали государственные органы; это подтверждает, что пропажа без вести тесно связана со свободой и неприкосновенностью личности, в частности в том случае, когда государство не в состоянии выяснить местонахождение пропавших без вести лиц, как это подтверждается на примере поведения чилийских властей.

Другим прямым следствием исчезновения лица является незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь данных лиц. Поэтому положение в отношении пропавших без вести связано как с юридическими обязательствами государства перед международным сообществом, так и со многими правами человека. Те, кого обвиняют в таких исчезновениях в случаях, когда они достоверно установлены, должны подтвердить, что эти права не были нарушены.

6. Возложение на государство ответственности за исчезновения

172. Ответственность государства возникает в тех случаях, когда установлено, что акты, приведшие к исчезновению, присваиваются данному государству, или же что оно молчаливо согласилось с этими актами, или что данное государство каким-либо иным образом не выполнило своих обязательств. Такая ответственность может возникнуть при различных обстоятельствах, например:

- если достоверно установлено, что лицо, которое впоследствии исчезает, было арестовано или задержано государственным органом;
- если государство проявляет терпимость в отношении сообщаемых действий органов или учреждений правительства, которые ведут к исчезновению лиц, или же государство молчаливо соглашается с такими действиями, совершаемыми другими лицами;

- если государственные органы не реагируют должным образом на достоверные сообщения о фактах исчезновения;
- если средства правовой защиты, позволяющие установить местонахождение исчезнувших лиц, не существуют или не являются эффективными;
- если само данное государство, несмотря на имеющиеся достоверные доказательства фактов исчезновений, не создает возможностей для выяснения судьбы пропавших без вести или для повышения эффективности существующих средств правовой защиты;
- если государство не принимает какие-либо меры с целью установления ответственности в национальных рамках (т.е. меры уголовного или дисциплинарного характера) за совершение действий, ведущих к исчезновению лиц, а, напротив, покрывает такие действия, совершаемые национальными органами, с помощью законов об амнистии.

173. Не вызывает сомнения тот факт, что чилийское правительство несет международную ответственность в отношении прав человека в целом и в отношении конкретных прав человека, затрагиваемых в ситуации с пропавшими без вести лицами. Ответственность чилийского правительства с точки зрения уважения прав человека в целом вытекает не только из общего международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, но также и из конкретных документов, таких, как Международный пакт о гражданских и политических правах. Чили является участником Международного пакта о гражданских и политических правах с 1972 года 5/. Специальная рабочая группа по расследованию положения в области прав человека в Чили неоднократно подчеркивала международную обязательную силу Пактов для Чили, и представители Чили не отказывались от своих обязательств согласно международному праву или этим Пактам. Они участвуют в работе Комитета по правам человека 6/. Из всех прав, конкретно затрагиваемых в ситуации с пропавшими без вести, право на жизнь имеет первостепенное значение. Чили, несомненно, несет обязательство уважать право на жизнь. В статье I Американской декларации о правах и обязанностях человека, провозглашенной в апреле 1948 года, предусматривается, что каждый человек имеет "право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность"; в статье 4 Американской конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 года провозглашается право на жизнь и, в частности, предусматривается: "Каждое лицо имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом... Никто не может быть произвольно лишен жизни". Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает: "Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни". Кроме того, статьи 27 и 147 четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года содержат положения, отступления от которых, в том что касается уважения права на жизнь, не допускаются ни в каких отношениях. Все вышеназванные положения являются обязательными для Чили в соответствии с полностью действующим международным правом.

174. Хотя чилийское правительство ссылается на конкретное положение в стране и на состояние гражданской войны, которое, как оно заявляло, преобладало в его стране 7/, оно не может утверждать, что оно не должно уважать право на жизнь. Чили является

5/ См. A/33/40, приложение I.

6/ CCPR/C/SR.127-130.

7/ См. главу II выше.

участником Женевских конвенций^{8/} и поэтому всегда несет обязательство согласно статье 3 Конвенции, которая распространяет применение некоторых принципов Конвенции, в частности, права на жизнь, на немеждународные вооруженные конфликты^{9/}. Как указывалось одним из авторов^{10/}, "в результате включения статьи 3 Женевские международно-правовые нормы налагают на государства ограничение с точки зрения осуществления ими своего суверенитета над своими субъектами, ограничения, которые направлены на обеспечение интересов этих субъектов". В статье 29 четвертой Женевской конвенции ясно говорится об ответственности государств-участников в отношении "покровительствуемых лиц": "Находящаяся в конфликте сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, ответственна за обращение своих представителей с покровительствуемыми лицами, причем это не снимает личной ответственности с этих представителей". В комментарии к этому положению говорится, что данная ответственность носит двойственный характер. С одной стороны, речь идет о личной ответственности представителя, а с другой стороны — об ответственности государства, которое он представляет. Термин "представитель" следует понимать как любое лицо, которое находится на службе у договаривающейся стороны, независимо от того, каким образом или в каком качестве оно выполняет свои служебные обязанности. Это понятие включает гражданских служащих, судей, служащих вооруженных сил, служащих полувоенных полицейских организаций и т.д. и, таким образом, охватывает более широкий круг лиц по сравнению с содержащимся в четвертой Гаагской конвенции определением, согласно которому ответственность государства может быть вызвана только поведением "лиц, входящих в состав его вооруженных сил"^{11/}.

8/ Чили ратифицировала Женевские конвенции в 1950 году.

9/ Статья 3 имеет, в частности, следующее содержание:

"В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения:

1. Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

- a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,
- b) взятие заложников,
- c) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение,
- d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2. Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь".

10/ См. J.S. Pictet, Commentary, the Geneva Conventions of August 1949, pp. 209 et seq.

11/ Ibid., p. 211.

175. Таким образом, юридическое обязательство государств-участников согласно существующему международному праву в отношении вышеуказанных документов, охватывающих все права, которые могут быть нарушены в ситуации с пропавшими без вести, является твердо установленным. Поскольку Чили участвует во всех этих документах, ее правительство несет не только международно-правовое обязательство обеспечивать защиту лиц, как указывалось выше, но и четко определенные обязательства в соответствии с вышеназванными документами. Поэтому возникает вопрос, несет ли правительство Чили ответственность в связи с ситуацией с пропавшими без вести лицами, учитывая элементы присоединения ответственности и критерии, указанные ранее. Можно с уверенностью заявить, что, по-видимому, в данном случае налицо все условия, необходимые для установления ответственности чилийского правительства в связи с ситуацией в отношении пропавших без вести:

а) Настоящий доклад, доклады Специальной рабочей группы по Чили, опубликованные тома "Викарии де ла солидарidad" и доклад Международного комитета Красного Креста не оставляют никаких разумно допустимых сомнений в том, что в настоящее время по меньшей мере 600 случаев пропажи без вести остаются еще не выясненными, и имеющаяся в отношении этих 600 случаев информация является столь достоверной, что факт ареста этих лиц государственными органами или же армией или ДИНА не может вызвать сомнений. Как сообщалось, некоторых из арестованных лиц видели позднее в местах заключения, находящихся в ведении правительства. Кроме того, нет никаких признаков того, что судьба этих пропавших без вести будет выяснена с помощью существующих средств и методов, используемых правительством.

б) Согласно международному праву, предусматриваемое законом ограничение личной свободы и неприкосновенности должно быть строго определенным и поддающимся контролю 12/. Только при соблюдении этого условия ограничение личной свободы может рассматриваться как законное. Даже если чилийские декреты-законы, позволяющие производить арест лиц без последующих гарантий в отношении личной свободы, можно рассматривать как "закон" по смыслу международного права, то декрет-закон, регулировавший деятельность бывшей ДИНА и ее функции 13/, никогда не был законным по смыслу международного права. Эти декреты-законы в силу своего характера не обеспечивали такого положения, при котором задержание лиц осуществлялось бы на объективной и предсказуемой основе 14/. Достоверно установленные случаи арестов, произведенных чиновниками ДИНА, а именно 227 из 477 рассмотренных случаев (см. приложение V), являлись явно противозаконными по смыслу международного права.

в) Существующие средства правовой защиты, использованные родственниками пропавших без вести, почти во всех случаях оказались неэффективными. Только четыре ходатайства о применении amparo, поданные в связи с пропавшими без вести лицами, дали положительный результат 15/. Однако сотни других представленных ходатайств о применении amparo ни разу не дали результатов. В этих случаях суды либо прекращали расследование, ссылаясь на отсутствие у них компетенции, либо отклоняли ходатайства о применении amparo, удовлетворившись, без проведения дальнейшего расследования, полученной из министерства внутренних дел информацией о том, что то или иное лицо не было задержано на основании ордера, выданного этим министерством. Суды рассматривали ДИНА как орган, обладающий полным иммунитетом от какой-либо ответственности.

12/ See the Judgement of the European Court of Human Rights in the Sunday Times Case (26 April 1979), p.22.

13/ См. выше, глава IV., G.3.

14/ См. выше, глав IV.

15/ См. выше, глава IV, G.1.

d) Хотя правительство знало о том, что средство правовой защиты амраго и методы следственных судей являются абсолютно неэффективными, как это было подтверждено во многих случаях пропажи без вести, оно, несмотря на свои законодательные полномочия в области управления страной на основании декретов-законов, ни в коей мере не способствовало укреплению системы расследования случаев пропажи без вести лиц. Лишь по пропущившим пять лет были преданы гласности первые сообщения о пропавших без вести, и только вследствие общественной необходимости, вызванной обнаружениями в Лонкене, были осуждены некоторые правительственные полицейские служащие, которые, как утверждалось, были виновны в исчезновении лиц, чьи трупы были обнаружены в Лонкене. Однако благодаря декрету об амнистии чилийские чиновники были освобождены от ответственности 16/. Если говорить о системе ДИНА, то, по-видимому, даже Генеральный инспектор не смог каким-либо образом повлиять на бесконтрольную, непредсказуемую, неподдающуюся проверке и незаконную власть чиновников ДИНА, ответственных за произведенные аресты в большинстве из 600 достоверно установленных случаев. Это свидетельствует о том, что правительство Чили вплоть до настоящего времени проявляет терпимость в отношении сообщений о действиях тех правительственных органов, которые несут ответственность за исчезновение лиц. Государство не предпринимает каких-либо мер с целью установления ответственности за пропажу без вести на национальном уровне; напротив, с помощью декрета об амнистии правительство освободило от ответственности виновных лиц и органы в рамках национальной системы 17/.

e) Правительство Чили не проявляло желания всесторонне сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями в процессе выяснения судьбы пропавших без вести. Правительство изъявляло желание обсудить данную проблему с представителями Специальной рабочей группы по расследованию положения в области прав человека в Чили в июле 1978 года и разрешило Специальной рабочей группе ознакомиться с имеющимися в министерстве внутренних дел документами по делам пропавших без вести. Правительство также организовало интервью с ответственными чиновниками судебных органов, однако оно не изъявляло желания согласиться с каким-либо дальнейшим сотрудничеством в этой области с Организацией Объединенных Наций. В этом отношении правительство сослалось на свой конституционный порядок, на равновесие и разделение полномочий. Однако правительство не учитывает свои общие международные обязательства в отношении "ситуации", которая связана с постоянными нарушениями прав человека, вызванными проблемой пропавших без вести.

176. Тот факт, что по меньшей мере 600 лиц остаются пропавшими без вести в результате действий органов государственной безопасности, свидетельствует о том, что в Чили постоянно существовала "ситуация", вызванная массовыми и систематическими нарушениями прав человека, включая право на жизнь и другие права, связанные с фактом пропажи без вести 18/. Эта "ситуация" носит постоянный характер. До тех пор, пока правительство не сможет продемонстрировать, каким образом оно приняло эффективные меры с целью выяснения судьбы пропавших без вести, оно будет нести ответственность за судьбу пропавших без вести лиц. Любая ссылка на разделение полномочий и невозможность изменения методов деятельности судебных органов является с международно-правовой точки зрения абсолютно несущественной для проблемы ответственности правительства. При этом не учитывается тот факт, что, согласно международному праву, государство не может уклоняться от своих международных обязательств, ссылаясь на трудности в рамках своего внутреннего правопорядка.

16/ См. выше, глава IV, А.4.

17/ См. выше, глава IV, G.3.

18/ См. выше, глава V, В.

177. Поэтому эксперт делает вывод о том, что чилийское правительство несет, согласно международному праву, ответственность за судьбу по меньшей мере 600 пропавших без вести лиц, основные человеческие права которых были, как указано в настоящем докладе, нарушены. Правительство также несет ответственность за тех пропавших без вести, которые погибли при подозрительных обстоятельствах во время совершения действий, присваиваемых учреждениям правительства. Чилийское правительство несет перед международным сообществом обязательство разъяснить и установить судьбу этих пропавших без вести, наказать тех, кто виновен в их исчезновении, обеспечить компенсацию для родственников жертв и принять меры для предотвращения повторения таких действий в будущем.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы

A. Исчезновение задержанных в Чили

178. Со времени прихода военного правительства к власти в Чили 11 сентября 1973 года число исчезнувших в результате действий чилийских властей составило, согласно сообщениям, от 1 000 до 2 000 человек. Из этого числа около 680 дел, в отношении которых имеются достоверные доказательства того, что до исчезновения то или иное лицо было арестовано или содержалось под стражей правительственными чиновниками, были представлены для расследования чилийскому правительству и судам чилийской католической церкви, руководствовавшейся гуманными соображениями, а не какими-либо политическими мотивами. К настоящему времени лишь в нескольких случаях были выяснены местонахождение или судьба пропавших без вести. В нескольких случаях лицо, которое, согласно сообщениям, пропало без вести, было обнаружено живым или на свободе. С другой стороны, было обнаружено захоронение трупов 15 пропавших без вести лиц из города Исладе-Майпо и было признано, что ответственность за их смерть несут карабинеры. Таким же образом, согласно предварительным сообщениям, 18 трупов, захоронение которых найдено в Юмбеле, являются трупами пропавших без вести лиц, которые были арестованы карабинерами в Лахе в сентябре 1973 года, а трупы, захоронение которых было обнаружено в Куэста-Баррига, могут также быть трупами пропавших без вести лиц из этого района. Исчезновение этих лиц свидетельствует о продолжающемся нарушении прав человека и является острой гуманитарной проблемой для их родственников, которые хотят и имеют право знать, что произошло с членами их семей.

179. Проведенный в этом докладе анализ показывает, что почти во всех рассмотренных случаях пропажи без вести имеются существенные достоверные доказательства того, что то или иное пропавшее без вести лицо было до его исчезновения арестовано и/или подвергнуто задержанию чиновниками чилийского правительства. Исчезновения не были результатом вооруженных конфликтов или столкновений. Пропавшие без вести находились под эффективным контролем со стороны правительственных чиновников до их исчезновения.

180. Организация Объединенных Наций и международное сообщество не могут безучастно относиться к такому явлению пропажи без вести, пример которого наблюдается в Чили. Обязательство государства уважать основные права человеческой личности является обязательством erga omnes, и международное сообщество и его государства-члены проявляют обоснованный законный и гуманитарный интерес к обеспечению уважения прав человека со стороны государств-членов международного сообщества. Даже несмотря на то, что в течение 1978 и 1979 годов не поступало каких-либо сообщений об исчезновении лиц в Чили, тот факт, что имеются многочисленные лица, которые исчезли в период с сентября 1973 г. по конец 1977 г. и местонахождение которых до сих пор не известно, свидетельствует, что в этой стране по-прежнему наблюдается ситуация, связанная с грубыми и явными нарушениями прав человека.

B. Проблема пропавших без вести в контексте событий 1973 г. и 1974-1977 гг.

181. Вопрос о пропавших без вести в Чили следует рассматривать в контексте событий, которые имели место в этой стране, и, в частности, с учетом необходимости соблюдения правовых норм, регулирующих арест и задержание, и фактической практики властей в области ареста и задержания. В период с сентября по декабрь 1973 г. в Чили существовала острая внутренняя напряженность, военный персонал и карабинеры арестовали многие тысячи людей на всей территории страны. Этим арестам подвергались в первую очередь

те лица, которые занимали посты в национальном или местном правительстве или были связаны с предшествующим правительством через политические партии, профсоюзы или другие организации, или же которые выступали в поддержку этого правительства, включая журналистов, профессоров, учителей, студентов и крестьян. Как показывает содержащийся в настоящем докладе анализ конкретных случаев, производившие арест военные и карабинеры действовали независимо и бесконтрольно, не соблюдая установленные правовые нормы, и правительство не потребовало соблюдения этих норм или проведения расследования и наказания виновных. В период с сентября по декабрь 1973 г. поступили сообщения о 247 документально подтвержденных случаях пропажи без вести задержанных.

182. В течение 1974-1977 гг. в Чили ежегодно подвергалось аресту по политическим причинам или в интересах национальной безопасности значительное, хотя и различное число лиц. После учреждения ДИНА в июне 1974 года эти аресты все чаще стали производиться лицами в гражданской одежде, использовавшими автомашины без опознавательных знаков и регистрационных номеров, в обстоятельствах, которые позволяли уменьшить возможность присутствия свидетелей при аресте. Правовые нормы, регулирующие аресты и задержания, не соблюдались, и арестованные лица часто направлялись в тайные места заключения. ДИНА была создана в качестве органа, независимого от правительства и подотчетного только четырем членам военной хунты. ДИНА использовала свои полномочия в области ареста и задержания в условиях отсутствия контроля со стороны правительства и судов. Правительство и чилийские суды отказывались требовать от ДИНА и других органов безопасности соблюдения установленных правовых норм, регулирующих аресты и задержание, а также отказывались проводить расследования и наказывать виновных. В период с 1974 по 1977 гг. было сообщено о приблизительно 422 документально подтвержденных случаях пропажи без вести. В 1974 году и в начале 1975 года основное число исчезнувших лиц являлись членами МИР (Левое революционное движение), в течение остальных месяцев 1975 года - члены Социалистической партии, а в 1976 году - члены Коммунистической партии. В 1977 году наблюдалось исчезновение членов Социалистической и Коммунистической партий. Изучение 477 дел пропавших без вести лиц с 1973 по 1977 гг., представленное чилийской католической церковью правительству Чили и чилийским судам, показывает, что, согласно сообщениям, карабинеры несут ответственность за арест 126 пропавших без вести лиц, главным образом в 1973 году, что ДИНА, согласно сообщениям, несет ответственность за арест 227 пропавших без вести лиц, военные суды - за арест 54 лиц и службы военной разведки - 33 лиц. Подробную классификацию правительственных учреждений, которые, согласно сообщениям, несут ответственность за арест впоследствии исчезнувших лиц, см. в приложении V.

C. Судебная система и пропавшие без вести лица

183. В период после 11 сентября 1973 г. в Чили не использовались судебные средства для защиты лиц от незаконных арестов и задержания. В 1973 году правительство разрешило производить аресты различным органам, не обладающим юридическими полномочиями для арестов, и ни правительство, ни суды не стремились контролировать такую противозаконную деятельность. В июне 1974 года в связи с учреждением ДИНА и на основании репений, принятых военной хунтой, правительством и самими судами была создана фактическая система арестов и задержания, которая функционировала в условиях отсутствия контроля со стороны правительства и судов.

184. Если бы такое средство правовой защиты в Чили, как амраго, использовалось в соответствии со своими традиционными функциями согласно чилийскому законодательству, в рамках которого его можно сравнить с habeas corpus, то оно явилось бы важным средством защиты прав задержанных лиц. Однако из 5 000 ходатайств о применении амраго,

поданных в течение шести лет после сентября 1973 г., было удовлетворено только 4 ходатайства, причем по одному из них еще не было принято каких-либо мер. Признавая иммунитет ДИНА, суды не проводили серьезных расследований в связи с ходатайствами о применении амраго. Они согласились не обращаться за информацией непосредственно в учреждения, производящие арест, такие, например, как ДИНА, а запрашивать ее в министерстве внутренних дел или в СЕНДЕТЕ, который не имеет полномочий контролировать деятельность ДИНА. Если министерство внутренних дел отвечало, что то или иное лицо фактически находится под стражей в соответствии с осадным положением, суды отклоняли ходатайство о применении амраго. Если министерство заключало, что данное лицо "не содержалось под стражей на основании ордера, выданного этим министерством", или использовало какую-либо аналогичную формулировку, суд также отклонял ходатайство о применении амраго, даже если в таком ответе не указывалось, было ли то или иное лицо лишено свободы правительственными чиновниками, поскольку ДИНА обладала независимыми полномочиями в области ареста. Суды основывали свой отказ применять амраго на таких ответах из министерства даже в тех случаях, когда имелись серьезные доказательства того, что то или иное лицо было арестовано правительственными чиновниками. В случае, когда было удовлетворено ходатайство о применении амраго в отношении Контрераса Малухе и было отдано распоряжение освободить это лицо, Верховный суд отказался непосредственно обратиться к президенту Республики, которому подчинялась ДИНА, с тем чтобы последний отдал распоряжение о его освобождении. Верховный суд предпочел передать этот вопрос на рассмотрение министерства внутренних дел, которое не обладает такой властью. Таким образом, средство правовой защиты амраго было использовано в качестве фасада, за которым происходила пропажа людей без вести.

185. Если говорить о жалобах, поданных в уголовные суды в связи с пропавшими без вести лицами, то суды, признавая иммунитет военных и карабинеров и не используя полностью свои законные полномочия в области проведения расследования, лишили народ Чили той эффективной защиты прав человека, которую могут обеспечить уголовные санкции. Хотя в период с 1973 по 1978 годы в уголовные суды было подано более 500 жалоб в связи с пропавшими без вести, не была выяснена судьба ни одного из пропавших без вести лиц и ни одно лицо не было наказано за совершение действий, приведших к исчезновению задержанного.

186. Поэтому совершенно ясно, что явление пропажи без вести в Чили является результатом необычных обстоятельств, созданных режимом, установленным 11 сентября 1973 г., а также результатом неспособности судов контролировать независимые действия правительственных чиновников.

187. Давление, оказанное родственниками пропавших без вести и католической церковью, и озабоченность, выраженная международным сообществом в связи с исчезновением задержанных в Чили, наряду с обнаружением в Лонкене трупов, по-видимому, содействовали тому, что суды стали проявлять более позитивное отношение к расследованиям случаев пропажи без вести. В частности, Верховный суд отдал распоряжение о назначении ряда выездных судей, и, по меньшей мере, в двух случаях специальные суды, по-видимому, имели намерение провести тщательное расследование. Действия специального следственного судьи в Лонкене являются примером того, какие результаты могут быть достигнуты в тех случаях, когда судебные органы полностью используют свои законные полномочия в области расследования, а благодаря расследованию, проведенному специальным судьей в Консепсьоне, было обнаружено тайное захоронение 18 трупов.

D. Правительство и пропавшие без вести лица

188. Настоящий доклад ясно показывает, что в период с 1973 по 1977 год правительство Чили вначале проявляло терпимость в отношении исчезновения задержанных, а затем создало систему или практику, ведущую к исчезновению задержанных. Совершая такие действия, Чили не выполнило своих международных обязательств, основанных на обычном и общем международном праве. Международные обязательства правительства были также нарушены вследствие одобрения им действий, ведущих к исчезновению задержанных, что выразилось в принятии правительством в апреле 1978 года декрета об амнистии, который был направлен на оправдание преступных действий, связанных с исчезновением задержанных. Декрет об амнистии был использован, в частности, для защиты правительственных чиновников, признанных виновными в смерти задержанных. В этом отношении можно отметить, что ранг правительственного чиновника является несущественным с точки зрения ответственности государства, поскольку действия данного чиновника вменяются государству.

189. Декрет об амнистии не снимает ответственности Чили за проявление терпимости по отношению к системе или практике, которая привела к исчезновению задержанных в этой стране после 1973 года, или за создание такой системы или практики. Даже в условиях чрезвычайных ситуаций, равносильных вооруженному конфликту немеждународного характера (именно такая ситуация, по заявлению чилийского министра внутренних дел, существовала во время пропажи без вести лиц), правительство Чили несет обязательство согласно Четвертой женеvской конвенции 1949 года, в статье 29 которой предусматривается международная ответственность государств за обращение с лицами, которые должны находиться под его защитой. Более того, статья 146 этой Конвенции возлагает на государства обязательство "разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, и ... придавать их своему суду". К серьезным нарушениям этой Конвенции относятся преднамеренное убийство, пытки и незаконное заключение покровительствуемых подзащитных лиц.

190. Согласно общему и традиционному международному праву, и в частности в отношении международного сообщества, правительство несет обязательство (erga omnes) уважать основные права человеческой личности, и правительство, в частности, несет ответственность перед международным сообществом за нарушение своих обязательств. Это обязательство уважать основные права человеческой личности несомненно включает в тех случаях, когда нарушение обязательства связано с исчезновением задержанных, обязанность предоставлять достоверную и достаточную информацию в отношении каждого пропавшего без вести.

191. Международная ответственность государства в тех случаях, когда нарушение им международного права приобретает такую форму, как создание системы или практики, ведущих к исчезновению задержанных, или проявление терпимости в отношении такой системы или практики, не может быть устранена лишь за счет сокращения установленного срока отсутствия сведений, по истечении которого пропавшее без вести лицо считается умершим. Нельзя избежать ответственности государства и путем установления системы, при которой судья уполномочивается объявлять то или иное лицо умершим в тех случаях, когда это лицо не реагирует в течение установленного периода на опубликованный приказ предстать перед властями. В случаях, когда лица исчезают после задержания их правительственными чиновниками, правильным и единственно законным подходом является определение того, что произошло в каждом конкретном случае, и выявление виновных лиц. После этого возникает моральная и юридическая ответственность государства по возмещению ущерба, причиненного его чиновниками. Установление уголовной ответственности за любое незаконное деяние в связи с пропавшими без вести несомненно является той частью правосудия, отправление которого необходимо в

отношении пропавшего без вести и его родственников. Кроме того, следует надеяться, что отношение правительства Чили к нарушениям основных прав человека найдет свое отражение в административных и дисциплинарных санкциях, которые будут применены в таких случаях, как Лонкен, о чем информировал Специальную рабочую группу по Чили министр юстиции.

192. Если говорить о Чили, то ее правительство несет международно-правовую ответственность двух конкретных типов; ответственность в отношении правительств других государств в тех случаях, когда пропавшее без вести лицо является гражданином этого государства, и ответственность в отношении Организации Объединенных Наций в тех случаях, когда пропавшее без вести лицо является сотрудником этой Организации. Этот последний принцип наглядно подтвержден в связи с делом Бернадотте. Именно заинтересованные государства или международная организация должны требовать выполнения этих конкретных обязательств.

Рекомендации

193. Международное сообщество несет юридическое и моральное обязательство предпринимать меры в связи с явлением исчезновения лиц, которое, как сообщается, имеет место во многих частях мира. Следует внимательно рассмотреть те положения резолюции 5B(XXXII) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, в которых выражается озабоченность и предлагаются конкретные направления деятельности. Как показывает настоящее исследование, для предотвращения исчезновения задержанных в первую очередь необходимо обеспечить правопорядок независимо от положения в той или иной стране и потребовать от всех органов и чиновников государства подчиняться законам и нести ответственность за свои действия. Следует принять меры, с тем чтобы чрезвычайное или осадное положение не использовались для освобождения государственных органов или чиновников от обязанности соблюдать закон или снятия с них ответственности за совершение действий, ведущих к нарушениям прав человека. Необходимо также, чтобы пересмотренный проект свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме (в настоящее время этот проект представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в документе A/34/146), был одобрен и практически осуществлен в кратчайшие сроки.

194. Для предотвращения исчезновения задержанных необходимо, чтобы законодательство, регулирующее арест и задержание, было доступным для всех, чтобы его положения были сформулированы достаточно ясно и предусматривали, какими полномочиями в отношении ареста обладают государственные органы или чиновники и при каких обстоятельствах могут производиться аресты. Необходимо требовать во всех случаях, за исключением ареста на месте преступления, предъявления письменных ордеров на арест, следует обеспечить регистрацию арестов в централизованном порядке, а также регистрацию лиц, поступающих в каждое место для заключения и выбывающих из него. Не следует допускать существования никаких тайных мест для заключения. Правительства и суды должны быть обязаны обеспечить соблюдение законов об аресте и задержании.

195. Гражданские суды должны быть уполномочены полностью использовать средство правовой защиты (*habeas corpus*) независимо от того, существует ли чрезвычайное положение, или от того, производятся ли аресты военными службами или службами безопасности. Гражданские суды должны быть, в частности, уполномочены допрашивать задержанных и иметь возможность посещать все места для заключения.

196. Необходима гарантия того, что правительство предпримет меры для обеспечения быстрого и тщательного расследования во всех случаях, когда имеются сообщения о многочисленных исчезновениях лиц. Следует внимательно рассмотреть вопрос о принятии конкретных мер на уровне Организации Объединенных Наций с целью принятия

быстрых и эффективных ответных мер в связи с сообщениями о многочисленных исчезновениях лиц.

197. Чилийскому правительству следует использовать свои законодательные полномочия с целью концентрации и централизации усилий, направленных на поиски пропавших без вести, и предоставить следственным органам все необходимые полномочия в области проведения допросов и расследований, в частности, в связи с деятельностью военных служб и служб безопасности. Было бы желательным, чтобы правительство сотрудничало в этом вопросе с Организацией Объединенных Наций с целью подготовки всестороннего доклада о положении с пропавшими без вести в Чили, в частности с учетом списков пропавших без вести, представленных "Викариа де ла Солидаридад", и случаев, рассмотренных в настоящем докладе и в докладах Специальной рабочей группы по Чили. Всесторонний доклад правительства мог бы быть представлен тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. В отношении каждого конкретного случая пропажи без вести правительство должно предоставить каждой семье полную информацию о местонахождении или судьбе каждого пропавшего без вести. Следует установить личность виновных, и родственникам должна быть предоставлена справедливая компенсация. Правительство, возможно, пожелает предложить Организации Объединенных Наций сотрудничать с целью обеспечения родственникам пропавших без вести "права знать". Следует отказаться от создания системы, позволяющей делать заявления о предположительной смерти, и не следует применять декрет об амнистии таким образом, чтобы это противоречило международным обязательствам Чили, особенно по Женевской конвенции.

198. В заключение этого доклада Генеральной Ассамблее я хотел бы присоединиться к следующим словам кардинала Пауло Эваристо Арнс, касающимся исчезновения задержанных в другой стране, но в равной степени относящимся и к Чили:

"Эти планируемые и хладнокровно осуществляемые действия, ведущие к исчезновениям, являются юридически неприемлемыми, чуждыми, нечеловеческими и подлежат моральному осуждению" 1/.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица, показывающая число лиц, которые были арестованы в каждом году различными органами безопасности или другими аналогичными органами и впоследствии исчезли 1/

ГОД	КАРАБИНЕРЫ	ВОЕННЫЙ ПЕРСОНАЛ	СЛУЖБА ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ	ДИНА	РАССЛЕДОВАНИЕ (ПОЛИЦИЙСКОЕ)	РАЗВЕДОВАТЕЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ	НЕ ИЗЪЯТО, КЕМ БЫЛИ АРЕСТОВАНЫ, ИЛИ ЖЕ ПРИШЛИ ДОБРОВОЛЬНО	ОБЩЕЕ ЧИСЛО
1973	126	43	7	-	6	-	1	183
1974	12	10	20	94	-	-	1	137
1975	3	2	4	48	-	-	-	57
1976	2	-	2	83	-	-	2	89
1977	-	1	-	2	-	6	1	10
	143 чел.	56 чел.	33 чел.	227 чел.	6 чел.	6 чел.	5 чел.	476 чел.

1/ Основано на анализе 477 случаев, сообщенных в издании ("Dónde Están?", опубликованном "Викариа де ла Солидарidad".